

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4¹³²
2014

ГЛАВНАЯ ТЕМА

РУССКАЯ КОНТРАРАЗВЕДКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ВСТРЕЧАЮТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**
НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР АЛЕКСАНДР ШИЛОВ
ПРЕДСТАВИЛ ЗРИТЕЛЯМ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ
- **ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КАПИТАНА РОМЕЛЯ**
ОН ВЕРИЛ, ЧТО ОДИН ОБЕЗВРЕЖЕННЫЙ БОЕВИК РАВНОЦЕНЕН
ОДНОМУ ПРЕДОТВРАЩЕННОМУ ТЕРАКТУ
- **ВОЕННЫЕ ПУТИ ОСОБОГО ОТДЕЛА**
БОРИС ПИДЕМСКИЙ: «В АТАКУ АРМЕЙСКИЕ
КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ШЛИ ВМЕСТЕ С БОЙЦАМИ»
- **ВОЗВРАЩЕННЫЙ РУБЕЖ**
70 ЛЕТ НАЗАД БЫЛА ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАНОВЛЕНА
ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА СССР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор
Андрей Свешников
Шеф-редактор
Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Ивахина
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Билд-редактор
Светлана Демидюк

Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский,
Екатерина Петрова
Фотокорреспондент Игорь Михалев
Директор по производству Ольга Афонина
Арт-директор Ольга Кустарева
Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Сергей Фролов
Литературный редактор Лидия Ткачева
Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:
Роман Аршанский, Олег Грозный,
Марина Елисеева, Виталий Поздняков,
Константин Путеев, Михаил Райский,
Павел Серегин, Яков Серов, Виталий Стецкевич,
Ярослав Чинкин, Владимир Хаустов,
Андрей Яшлавский

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
«АСТ – Московский Полиграфический Дом»
Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: РИА-НОВОСТИ
Верховный главнокомандующий император
Николай II (в центре) обсуждает план боевых
действий с генерал-адъютантом Генерального
штаба Михаилом Алексеевым (справа) и генерал-
лейтенантом Михаилом Пустовойтенко (слева),
1915 год.

Содержание

18

42

66

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ 2

ЭКСПОЗИЦИЯ

ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ВСТРЕЧАЮТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ
Народный художник СССР Александр Шилов представил зрителям портреты героев войны 4

АКЦИЯ

БЕЛЫЕ НОЧИ У БЕЛОГО МОРЯ
Пограничному управлению ФСБ России по Архангельской области исполнилось 80 лет 8

УГРОЗА

СКРЫТОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
Российская контрразведка накануне Первой мировой 12

ИСТОРИЯ

РОКОВОЙ ТЕРАКТ
Убийство наследника австро-венгерского престола и его супруги взорвало «пороховую бочку» на Балканах 18

МИССИЯ

НА ТАЙНЫХ ФРОНТАХ ВОЙНЫ
Генерал Николай Батюшин прославился как выдающийся разведчик и контрразведчик 24

ПОСЛЕДСТВИЯ

ДОЛГОЕ ЭХО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
Версальско-Вашингтонская система оказалась недолговечной 30

МНЕНИЕ

ПРОШЛОЕ В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ
Изучение истории отечественных спецслужб требует объективного подхода 36

НАГРАДА

ЗВЕЗДЫ РОДИНЫ
Званию «Герой Советского Союза» исполнилось 80 лет 42

ВЕЧНЫЙ ДОЗОР

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КАПИТАНА РОМЕЛЯ
Он верил, что один обезвреженный боевик равноценен одному предотвращенному теракту 48

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ВОЕННЫЕ ПУТИ ОСОБОГО ОТДЕЛА
Борис Пидемский: «В атаку армейские контрразведчики шли вместе с бойцами» 54

ЛИЧНОСТЬ

СУДЬБА КОНСТРУКТОРА
В селе Курья Алтайского края открылся музей Михаила Калашникова 66

ТРОЕБОРЬЕ

СЕМИЛЕТНИЙ РЕКОРД НЕ УСТОЯЛ
Фаворитам в соревнованиях пограничников пришлось нелегко 72

ПАМЯТЬ

ВОЗВРАЩЕННЫЙ РУБЕЖ
70 лет назад была полностью восстановлена западная граница СССР 74

Группа «Альфа» отметила 40-летний юбилей

ПРИКАЗ О СОЗДАНИИ «АЛЬФЫ» ПОДПИСАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР ЮРИЙ АНДРОПОВ.
СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СОЗДАВАЛОСЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ,
В ТОМ ЧИСЛЕ И В ПРЕДДВЕРИИ ОЛИМПИАДЫ-80.

Руководство КГБ СССР, помня о событиях 1972 года в Мюнхене (радикальная палестинская организация «Черный сентябрь» совершила теракт, жертвами которого стали 11 членов сборной Израиля и один немецкий полицейский. – *Прим. ред.*), понимало, что старые способы обеспечения безопасности мирного населения уже не работают. Общая обстановка в странах Европы, где в 1960–1970-х годах активизировались террористические организации различного толка, указывала на необходимость решения проблем массового террора, захвата заложников и политического шантажа и на территории социалистического государства. Сначала подразделение называлось просто «А», «Альфой» его окрестили журналисты в период августовского путча 1991 года. При разработке положения о российской группе «Альфа» новое название было утверждено президентским указом.

В 70–80 годы прошлого века группа «А» была суперсекретной. Слухи о ее существовании появились лишь после штурма дворца афганского лидера Амина – операции, которая и сейчас считается образцовой. Тем не менее, в

Союзе, в том числе и в криминальных кругах, также поговаривали, что эти люди «могут все». И, как вспоминали бывшие сотрудники «Альфы» на пресс-конференции, предварявшей юбилей спецподразделения, эти слухи иногда помогали в работе. Террористы предпочитали сдаться, когда понимали, что «брат» их придут бойцы загадочного спецподразделения.

В 1990-х группа «А» подверглась «реформированию» и едва не была ликвидирована, как произошло с другим элитным подразделением спецназа – «Вымпелом». Впоследствии его возродили, ныне и «Альфа», и «Вымпел» входят в Центр специального назначения ФСБ России.

Больше часа длилась пресс-конференция, в которой приняли участие президент Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», депутат Московской городской думы, полковник в отставке Сергей Гончаров, вице-президент Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», полковник запаса Сергей Поляков, член совета Международной ассоциации ветеранов подразде-

ления антитеррора «Альфа», полковник запаса Алексей Фролов, экс-командир группы «Альфа», полковник в отставке Михаил Головатов. Бывшие сотрудники и командиры «Альфы» не только вспоминали прошедшие годы, рассказывали о подробностях ставших легендарными боевых операций, но и говорили о дне сегодняшнем – дали однозначную оценку действиям нынешней украинской власти, применяющей карательные методы в Донбассе. Говорили и о сотрудниках, служивших в «Альфе», живущих сейчас не только в России, но и в бывших союзных республиках. За 40 лет в «Альфе» сменилось шесть поколений бойцов, сейчас в группе служат дети тех, кто в свое время пришел в первый или второй набор.

«Нынешний уровень подготовки и технической оснащенности на несколько порядков выше, чем у первых составов группы, – признают ветераны. – Но именно теми, первыми поколениями «альфовцев» были заложены ценности, которым бойцы спецназа верны и поныне».

«Мы проводим большую работу по увековечиванию памяти наших бойцов: как правило, наши ребята гибнут, спасая заложников или своих боевых товарищей. Нравственные ориентиры бойца «Альфы» таковы, что в первую очередь он должен спасти жизнь заложнику, во вторую – боевому товарищу, а в третью – террористу. Ввиду западных веяний кое-что изменилось, но сотрудник «Альфы» никогда не убьет безоружного врага», – говорит вице-президент Международной ассоциации ветеранов этого спецподразделения Сергей Поляков.

В настоящее время «Альфа» опекает 10 именных школ, названных в честь офицеров спецподразделения, десятка военно-патриотических клубов.

«Эхо войны» напомнило о героях-панфиловцах

1 СЕНТЯБРЯ ЭТОГО ГОДА В ВОЛОКОЛАМСКЕ, ГОРОДЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ, В РАМКАХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» СОСТОЯЛАСЬ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКЛАДКИ И ОСВЯЩЕНИЯ ПЕРВОГО КАМНЯ В ОСНОВАНИЕ БУДУЩЕЙ ЧАСОВНИ В ПАМЯТЬ О ЗАЩИТНИКАХ МОСКВЫ.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО РОО «ВЕТЕРАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ»

участники митинга. Председатель совета ветеранов военной контрразведки ФСБ России генерал-лейтенант запаса Леонид Шидловский подчеркнул, что возводимые чекистами мемориалы в образе русских православных храмов, посвященных охранителям русской земли Георгию Победоносцу, Александру Невскому и Дмитрию Донскому, служат символом преклонения перед всеми павшими и пропавшими без вести защитниками Отечества независимо от их религиозной или ведомственной принадлежности. В едином строю сражались русские, украинцы, белорусы, казахи, киргизы, представители других национальностей, объединенные одной целью – защитить свою Родину.

Проект «Молчаливое эхо войны» получил поддержку со стороны руководства ФСБ России, Министерства обороны и Русской Православной Церкви. Благодаря реальным делам ветеранов военной контрразведки, с каждым годом все больше людей предлагают им свою помощь. Часовня в Волоколамске будет возведена на личные средства Министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова и его трех заместителей: Юрия Слюсаря, Сергея Цыбы и Виктора Евтухова. Неоценимую помощь оказывает ветеранам и советник Министра Сергей Горбунов. В семьях каждого из них Великая Отечественная война оставила неизгладимый след, поэтому они сочли своим гражданским и человеческим долгом принять участие в программе ветеранов военной контрразведки в память обо всех воинах, не вернувшихся с войны.

Торжественное открытие мемориальной часовни запланировано на апрель 2015 года – в преддверии юбилея Великой Победы.

На митинг собрались ветераны Великой Отечественной войны, представители исполнительной и законодательной власти Волоколамска, ветераны, действующие сотрудники Департамента военной контрразведки (ДВКР) ФСБ России и Управления ФСБ по Москве и Московской области, представители ветеранских организаций Министерства обороны России, поискового отряда «Панфиловец», духовенства, иностранные гости, местные жители.

Региональной общественной организацией «Ветераны военной контрразведки» с 2008 года уже возведены мемориалы на территориях Псковской, Смоленской и Ленинградской областей, в Калининграде, городах-героях Волгограда и Севастополе – там, где сражения в годы Великой Отечественной войны были наиболее ожесточенными.

Место возведения часовни на Мемориальном воинском кладбище Волоколамска было выбрано не случайно: здесь похоронены воины Красной армии,

оборонявшие и освобождавшие город. Поэтому жители называют его «солдатским» кладбищем. Здесь покоится около двух тысяч бойцов и командиров. С воинскими почестями сюда переносят останки воинов, найденных поисковым отрядом «Панфиловец». В этом году в подмосковном лесу работали и действующие офицеры ДВКР ФСБ России. 22 июня были преданы земле останки 37 защитников Отечества.

Глава городского поселения Василий Шаров поблагодарил военных контрразведчиков за инициативу установки памятного знака именно в Волоколамске. Здесь в 1941–1942 годах шли кровопролитные бои, погибли и пропали без вести тысячи воинов. Бой 4-й стрелковой роты 1075 стрелкового полка у разъезда Дубосеково Волоколамского района вошел в историю Великой Отечественной войны под знаком беспримерного героизма 28 героев-панфиловцев.

О важности сохранять нить между прошлым и будущим говорили многие

Города воинской славы встречают победителей

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР АЛЕКСАНДР ШИЛОВ ПРЕДСТАВИЛ ЗРИТЕЛЯМ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ

ВЫСТАВКА РАБОТ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, АКАДЕМИКА РАХ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!» СТАЛА КУЛЬТУРНЫМ СОБЫТИЕМ ЛЕТА В НЕСКОЛЬКИХ ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРАХ РОССИИ, ГОРОДАХ-ГЕРОЯХ И ГОРОДАХ БОЕВОЙ СЛАВЫ.

ОДНОИМЕННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ИЗ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА, КОТОРАЯ СТАЛА ОСНОВОЙ ВЫСТАВКИ, ВКЛЮЧАЕТ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ПОРТРЕТОВ ЛЮДЕЙ, ПРОЛИВАВШИХ КРОВЬ В БОЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИХ СУДЬБЫ СЛОЖИЛИСЬ ПО-РАЗНОМУ, НО БЛАГОДАРЯ РАБОТАМ ХУДОЖНИКА ОБРАЗЫ ВЕТЕРАНОВ – И СТАВШИХ ЗНАМЕНИТЫМИ, И ОСТАВШИХСЯ В БЕЗВЕСТНОСТИ – ЗАПЕЧАТЛЕНЫ В ПАМЯТИ ЗРИТЕЛЕЙ НАВСЕГДА. О ВЫСТАВКЕ, ЧУВСТВЕ ИСТИННОГО ПАТРИОТИЗМА И РЕАЛИЗМЕ В ИСКУССТВЕ АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ ШИЛОВ ПОБЕСЕДОВАЛ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

ФОТО из архива Галереи Александра Шилова

ВЫСТАВКА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!» ПОБЫВАЛА В ГОРОДАХ-ГЕРОЯХ И ГОРОДАХ БОЕВОЙ СЛАВЫ

? Александр Максович, выставка уже побывала в нескольких городах, и теперь ее вновь ожидают в картинных галереях различных областных центров страны. Как была организована экспозиция?

В мой день рождения, 6 октября прошлого года, нас во второй раз посетил Владимир Владимирович Путин, что для меня и всей нашей галереи большая честь и радость. Осмотрев выставку «Они сражались за Родину!», он высоко оценил вклад этого мероприятия в формирование у молодежи правильного отношения к истории нашей страны и воспитание патриотизма. Я показал Президенту работы, которые были созданы после его предыдущего визита, и рассказал об идее провезти эту выставку по городам-героям, поскольку у нас уже был опыт проведения ее в Волгограде.

Владимир Владимирович предложил пойти дальше и показать мою выставку в городах боевой славы и городах-героях, как память о павших и живых защитниках Отечества – нет более святого подвига, чем защищать Родину.

Конечно, идея нам очень понравилась, но начинание это очень дорогое. Страховка, специальный транспорт, охрана, обеспечение микроклимата для картин... Местные власти, как правило, не имеют целевых средств на подобные мероприятия, им бы свои музеи профинансировать. Спасибо председателю Общественного совета при ФСБ России Василию Николаевичу Титову – Совет нам очень помог материально. И получается что люди, которые видят нашу выставку, могут снова испытать чувство настоящего патриотизма.

Уже летом, в рамках данного тура, в Брянске состоялась первая выставка. А ведь организовать ее было непросто. Отдельная тема – это залы. Например, в Брянске, в Центральном музее, белые стены, вместо штор – белые жалюзи, а для картин нужен верхний свет. Его там просто не было предусмотрено. Мы были вынуждены менять освещение, шторы вешали свои. И так практически во всех городах.

❓ Какие именно работы представили посетителям выставки?

В первую очередь, это портреты, на которых изображены такие всем известные, глубоко любимые в нашей стране деятели культуры и искусства, как режиссер Сергей Бондарчук, актер Владимир Этуш, который воевал и получил страшное ранение в бою, драматург Виктор Розов, актер и режиссер Евгений Матвеев. В этом ряду известные и неизвестные широкой публике разведчики, контрразведчики – Иван Устинов, Джордж Блейк, Геворк Вартанян, Алексей Ботян, Леонид Иванов. Блокадники, люди, которые внесли свой посильный вклад в дело победы над фашизмом. Эти великие люди приблизили День Победы, а значит, сократили число погибших – им при жизни надо ставить памятники

НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ В ОРЛЕ

и на их подвигах воспитывать будущих защитников отечества. Я буду писать портреты героев Службы безопасности – это щит Родины! Благодаря таким людям живет наша Россия! И нет более святого долга, чем защищать Родину. Вот почему я преклоняюсь перед этими святыми солдатами нашего Отече-

ливости. Не ошибусь, если скажу, что Владимир Путин – великий патриот, и имя его уже вписано золотыми буквами в скрижали российской истории. И, если все получится, я буду счастлив выставить свои работы, тем более на военные темы, в городе славы русских моряков.

«Я не фараон, с собой в могилу ничего не унесу, и когда я прихожу в галерею и вижу людей со всех уголков страны, их эмоции, благодарность от сердца, то для меня это самое главное, что мое искусство нужно людям!»

ства! Выставку в Брянске мы открывали вместе с губернатором, проработала она месяц. Потом были Курск, Калуга, в августе – Орел. Следующая выставка состоится в Туле. Потом мы планируем перевезти выставку в Севастополь. Это особенно важно для меня, потому что произошедшее в Крыму означает для меня торжество исторической справед-

❓ Сколько всего картин в экспозиции?

Тридцать четыре работы. Я эту серию начал писать с портрета выдающегося летчика, Героя Советского союза Михаила Васильевича Водопьянова, когда еще учился в Суриковском институте. На открытие экспозиции я приезжаю в каждый город. Помимо самой выставки

устраиваю там творческий вечер, демонстрирую часовой документальный фильм, который не так давно показывали по телевидению. В нем принимали участие настоящие разведчики, например Геворк Вартанян. Фильм с первой до последней минуты пронизан патриотизмом, что и диктует настроение всего вечера.

Потом проходит 2–3-часовая беседа со зрителями. Всегда прошу, чтобы на мероприятиях присутствовали ветераны всех родов войск и служб безопасности.

❓ Зрители активно идут на такое мероприятие?

Да, идут, особенно ветераны, мы даже попросили устраивать бесплатные дни для ветеранов войны. Я приезжаю на день, провожу творческий вечер, а ночью сажусь на обратный поезд. Принимающая сторона ни копейки своих денег не тратит, да и нет у нее часто такой возможности. Так что еще раз хочется сказать спасибо Общественному совету за помощь, благодаря его под-

держке все организуется, в том числе и на местах.

❓ Александр Максович, какой вопрос чаще всего звучит на творческих встречах?

Прежде всего, благодарят за то, что мы не забываем тех, кто воевал. А главные вопросы крутятся вокруг искусства. В России очень любят классику во всех ее проявлениях. В живописи, музыке, кинематографе. Реалистическое искусство, где художник может раскрыться полностью именно благодаря своему мастерству. Интересуются, почему все чаще вместо настоящего искусства людей пытаются пичкать суррогатом.

У меня часто спрашивают: вы подавили стране около тысячи работ живописи и графики, вам не жалко? Я говорю: ну что значит не жалко? Я не фараон, с собой в могилу ничего не унесу, и когда я прихожу в галерею и вижу людей со всех уголков страны, их эмоции, благодарность от сердца, то для меня это самое главное, что мое искусство нужно людям!

❓ Бывают ли на таких встречах вопросы, которые Вам запомнились, удивили?

Нет, такого не было. Фильм, о котором я говорил, биографический, он в основном описывает весь мой жизненный путь. Там рассказывается, как я грузчиком

работал, и люди часто задают вопросы о том, как я смог добиться в искусстве таких высот. Спрашивают о моих планах, о том, как я работаю, сколько времени пишу портрет, их интересует все, что касается профессии и, конечно, истории жизни.

❓ Вы согласны с тем, что с настоящим искусством в нынешней жизни мы сталкиваемся все реже?

Я согласен с тем, что во все века самые выдающиеся главы государств уделяли внимание прежде всего трем основополагающим вещам – безопасности страны, боеспособности армии и состоянию искусства. Когда мы куда-нибудь приезжаем, в любую страну мира, сразу спешим посетить дворцы, картинные галереи, памятники архитектуры. Именно по произведениям искусства мы судим о том, на что в принципе способна нация.

А сейчас все катится вниз. Я считаю, что воспитывать подрастающее поколение надо только на величайших образцах классики и подвигах солдат. Потому что только настоящее искусство способно выразить состояние души, только на великие произведения народ смотрит, и, даже не имея никакого образования, человек хочет молиться на картину, как на икону, он очищается душой, он испытывает восторг. Я видел, как у работ Саврасова, Ре-

пина, Перова плачут простые люди. То есть мастерство должно быть настолько виртуозным, чтобы картина была живая, представляла собой как бы кусок жизни, заключенный в раму. Если это портрет, – чтобы хотелось с этим человеком общаться и говорить, чувствовать его нутро. Когда не видно «кухни» художника, виден только результат, – это и есть искусство от слова «искушать». Правильно сказал Леонардо да Винчи, гений из гениев, и оспорить его невозможно: «Чем художник в своем произведении ближе подошел к природе, тем оно искуснее и дольше будет жить». Ведь что такое искусство? Это способность взять неодухотворенные краски и создать из них живого человека с мыслями и чувствами. А изуродовать – для этого учиться не надо, это делается все очень просто, главное – наглость. Когда мою выставку во Франции посетил известный поэт Луи Арагон, он мне сказал: «Как хорошо, что вы сохранили реализм. Нас тут изнасиловали всякими «-измами», это уже просто невыносимо».

? **На Ваш взгляд, популяризация российского искусства за рубежом находится на должном уровне?**

Нет, мне кажется, она очень плохая. Например, собрание Русского музея или Третьяковки малоизвестно за рубежом. Сколько бы раз я ни приезжал за рубеж со своими персональными выставками, в какой бы стране ни был, меня везде спрашивали, как я отношусь к Ван Гогу, но никто никогда не интересовался, как я отношусь к Левитану или Брюллову, их даже не знают! Это наша, мягко говоря, недоработка. Нам есть чем гордиться, у нас искусство высочайшего класса. Передвижники, например, – это явление мирового масштаба, уникальное. Ничего подобного больше нигде не было. Искусство должно очищать, облагораживать человеческие души, окружать нас красотой и добротой!

? **На какой срок рассчитана выставка?**

ПОСЕЩЕНИЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ПРЕЗИДЕНТОМ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ
В ОКТЯБРЕ 2013 ГОДА

В следующем году она продолжится. Есть планы в Петербург поехать, в Нижний Новгород и так далее, насколько хватит сил и средств. Мы же на этом не зарабатываем, наша галерея государственная, она просто носит мое имя. Чтобы вывезти картины, надо многое сделать, найти подготовленный зал, а с этим пунктом возникает масса сложностей. Есть музеи, где в запасниках Левитан на полу валяется, вы представляете? А для картин Саврасова, Репина там даже запасника нет. В таких регионах найти приличный выставочный зал – большая проблема.

? **Серию портретов ветеранов, участников Великой Отечественной войны Вы планируете продолжать?**

Обязательно. Сейчас я начал портрет Ивана Ивановича Лезжова. Это летчик-разведчик, Герой Советского союза, ему 90 с лишним лет. Я сделал уже его графический портрет (перед живописным портретом, как правило, делаю рисунок).

Наши ветераны охотно позируют, вот что приятно! В таком возрасте! На днях он мне звонил: ну, когда будем продолжать?

? **Александр Максович, в нашей стране Великая Отечественная война и, шире, Вторая мировая воспринимаются не так, как в других странах, – более глубоко. Оказывают ли Ваши работы на зрителей за рубежом такое же воздействие, как на граждан России?**

Конечно, Вы правы, для того чтобы получать такие же эмоции, надо было испытать похожие лишения, ужасы войны, которые пережил народ России. После такого глубже понимаешь искусство, посвященное этой войне. Но вообще, сколько бы выставок ни проходило, я везде замечал, что военные темы понятны каждому. Например, портрет безногого пулеметчика Шорина на тележке трогает всех. Даже в Японии, в Хиросиме люди замирали около таких картин и плакали. Пока жив, буду продолжать с преклонением писать разведчиков, контрразведчиков, которые ежесекундно защищают и берегут нашу Родину! Это для меня честь! Писать буду всех, кто сердцем защищал и защищает наше Отечество! Мы все должны чтить и быть благодарными этим патриотам нашей Родины.

Белые ночи у Белого моря

ПОГРАНИЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ФСБ РОССИИ
ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ

ИЮньский архангельск встретил участников информационно-пропагандистской акции «БЕРЕЧЬ ОТЧИЗНУ – ДОЛГ И ЧЕСТЬ!» сырой и пасмурной погодой. Ледяной ветер гнул деревья, а на море и в устье Северной Двины поднял такую волну, что даже объявили штормовое предупреждение. Природа словно напоминала: это – север, суровый, порою сердитый и всегда требующий к себе уважения. Но если с погодой в первые дни нам не везло, то встречи с архангелогородцами выдались теплыми и душевными.

ТЕКСТ **Константин ПУТЕЕВ**. ФОТО **автора**

СТЕЛА В ПАМЯТЬ О ПРИСВОЕНИИ АРХАНГЕЛЬСКУ ЗВАНИЯ «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ» НА НАБЕРЕЖНОЙ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ

Руководство и коллектив Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области, которое в эти дни отмечало свое 80-летие, проделали огромную подготовительную работу, чтобы и юбилей, и акция прошли на самом высоком уровне.

Одна из основных целей акции «Бережь Отчизну – долг и честь!» – укрепление взаимодействия пограничных органов с руководством и населением субъектов Российской Федерации в интересах решения задач пограничной деятельности. Поэтому вскоре после прилета мы отправились знакомиться с руководителями города и области.

Мэр Архангельска Виктор Павленко встретил пограничную делегацию за столом с чаем и пирогами.

– Угощайтесь, гости дорогие, – пригласил он, – пограничникам мы всегда рады!

Пока гости пили чай, Виктор Николаевич поведал об основных вехах богатой истории города, о том, чем сегодня живут потомки русских поморов.

В свою очередь представитель Пограничной службы ФСБ России Сергей Карлюков рассказал о целях и задачах акции, ее участниках, среди которых – артисты Центрального пограничного ансамбля ФСБ России, сотрудники Центрального пограничного музея и Книжно-журнального издательства (КЖИ) «Граница» ФСБ России. Традиционно в проведении акции участвуют и представители Международного союза ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Прибывший с нами председатель этой общественной организации генерал-полковник в отставке Александр Еремин сообщил о деятельности Союза ветеранов и некоторых его планах. Так, в феврале 2015 года по инициативе Союза начнется Эстафета Победы в честь 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Совет командующих пограничными войсками государств – участников СНГ решил, что эстафетные группы пройдут вдоль внешних границ Содружества.

СЕРГЕЙ КАРЛЮКОВ ВРУЧАЕТ ГУБЕРНАТОРУ ИГОРЮ ОРЛОВУ (СЛЕВА) ФОТОАЛЬБОМ «ГРАНИЦА РОССИИ»

Эстафета Победы – это целый комплекс мероприятий, включающий встречи молодежи с ветеранами войны, уроки мужества в школах и других учебных заведениях, торжественные митинги в городах и селах, возложение венков к монументам и могилам защитников Отечества, социальную помощь бывшим фронтовикам...

– Один из этапов Эстафеты Победы пройдет в Архангельской области, – подчеркнул Александр Михайлович, – поэтому я прошу, чтобы руководство города поддержало нас, помогло пограничникам в проведении торжественных мероприятий.

– Конечно, мы поможем и в проведении сегодняшней акции, и в организации мероприятий в рамках предстоящей Эстафеты Победы, – пообещал Виктор Павленко и добавил: – Для нас такие мероприятия очень важны. Мы гордимся тем, что Архангельску присвоено высокое звание Города воинской славы и стараемся делать все возможное, чтобы молодые поколения архангелогородцев росли достойными славы своих отцов, дедов и прадедов, настоящими патриотами России. В городе действуют военно-патриотический центр и Морской кадетский корпус. В период каникул подростков приглашает военно-спортивный лагерь. Регулярно проводятся встречи молодежи и школьников

с ветеранами войны и военной службы. В Архангельске проводятся фестивали городов воинской славы и многие другие мероприятия, направленные на патриотическое воспитание наших граждан, и в первую очередь молодежи. Как видите, эта тема нам близка, и вы приехали, как говорится, по адресу!

Теплый прием ждал участников акции и в администрации Архангельской области. Губернатор Игорь Орлов, внимательно выслушав пограничников, заверил:

– Я рад, что в нашей области проводится такая замечательная акция. Непременно побываю на концерте Центрального пограничного ансамбля ФСБ России, о котором слышал прекрасные отзывы, осмотрю ваши выставки. Я давно поддерживаю с пограничниками самые добрые отношения. Горжусь, что на прежних местах работы строил два корабля для береговой охраны. Работа по военно-патриотическому воспитанию, которую вы проводите, сегодня очень важна. Поэтому мы не только поддерживаем вас, но и будем помогать во всех ваших делах!

Слова руководителей города и области не разошлись с делом. На следующий день Игорь Орлов и Виктор Павленко приняли участие в торжественном вечере, посвященном 80-летию Пограничного управления ФСБ России по

Архангельской области (правопреемнику 4-го Пограничного отряда).

Вечер и приуроченный к нему этап акции «Беречь Отчизну – долг и честь!» проходили в Драматическом театре им. М.В. Ломоносова. Уже на подходе к театру на огромных экранах демонстрировались видеофильмы об оперативно-служебной деятельности рос-

Торжественный вечер предваряла демонстрация видеофильма, в котором коротко, но достаточно ярко было показано, как сотрудники погрануправления охраняют рубежи государства на арктических островах и побережье студеной морей, выходят в дозоры на небольших кораблях и катерах, несут службу в международных пунктах пропуска.

обходимо надежно защищать северные владения России. Недаром Президент Российской Федерации Владимир Путин потребовал создать здесь многофункциональную систему береговой охраны. Эта задача уже выполняется. Архангельские пограничники надежно охраняют рубежи государства, контролируют надводную обстановку в северных морях и на трассе Севморпути, пресекают попытки нарушения режима границы и пограничного режима, борются с браконьерами. Большую помощь им оказывают местные власти, руководители предприятий и организаций, жители приграничья, члены добровольных народных дружин. Всем, кто, не жалея сил, трудится ради обеспечения пограничной безопасности России, а также ветеранам границы начальник управления выразил самую искреннюю благодарность.

С 80-летием пограничного управления его сотрудников и ветеранов тепло поздравили представитель Департамента береговой охраны ПС ФСБ России генерал-майор Анатолий Заярный, губернатор Архангельской области Игорь Орлов, председатель Архангельского областного собрания депутатов Виктор Новожилов, мэр Архангельска Виктор Павленко, председатель Международного союза ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке Александр Еремин. Лучшим пограничникам были вручены награды и ценные подарки.

Юбиляров поздравляли также артисты Центрального пограничного ансамбля ФСБ России. За каждый номер программы зрители награждали исполнителей громкими аплодисментами.

«Понравился ли вам концерт?» На этот вопрос ветеран-пограничник Осман Османов отвечает: «Во!», выразительно поднимая вверх большой палец правой руки.

– А я все ладони отбила, так хлопала! – присоединяется к похвалам сотрудник пограничного управления Татьяна Ларченко.

Восхищенных отзывов о мастерстве пограничных артистов было немало

Одна из основных целей акции «Беречь Отчизну – долг и честь!» – укрепление взаимодействия пограничных органов с руководством и населением субъектов Российской Федерации в интересах решения задач пограничной деятельности

сийских пограничников. В фойе театра играл духовой оркестр, рядом были развернуты выставки КЖИ «Граница» и Центрального пограничного музея ФСБ России. На втором этаже театра, у входа в зал, были представлены образцы вооружения и технических средств, которыми оснащены архангельские стражи границы.

Открывая торжественный вечер, начальник Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области полковник Анатолий Колесник отметил, что перед его сотрудниками стоят очень важные и ответственные задачи. Сегодня Арктический регион стал центром пересечения геополитических интересов целого ряда государств, вот почему не-

ВЫСТАВКА КЖИ «ГРАНИЦА» В ОБЛАСТНОМ ДРАМАТЕАТРЕ

и в этот день, и в последующие, когда ансамбль выступал перед жителями Архангельска и Северодвинска.

Руководителей акции в эти дни ждала еще одна встреча с губернатором области. Все они приняли участие в торжественной линейке, посвященной выпуску старшеклассников из Архангельского морского кадетского корпуса. Церемония проходила в зале Северного морского музея. К назначенному сроку здесь выстроились оба выпускных класса. Юноши и девушки оделись в морскую форму первого срока, с погончиками и аксельбантами. На бескозырках золотом горят надписи: «Морской кадетский корпус». Ребята заметно волнуются, ведь на них смотрят не только учителя и родители, но и высокие гости, на них направлены объективы фото- и телекамер.

Как рассказал директор Архангельского морского кадетского корпуса капитан 2-го ранга в запасе Олег Полухин, это первый его выпуск. В нынешнем году учебное заведение окончили 37 кадет. Все они обучались по курсу общеобразовательной средней школы, плюс освоили военные и специальные морские дисциплины. Многие выпускники уже приняли решение поступать в военные и пограничные вузы. Последнее неслучайно, ведь над 11 «б» классом шефствовали сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области.

На выпуск приехала целая группа пограничников. Они стали не только гостями, но и участниками церемонии. После того как губернатор Архангельской области Игорь Орлов поздравил кадет, слово было предоставлено генерал-полковнику в отставке Александру Еремину. Тепло напутствовав выпускников, председатель Международного союза ветеранов (пенсионеров) пограничной службы вручил лучшим из них медали Константина Ивановича Ракутина. Этой почетной награды удостоены вице-старшины 1-й статьи Илья Лизунов и Кристина Пушкина, старший кадет Константин Беницкий.

От лица руководства и сотрудников Департамента береговой охраны Погра-

УЧАСТНИКИ АКЦИИ НА ВЫПУСКЕ В МОРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

ничной службы ФСБ России выпускников поздравил генерал-майор Анатолий Заярный. Он передал лицею подарок руководства акции «Беречь Отчизну – долг и честь!» – библиотечку книг, выпущенных издательством «Граница».

После вручения аттестатов о среднем образовании и нагрудных знаков кадеты сфотографировались с губернатором и пограничниками.

У пограничного управления друзья есть не только в областном центре. Уже много лет архангельские пограничники поддерживают самые добрые отношения с руководством и коллективом знаменитого на весь мир предприятия «Севмаш», того самого, что строит атомные подводные лодки для ВМФ России, а также многие другие корабли и суда. Понятно, что организаторы акции не могли обойти стороной своих друзей и партнеров из Северодвинска. 22 июня в местном дворце культуры состоялся концерт Центрального пограничного ансамбля ФСБ России, работали выставки главного пограничного музея и издательства «Граница». Сотни горожан пришли сюда в этот день. В свою очередь хозяева пригласили в гости участников акции, не задействованных в концерте. Мы побывали на «Севмаше», увидели, где создают атомный флот державы, посетили его музей и расположенный

на территории древний храм Николо-Карельского монастыря.

Вечером все участники акции были приглашены на прием к генеральному директору «Севмаша» Михаилу Будниченко.

– Спасибо вам за вашу акцию, которая приносит большую пользу в деле военно-патриотического воспитания наших граждан, – сказал Михаил Анатольевич. – Отдельную благодарность от нашего коллектива хочу выразить пограничным артистам. Все, кто побывал на концерте, уходили в полном восторге. У вас замечательные артисты, замечательный коллектив! Надеемся, что наше сотрудничество продолжится. Сейчас мы отмечаем юбилей пограничного управления, а в декабре будет наш юбилей. Конечно же, пригласим друзей из Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области, надеемся, что удастся пригласить и ваш ансамбль...

Этот самый длинный в году день и вправду выдался для участников акции очень долгим. Ближе к полуночи колонна автобусов подъехала к гостинице на окраине знаменитого микрорайона Соллобала. А уже утром московские гости спешили в аэропорт, чтобы, вернувшись в столицу, начать готовиться к новому этапу. Акция «Беречь Отчизну – долг и честь!» продолжается.

Скрытое противостояние

РОССИЙСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ДО ТОГО КАК ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОСТОРЫ ОКАЗАЛИСЬ ЗАЛИТЫ КРОВЬЮ СОЛДАТ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ, ШЛА ДРУГАЯ ВОЙНА. ЭТО БЫЛО ТАЙНОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РАЗВЕДОК И КОНТРРАЗВЕДОК СТРАН ИЗ ДВУХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ, СТРЕМИВШИХСЯ СОЗДАТЬ ДЛЯ СВОИХ ГОСУДАРСТВ НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕД РЕШАЮЩИМ ИСПЫТАНИЕМ. ОДНИМ ИЗ «ПОЛЕЙ БИТВЫ» ЭТОЙ СКРЫТОЙ ВОЙНЫ СТАЛА РОССИЯ. РУССКОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ ПРИШЛОСЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ РАЗВЕТВЛЕННОЙ И ПРИНИМАВШЕЙ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ШПИОНСКОЙ СЕТИ ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ. ГОДЫ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ, БЫЛИ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ПЕРИОДОМ ПОИСКА ПУТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОВАРНЫМ ПРОТИВНИКОМ НАКАНУНЕ ОЖИДАВШЕГОСЯ МИРОВОГО КОНФЛИКТА.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

Единая контрразведка

В 1908 году мир взбудоражило заявление об официальной аннексии Австро-Венгерской империей Боснии и Герцеговины. Правительство России заявило протест. Нагнетание международной обстановки создало реальную угрозу большой войны. Но тот год не стал роковым для судеб Европы. Боснийский кризис не перерос в военное противостояние. Однако в Санкт-Петербурге руководители силовых структур не впали в благодушное настроение, понимая, что беда не за горами, и следующий политический конфликт может стать прологом крупной исторической трагедии.

Во главе Совета министров Российской империи в то время находился Петр Столыпин. Этот выдающийся политик совмещал пост премьера с должностью руководителя Министерства внутренних дел. В качестве важнейшей проблемы в защите безопасности империи он обозначил организацию более совершенной системы борьбы со шпионажем стран потенциального противника. Столыпин пришел к убеждению, что в условиях нарастающего кризиса необходима луч-

шая координация в работе различных ведомств, связанных с контрразведывательной деятельностью. Премьер был не одинок в своих мыслях. Сходные идеи высказал и начальник Главного управления Генерального штаба генерал Федор Палицын в подготовленном им совместно с коллегами проекте документа «Инструкция по контрразведке». Между армейскими и полицейскими руководителями не было единства мнений относительно формирования будущего ведомства, его потенциального руководства и финансирования. Столыпин, как известно, не любил промедления в делах. В декабре того же 1908 года была созвана комиссия по контрразведке, которая должна была согласовать ряд спорных проблем.

Ее руководителем был назначен директор Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи Максимилиан Трусевич. Выбор был удачным. Трусевич уже занимался сбором и изучением отчетов руководителей региональных отделений о проделанной за последние три года работе по раскрытию военного шпионажа. Среди

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА, ПОСВЯЩЕННАЯ БОСНИЙСКОМУ КРИЗИСУ 1908 г. ЭТО ТРЕВОЖНОЕ МИРОВОЕ СОБЫТИЕ СТАЛО ВАЖНЫМ СТИМУЛОМ К РЕОРГАНИЗАЦИИ КОНТРРАЗВЕДКИ РОССИИ

полученных им сообщений находились и внушавшие оптимизм рапорты – такие как, например, доклад начальника

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ **ФЕДОР
ФЕДОРОВИЧ ПАЛИЦЫН**. ПОД ЕГО
РУКОВОДСТВОМ БЫЛ РАЗРАБОТАН ПРОЕКТ
«ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ КОНТРАЗВЕДКИ»

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ **МАКСИМИЛИАН
ИВАНОВИЧ ТРУСЕВИЧ**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ И МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ **ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН**
СЧИТАЛ, ЧТО СИЛЬНАЯ КОНТРАЗВЕДКА – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ГАРАНТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ИМПЕРИИ

Привислинского районного охранного отделения подполковника Заварзина. Этот жандармский офицер проявил себя энергичным борцом с германо-австрийской резидентурой. К сожалению, встречалось немало свидетельств и об откровенных просчетах в контрразведывательной работе. В частности, начальник Киевского охранного отделения подполковник Кулябко прямо признавал, что «с приемами иностранных государств по делу военной разведки» не знаком.

Комиссия Трусевича пришла к выводу, что из-за разрозненности действий различные ведомства по борьбе со шпионажем были на тот момент не

в состоянии надежно защитить государство от развязанной против него противником масштабной тайной войны. Участники совещания согласованно выступили за создание специальных контрразведывательных органов. Межведомственная комиссия в итоговом документе констатировала: «Наиболее рациональной мерой контрразведки является организация правильной и широко поставленной секретной агентурной службы». Было обращено особое внимание на важность наблюдения за иностранными военными атташе и вообще за различным дипломатическим персоналом, особенно при его контактах с российскими подданными. Было

признано необходимым выявлять и расследовать случаи, когда обладатели секретов стратегического характера живут явно не по средствам. В организационном плане будущие единые контрразведывательные органы, согласно выводам комиссии, должны были стать частью тайной полиции и войти в соответствующие районные охранные отделения. В качестве помощников военно-разыскных отделений предусматривалось привлечение армейских офицеров по распоряжению окружных штабов, но их назначение должно было согласовываться с директором Департамента полиции. Контрразведывательные центры предполагалось

ВОЕННЫЙ МИНИСТР **ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ СУХОМЛИНОВ** В 1911 ГОДУ УТВЕРДИЛ ПОЛОЖЕНИЕ О КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ

организовать в важнейших городах империи. Первоначально их планировалось открыть в Санкт-Петербурге, Варшаве, Киеве, Вильно, Одессе, Иркутске и Владивостоке. В целом намечаемые комиссией мероприятия соответствовали высказанным ранее идеям Столыпина.

Хотя начало работы новой организации было запланировано уже на 1 июля 1909 года, этого не случилось. Кадровые перестановки в силовых структурах привели и к корректировке планов. Трусевич, считавшийся человеком из команды Столыпина, был освобожден от должности. В верхах приняли решение приступить к разработке более совершенного проекта контрразведывательной службы. Исследователи считают, что на изменение ситуации повлияло и ослабление политических позиций Столыпина, и одновременное с этим усиление в то время влияния военного министра генерала Владимира Сухомлинова. Отношения этих двух политических деятелей были весьма непростыми.

Тем временем поступавшие секретные данные были все более тревожными. От Люблинского губернского жандармского управления пришли сведения о подготовке австрийской разведкой специальной агентуры по подрывной деятельности в России во время вой-

ны. Из Киева приходили сообщения о том, что представители австрийского консульства ведут вербовку среди украинских националистов. В 1910 году начала работу вторая межведомственная комиссия по созданию единой контрразведки. Ее председателем стал товарищ (то есть заместитель. – *Прим. авт.*) министра внутренних дел Павел Курлов. Новая комиссия пришла к заключению, что «департамент полиции не обладает специальными знаниями военной организации русской и иностранной армий и, вследствие этого, не может руководить контрразведочной службой». Руководство контрразведкой должно было перейти к военному ведомству. Курлов высказал замечание, что «офицеры-жандармы могли бы быть в отделении лишь вспомогательной силой и вести контрразведку по указаниям стоящего во главе отделения офицера Генерального штаба».

8 июня 1911 года Сухомлинов утвердил подготовленное Генштабом Положение о контрразведывательных отделениях. Если с 1903 года при Главном управлении Генерального штаба существовало одно оперативное подразделение контрразведки, то теперь возникло еще одиннадцать – при штабах военных округов. Кроме этого в отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба учреждался «центральный регистрационный орган» для координации мер по борьбе со шпионажем. Агентура подразделялась на консульскую, штабную и внутреннюю. «Консульская» включала в свои ряды обслуживающий персонал иностранных миссий. В ее составе могли быть как завербованные, так и специально внедренные сотрудники. «Штабные» агенты наблюдали за составом военных и военно-морских сил России. «Внутренняя» же группа специализировалась на учреждениях, которые посещали военные чины или в которых бывали лица, находившиеся под наблюдением. К подобным местам относились рестораны, магазины, бильярдные и т.п. Соответственно агенты контрразведки нередко имели своим

прикрытием места работников этих заведений. Инструкция начальникам контрразведывательных отделений специально предписывала, кроме пресечений сбора сведений стратегического характера и организации диверсий, отслеживать при финансировании иностранных государств попытки создания антиправительственных вооруженных групп, способных спровоцировать внутренние конфликты в стране.

Под прикрытием коммерции

Распространенной формой организации германо-австрийского шпионажа стала маскировка под видом коммерческих структур. Еще в начале XX века в Берлине были разработаны особые секретные инструкции для немецких заграничных фирм. К их составлению привлекались представители армии. Коммерсантам вменялось в обязанность зачислять на должности в фирмах сотрудников из германских спецслужб. Они должны были брать подряды для работ в важных стратегических центрах России, на железнодорожных магистралях, в крепостных районах, даже если это не приносило прибыли. Германское казначейство взяло на себя погашение возможных в этих случаях убытков. Коммерческие компании также должны были отслеживать настроения в стране пребывания.

Эти инструкции аккуратно реализовывались на практике. Многие коммерсанты из Германии действовали или как прямые резиденты своего правительства, или как лица, создававшие возможность в своих организациях заниматься деятельностью, далеко выходящей за рамки коммерции.

К числу крупных шпионских центров, действовавших на территории Российской империи, относилась фирма «Кунст и Альберс», которая активно занималась торговлей на Дальнем Востоке. Среди ее сотрудников было много офицеров запаса кайзеровской армии. Так, «офицеры-коммерсанты» фон Вейне и Мледек, пользуясь бизнес-прикрытием,

ЗДАНИЕ ТОРГОВОГО ДОМА «КУНСТ И АЛЬБЕРС» ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

повода для привлечения к суду. Уже в период боевых действий в руки контрразведчиков попало распоряжение помощника директора компании Кельвина, в котором заведующим магазинами фирмы в Петрограде предписывалось заняться сбором военно-технической информации об оборонных заводах столицы. Это дало возможность провести арест Кельвина. Был взят под стражу и другой заметный функционер компании «Зингер» – Грасгоф, который вел дела организации в Гельсингфорсе (совр. Хельсинки).

Российские контрразведчики разоблачили и Институт Шиммельпфенга – важный центр германо-австрийской шпионской паутины. Легальной сферой деятельности этого института являлся сбор сведений о кредитоспособности частных и казенных торговых предприятий. Теневой же стороной его работы была добыча информации о высокопоставленных чиновниках военных учреждений. Собранные данные переправлялись в Берлин через опытного разведчика из военно-разведочного бюро в Кенигсберге майора Ганна. В немецкой столице они подлежали изучению в политическом отделе Института Шиммельпфенга. Установив, что в сфере наблюдения находится

собирали информацию о сухопутных войсках, а их коллеги Рюге и Занвальд проявляли не меньший интерес к российскому флоту. Следуя наставлениям из Берлина о максимальном проникновении в стратегические районы, руководство «Кунст и Альберс» уже в годы войны добилось подрядов для работ в крепостях Николаевска-на-Амуре и Владивостока.

Не меньший интерес к военным объектам, чем «Кунст и Альберс», проявляло и акционерное общество «Артур Коппель». Ему принадлежали вагоностроительные заводы в Петербурге и под Варшавой. Компания «Артур Коппель» участвовала в строительно-путевых работах в нескольких крепостях, причем брала и заведомо невыгодные для себя контракты. Разумеется, финансовые потери компенсировались в Берлине, в который отсылались разведывательные отчеты.

Известная фирма «Зингер и К°» официально была акционерным обществом с правлением в Нью-Йорке. Но российские контрразведчики установили, что дела фирмы в России контролируют представители Германии. «Зингер» создала целую систему шпионажа. Она делила территорию своей работы на районы, во главе которых находились вице-директора. В свою очередь, районы подразделялись на отделения, а те уже

дробились на депо, в которых действовали агенты организации. В обязанности сотрудников входило отправлять, причем несколько раз в год, подробные донесения о населенных пунктах. В них указывали не только количество жителей и домов, но и данные о расположении войск, складов стратегического значения и прочую информацию, представлявшую ценность для германского генштаба. Российская контрразведка еще до войны вышла на след шпионской сети «Зингер», но улики первоначально были лишь косвенными, не дававшими

ЗНАМЕНИТЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ КОМПАНИИ «ЗИНГЕР» НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

КАЙЗЕР ВИЛЬГЕЛЬМ НА ЯХТЕ НИКОЛАЯ II. НЕСМОТЯ НА ВНЕШНИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ЛЮБЕЗНОСТИ ДВУХ МОНАРХОВ, МЕЖДУ ИХ ДЕРЖАВАМИ ШЛА НАПРЯЖЕННАЯ ТАЙНАЯ ВОЙНА

«скрытый военно-разведочный орган противника», контрразведчики России начали методично изучать механизм его шпионской деятельности. Было выявлено и доказано, что петербургское отделение института – центр резидентуры, контролировавший и направлявший работу филиалов в Москве, Варшаве, Риге и Одессе. Региональные отделы широко практиковали вербовку в кругах сотрудников судостроительных, оружейных и артиллерийских заводов, среди почтово-телеграфных отделений. Собранных улик оказалось достаточно для блокирования сети шпионажа. 21 июля 1914 года, незадолго до начала мировой войны, из Главного управления Генерального штаба был отправлен приказ о закрытии отделений Института Шиммельпфенга.

Роль шпионов отводилась не только крупным компаниям. Представители среднего и мелкого бизнеса нередко выступали как охотники за секретной информацией. Имперский банк в Берлине создал специальный фонд для поддержки мелкой торговли в других странах. Получавшим из него финансовую поддержку купцам предписывалось торговать именно в тех районах, где располагались войсковые части, предприятия, работавшие на оборону, крепостные сооружения, узлы железных дорог. Предполагалось, что коммерсан-

ты, много ездившие по стране, всегда смогут объяснить свое чрезмерное любопытство поисками новых клиентов.

Многоликий шпионаж

В Берлине и Вене были изобретательны в вопросах организации шпионажа. В годы, предшествовавшие Первой мировой, широко использовали для сбора данных открывавшиеся в России германские страховые общества. Расчет был верным. Клиенты сами предоставляли сведения об имуществе. А ведь страховались промышленные предприятия, земельные участки, пароходы. Естественно, что поступавшие детальные подробности о количестве заводского оборудования и оценке его состояния, о маршрутах пароходов и характеристике перевозимых ими грузов передавали для изучения в генштаб Германии. Исследователи отмечают, что немецкая разведка располагала информацией о ряде стратегически важных заводов России, в том числе Путиловском и Сормовском. Контрразведка проводила работу по пресечению или нейтрализации шпионажа в среде иностранных и российских страховых компаний. Так, например, было установлено, что сын директора страховой организации «Жизнь» Глазова состоит в членах прогерманского «Главного союза немецкого флотского общества за границей» и связан с дея-

телями немецкой резидентуры. Были приняты меры по прекращению утечки конфиденциальной информации из компании «Жизнь».

Проблемы для российской контрразведки создавали и представители прессы. Некоторые аккредитованные в России немецкие журналисты действовали в качестве вербовщиков агентуры среди российского чиновничества и работников издательств, занимались сбором данных военного характера. Под наблюдением контрразведчиков оказалась Анна фон Аурих. В одном из рапортов о ней говорилось: «Госпожа фон Аурих, весьма осведомленная в военных делах, получила не так давно награду от императора Вильгельма, приуроченную к периодическим сообщениям сведений о России». Другим объектом слежения стал некий «доктор Поль», о котором стало известно, что он тайно встречается с сотрудниками нескольких государственных учреждений с целью получения секретной информации. Этим загадочным «доктором Полем» оказался иностранный корреспондент и германский подданный Полли-Полячек, имевший доступ на заседания Государственной думы.

Центрами германской резидентуры были и рестораны, и гостиницы, в некоторых из них нередко весь штат состоял из представителей спецслужб. В подобных заведениях встречались шпионы и диверсанты, проводились операции по вербовке, передавались тайные сведения. Через кредитный банк «Дисконто гезельшафт» финансировалось создание по всей России подобных, подотчетных кайзеровской разведке ресторанов и отелей.

Особым разделом шпионской работы было внедрение в ближний круг лиц, имевших доступ к государственным секретам. Распространенной практикой подобных операций была попытка попасть в окружение вызывавшей интерес персоны в качестве прислуги или помощника в делах. Подобные «кроты» действовали и в ряде российских дипломатических миссий. В представительстве в Берлине в 1911 году усилиями

разведки был разоблачен служивший там Юлиус Рехах, в обязанности которого входила уборка канцелярии посылства, приобретение письменных принадлежностей, получение почты на вокзале. Он долгое время пользовался среди начальства доброй репутацией за свое умение беспошлинно получить вещи с таможни или достать железнодорожные билеты, когда они были уже распроданы. Потом, разумеется, стало ясно, что его отличные способности и расторопность были следствием содействия немецких властей, не жалевших сил, чтобы создать своему агенту репутацию незаменимого работника.

Прецеденты проникновения в среду дипломатии вражеских осведомителей стали причиной появления специального циркуляра Главного управления Генерального штаба об ужесточении мер предосторожности при хранении важных документов. Главам военных представительств в русских посольствах рекомендовалось заменить вольнонаемных слуг российскими подданными из нижних чинов полевой жандармерии.

Ответные удары

Реакция российских спецслужб на раскрытые случаи шпионажа была различной. В некоторых ситуациях предусматривалось продолжение наблюдения, чтобы выявить всю разведывательную

сеть, определить максимально полное количество ее сотрудников и явок. Иногда рассматривались варианты использования разоблаченного шпионского канала для вброса дезинформации. Разумеется, неоднократно приходилось действовать радикально, организуя аресты выявленных шпионов.

Успешной операцией отечественных спецслужб стала слежка за директором «Путиловских верфей» Куртом Орбановским с последующим его задержанием. Возглавлявшееся им предприятие являлось дочерним по отношению к Обществу Путиловских заводов. Немецкая компания «Блум и Фосс» оказала техническое содействие в его постройке. Этот факт, вероятно, повлиял на то, что крупные руководящие посты в «Путиловских верфях» заняли германские подданные. Сам Орбановский был ранее офицером кайзеровской армии. В предвоенные годы за ним установили наблюдение. Когда стало известно, что он намерен покинуть страну с важными документами, была проведена подготовка к его захвату с уличающими бумагами. В связи с началом войны маршрут бегства поменялся: шпион направился в Приморье. Орбановский не знал, что ехал не один. В дороге его скрытно сопровождали российские контрразведчики. Во Владивосток была передана соответствующая информация. Рот-

мистр Немьский, ранее служивший в Петербургском контрразведывательном отделении, возложил решающую операцию. Остановившегося в гостинице «Версаль» Орбановского взяли под арест. У шпиона изъяли документы, которые он должен был передать дальневосточной немецкой агентуре фирмы «Кунст и Альберс». В их числе находились: судостроительная программа с 1912 по 1930 год; список материалов, затребованных Ижевским заводом; данные о технических условиях для поставки металлического сплава сурьмы на Санкт-Петербургский патронный завод. Хотя операция с задержанием Орбановского была произведена в самом начале войны, ее тщательная разработка относится к предвоенному периоду.

Контрразведчикам приходилось иметь дело и с предателями, служившими в российских войсках. Показательна история капитана артиллерии Александра Постникова. Его схватили в 1911 году на пограничной станции Белоостров на пути в Швецию. Операция курировалась непосредственно начальником Санкт-Петербургского контрразведывательного отделения Василием Ерандаковым, вышедшим ранее на след шпиона. Арестованному капитану предъявили обвинение в передаче иностранному агенту сведений об «упразднении крепостей, о предполагаемом изменении крепостных гарнизонов, о развитии укреплений в Николаевской крепости».

Во многом похожей на дело Постникова была история барона Эраста Унгерна фон Штернберга, бывшего к моменту ареста в 1910 году уже отставным корнетом 8-го Драгунского Смоленского полка. При обыске в его квартире изъяли «Секретный доклад Комиссии по обороне в призыв 1910 года» и финансовые документы. Следствие установило связь этого представителя немецкого аристократического рода с разведкой Австро-Венгрии. Унгерн фон Штернберга приговорили к каторге. Его прошение о помиловании на Высочайшее имя было отклонено.

ПУТИЛОВСКИЙ ЗАВОД. НЕМЕЦКАЯ РАЗВЕДКА ПРОЯВЛЯЛА НЕМАЛЫЙ ИНТЕРЕС К ВОЕННЫМ ЗАКАЗАМ, РАЗМЕЩЕННЫМ НА ЭТОМ СТОЛИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Роковой теракт

УБИЙСТВО НАСЛЕДНИКА АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО ПРЕСТОЛА И ЕГО СУПРУГИ ВЗОРВАЛО «ПОРОХОВУЮ БОЧКУ» НА БАЛКАНАХ

БАЛКАНСКИЙ РЕГИОН ЕЩЕ В XIX ВЕКЕ НАЗЫВАЛИ «ПОРОХОВЫМ ПОГРЕБОМ ЕВРОПЫ». СЛЕДИВШИЕ В ТО ВРЕМЯ ЗА РАЗВИТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ НАБЛЮДАТЕЛИ НЕ РАЗ ВЫСКАЗЫВАЛИ ОПАСЕНИЕ, ЧТО ЕСЛИ СУЖДЕНО РАЗРАЗИТЬСЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЕ, ТО ОНА НАЧНЕТСЯ НА БАЛКАНАХ. ЭТИ ПРОРОЧЕСТВА СБЫЛИСЬ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО В БОСНИЙСКОМ ГОРОДЕ САРАЕВО НАСЛЕДНИКА АВСТРИЙСКОГО ПРЕСТОЛА ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА С СУПРУГОЙ, ПРОИЗОШЕДШЕЕ 28 ИЮНЯ 1914 ГОДА, СТАЛО ПРОЛОГОМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

ЗАМЕШКАВШИСЬ НА ЛАТИНСКОМ МОСТУ, ШОФЕР МАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ СЕМЬЮ ЭРЦГЕРЦОГА, СОЗДАЛ УДОБНЫЙ МОМЕНТ ДЛЯ УБИЙСТВА В САРАЕВЕ

Злой рок семьи Габсбургов

Правившая в Вене семья Габсбургов отличалась древним происхождением, роскошью двора и строгостью поддерживавшегося ею этикета. В 1848 году во главе монархии встал молодой тогда император Франц Иосиф, с именем которого связана целая историческая эпоха. Этому человеку были суждены долгая жизнь и длительное правление. Его можно было бы назвать «баловнем исторической фортуны», если бы не те несчастья, которые выпали на долю венценосца. Судьба, словно в виде платы за свои дары, отбирала у него через насильственные смерти близких людей. Брат Франца Иосифа Максимилиан, согласившийся принять корону Мексики при свержении там республики, после консолидации оппозиционных сил был свергнут, пленен и расстрелян в 1867 году.

Сын Франца Иосифа кронпринц Рудольф придерживался гораздо более либеральных взглядов на строгости этикета, чем его отец. Наследник престола не скрывал своей любовной связи с не подходящей ему по статусу баронессой Марией Вечера и отказался, вопреки требованиям родителя, порвать с девушкой. Принц и его возлюбленная предпочли остаться вместе до самой смерти, покончив с собой в 1889 году в имени Майерлинг.

Францу Иосифу пришлось пережить и убийство супруги. Императрица Елизавета считалась одной из самых элегантных женщин Европы. Тяготясь, подобно погибшему сыну, строгостями придворной жизни, она много времени проводила в путешествиях. Гуляя в 1898 году по набережной Женевы, она была заколота ножом итальянского анархиста. При венском дворе говорили о проклятии, обрушившемся на императорскую семью. В обществе обсуждали: сможет ли ставший наследником племянник императора Франц Фердинанд избежать злого рока Габсбургов?

В мировой истории эрцгерцог стал куда более знаменит своей смертью,

ЭРЦГЕРЦОГ ФРАНЦ ФЕРДИНАНД СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ

чем своей жизнью. Авторы, писавшие о нем, нередко замечают, что он не был выдающейся личностью, но обладал чувством реальности. У наследника престола были планы реформирования империи Габсбургов, часто иронично называвшейся из-за большого количества проживавших в ней народов «лоскутной

империей». Сам Франц Иосиф еще в 1867 году согласился пойти на компромисс с Венгрией, предоставив ей в рамках единого государства широкую автономию и преобразовав тем самым Австрийскую империю в Австро-Венгрию. Но оставались чехи, словаки, хорваты, словенцы и другие народы, борющиеся за свои

КАРТА АВСТРО-ВЕНГРИИ В 1911 ГОДУ

интересы. Поддерживавшийся Францем Фердинандом проект «Соединенные Штаты Великой Австрии» должен был распространить право автономии и на славянские нации. Эрцгерцог считал важным сохранение мира. Он не испытывал особенно добрых чувств к России, но считал, что война с ней способна нанести смертельный удар дому Габсбургов.

Отношения племянника-наследника с царственным дядей складывались не лучшим образом. Биограф Франца Иосифа Редлих с укоризной замечал, что эрцгерцог проявлял «не всегда вполне тактичное нетерпение» в ожидании перехода к нему престола. Серьезной причиной раздора двух Габсбургов стала женитьба Франца Фердинанда на чешской графине Софье Хотек. Супруги в своем браке были неравноценны по знатности. Подобный брак в августейшей среде именовался мorganатическим. Император согласился дать на него свое одобрение только при условии, что эрцгерцог от лица своих будущих с графиней Хотек детей откажется от их прав наследовать престол в буду-

ИМПЕРАТОР АВСТРО-ВЕНГРИИ ФРАНЦ ИОСИФ

щем. На свадьбу Франц Иосиф демонстративно не приехал. Супруге Франца Фердинанда, получившей титул герцогини Гогенберг, пришлось столкнуться с откровенным неприятием ее двором. Двери многих дворцов оказались перед ней закрыты, она не могла появиться с

Серьезной причиной раздора двух Габсбургов стала женитьба Франца Фердинанда на чешской графине Софье Хотек. Супруги в своем браке были неравноценны по знатности. Подобный брак в августейшей среде именовался мorganатическим

мужем в императорской театральной ложе. Наследник, очень любивший жену, переживал эти оскорбления и проводил с ней много времени в своих многочисленных замках вдалеке от чопорной Вены. Впрочем, в последние годы жизни отношение к герцогине Гогенберг все же стало меняться: ей открылся доступ на высшие приемы. Мемуаристы отмечали, что эрцгерцог был счастлив каждому успеху супруги.

В 1913 году Франц Фердинанд был назначен генеральным инспектором всех вооруженных сил Австро-Венгрии. Видимо, находившийся в весьма почтенном возрасте император, ранее державший племянника на удалении от власти, все же смирился, что сам он не вечен. В 1914 году эрцгерцог отправился на военные маневры в Боснию. Присутствие столь высокого лица должно было придать этому мероприятию особо торжественный характер. Во время последней в жизни Франца Фердинанда поездки, конечным пунктом которой было Сараево, в салон-вагоне внезапно погасло электричество. Пришлось зажечь свечи. «Я точно в гробу», – сказал

эрцгерцог. Его приближенные позднее вспоминали, что эта сцена многим из них показалась зловещим предзнаменованием.

Крoвавый визит

Смотр войск, ради которого и приехал Франц Фердинанд, проходил рядом с курортным городом Илиджа, в 11 км от Сараева. Присутствовавший на них Габсбург остался доволен маневрами. Он вообще пребывал тогда в хорошем настроении, отправив императору телеграмму о радушном приеме. В те дни он заметил своему окружению: «Я начинаю любить Боснию».

Из Илиджи, где он с супругой остановился в гостинице, его путь лежал в Сараево. День для въезда в боснийскую столицу был выбран не очень удачный, если не сказать более – откровенно провокационный. Ведь 28 июня южные славяне отмечают как день памяти битвы на Косовом поле (Видовдан), когда сербская армия в 1389 году бросила вызов войскам султана. Организаторы протокольных мероприятий не стали учитывать подобное обстоятельство. Губернатор Боснии генерал Оскар Поттиорек подготовил для гостя автомобильный кортеж. В первой машине находились начальник полиции и бургомистр Сараева. Во второй были Франц Фердинанд, герцогиня Гогенберг, Поттиорек. В следовавших за ними автомобилях ехали различные должностные лица.

По направлению движения кортежа чету Габсбургов ожидала группа молодых террористов, находившихся в разных местах. Мимо двоих из них машина с эрцгерцогом промчалась на такой большой скорости, что они, растерявшись, не успели кинуть гранаты. Но когда автомобиль поравнялся с мостом через реку Милячка, стоявший там человек бросил под колеса бомбу, спрятанную в букет цветов. Раздался взрыв. Вскоре выяснилось, что пострадали два офицера из свиты и были ранены несколько человек в толпе. Но сам Франц Фердинанд остался совершенно невредимым, а у его супруги была лишь оцарапана шея. Историки,

ВИЗИТ ЭРЦГЕРЦОГА ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА В САРАЕВО

досконально изучавшие тот роковой день, отмечают, что в первые минуты после неудачного покушения возникла сумятица, и наследник престола оказался практически без растерявшейся охраны. Боевики из террористической группы в случае большей их расторопности имели тогда возможность поспешить к мосту и совершить запланированное ими убийство. Как заметил известный литератор Марк Алданов: «Если Франц Фердинанд не погиб тут, то именно потому, что технические качества заговорщиков приблизительно равнялись техническим качествам полиции». Возобновив движение, автомобиль промчался мимо юноши-террориста по имени Гаврила Принцип, который ничего не успел предпринять.

Эрцгерцог, посчитавший, что все позади, не стал отказываться от визита в ратушу. Естественно, что от его хорошего настроения не осталось и следа. Он оборвал приветственную верноподданническую речь бургомистра словами: «Довольно глупостей! Мы приехали сюда как гости, а нас встречают бомбами!» Впрочем, после миротворческого

ФОТО СДЕЛАНО 28 ИЮНЯ 1914 ПОСЛЕ АРЕСТА ГАВРИЛЫ ПРИНЦИПА (ВТОРОЙ СПРАВА)

вмешательства герцогини он все же разрешил продолжить церемонию и даже произнес полагавшиеся для подобного случая ответные слова. После завершения приема в ратуше супруги пожелали навестить в больнице раненых офицеров. На вопрос о вероятности новых угроз наследнику престола генерал Поттиорек не без доли сарказма заявил: «Вы думаете, что Сараево кишит убийцами?» Мысль о двух покушениях в один день показалась ему абсурдной.

Ехать в больницу решено было опять по набережной, так как посчитали, что

ГРОБНИЦЫ ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА И СОФИИ В ЗАМКЕ АРТШТЕТТЕН

ПРОСТРЕЛЕННЫЙ МУНДИР ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА ХРАНИТСЯ В МУЗЕЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕННЫ

террористы ее давно покинули. Этот расчет в принципе оказался верным, но только шофер не знал об изменении маршрута. Заметив это, наместник Боснии и Герцеговины Оскар Потioreк, находившийся в машине, крикнул ему, что надо свернуть к реке. От неожиданности водитель затормозил, наскочив на выступ тротуара. И как раз в этот момент на дороге рядом с машиной оказался Гаврила Принцип. Исследователи полагают, что он, вероятнее всего, оказался там непреднамеренно, поскольку просто не мог знать, по какому пути поедет эрцгерцог. Вмешалось историческое провидение, а также то, что король Фридрих Великий называл «Его величеством случаем». Принцип, выхватив револьвер, стал стрелять. Оба супруга были смертельно ранены. Один из очевидцев оставил следующее описание: «Они умирали, прижавшись плечом к плечу, головой к голове, и тела их странно покачивались, и что-то, по видимому, они еще тихо шептали друг другу...» Известны последние слова эрцгерцога: «Софи! Не умирай! Живи для наших детей!»

Франц Иосиф, которому было 84 года, узнав об очередной гибели своего родственника, произнес: «Ни от чего на

ПАМЯТНАЯ ДОСКА НА МЕСТЕ УБИЙСТВА ЭРЦГЕРЦОГА

этом свете не уберегла меня судьба». Но монарх и в эти дни остался верен себе. Он запретил хоронить погибших в фамильной усыпальнице Габсбургов, так как урожденной графине Хотек не место в этом склепе. Не был прислан и венок от императора. Похороны были скромными – с участием только близких родственников. А на тех немногих официальных траурных мероприятиях, которые все же состоялись, было велено не присутствовать детям эрцгерцога и герцогини опять же ввиду недостаточной для рода Габсбургов знатности происхождения их убитой матери. Впрочем, в будущем этих, уже выросших детей погибшей в Сараеве четыре ожидали куда более страшные потрясения. По при-

казу Гитлера герцоги Гогенберги были заключены в концлагерь Дахау.

Франца Фердинанда и Софью Хотек иногда называют в литературе «первыми жертвами мировой войны». За ними вскоре последовали тысячи, сотни тысяч, миллионы. В начале войны получил известность рисунок, изображающий убитого Габсбурга с надписью: «Ваше Высочество, за вами в лучший мир следует еще небывалая свита».

Боснийский гимназист и «Черная рука»

Человек, убивший эрцгерцога, прожил короткую и грустную жизнь. Гаврила Принцип был боснийским сербом из зажиточной крестьянской семьи. Учился в гимназиях в Сараеве, а затем в Белграде, но не успел получить аттестата зрелости. Как и многие его сверстники, Принцип негодовал по поводу оккупации его родины Австро-Венгрией и мечтал об объединении сербов. Он вступил в организацию «Молодая Босния», объединявшую людей близких ему взглядов. Знавшие гимназиста отмечали его смелость. С этим трудно поспорить, изучив все обстоятельства его краткой жизни. На суде юноша держался очень мужественно: взяв на себя всю вину,

он выгораживал товарищей. Гаврила сказал, что ставит себе в заслугу уничтожение эрцгерцога, но сожалеет, что пришлось убить женщину. Несовершеннолетнего террориста не приговорили к смертной казни. Наказанием стало 20-летнее заключение с одним днем полного поста в месяц и помещением в карцер в каждую годовщину сараевского убийства.

В тюрьме Принцип медленно умирал. Рана, которую молодой человек получил при аресте, через некоторое время привела к ампутации руки. Холодный и сырой каземат стал причиной развития у него чахотки. Питание в тюрьме было очень плохим: Принцип недоедал. Ужасающим потрясением для убийцы эрцгерцога стало известие о занятии немецкими войсками Сербии. Наблюдавший его доктор Мартин Паппенгейм оставил о нем мрачные записи: «Он всегда нервный. Голоден. Недостаточно пищи. Одиночество. Ни воздуха, ни солнца... Больше ни на что в жизни не надеется».

«Молодая Босния», в которую входил Принцип, была тесно связана с обществом «Черная рука», действовавшим в среде сербских военных. Большинство историков считают «Черную руку» причастной к сараевскому происшествию. Возглавлял этот тайный союз знаменитый полковник Драгутин Димитриевич, известный под прозвищем «Апис». Этот офицер был сторонником объединения южных славян, в нем сочетались решительность, предприимчивость и авантюризм. В уставе «Черной руки» было сказано: «Настоящая организация предпочитает террористическую деятельность идейной пропаганде».

Полковник Апис отметился в истории. В 1903 году он был одним из организаторов дворцового переворота в Белграде, в результате которого были зверски убиты король Александр из династии Обреновичей и его супруга королева Драга. Новым монархом был объявлен Петр из рода Карагеоргиевичей, в правление которого Апис пользовался серьезным влиянием. С началом

СУД НАД ГАВРИЛОЙ ПРИНЦИПОМ И ЕГО СОРАТНИКАМИ

войны он возглавил разведку. Став регентом Сербского королевства в связи с тяжелой болезнью отца, принц Александр посчитал Аписа слишком опасным человеком для того, чтобы оставлять его в живых. В 1917 году полковника обвинили в государственной измене и на судебном процессе в Салониках приговорили к казни. На суде он признал, что был инициатором убийства в Сараеве 28 июня 1914 года.

Ни опытнейший политический игрок Димитриевич-Апис, ни наивный идеалист Принцип так и не дожили до того

плении союзнических войск маршала Фоша.

А вот к гордому императору Францу Иосифу, скончавшемуся в родовом дворце Шенбрунн в 1916 году, судьба, пожалуй, оказалась в последний час благосклонной. Старый правитель не стал свидетелем крушения дома Габсбургов, сохранению величия которого он посвятил свою жизнь.

Судьбы героев эпохи, от которой нас отделяет столетие, волнуют и людей, живущих в XXI веке. Франц Фердинанд, Софья Хотек, Франц Иосиф, Гаврила

Как и многие его сверстники, Гаврила Принцип негодовал по поводу оккупации его родины Австро-Венгрии и мечтал об объединении сербов

события, ради которого они боролись: они не узнали о распаде Австро-Венгрии. Убийца Франца Фердинанда и вовсе умер в отчаянии в апреле 1918 года, когда германское оружие одерживало свои самые последние победы в той войне. Проживи Принцип еще хотя бы немного, то смог бы услышать о насту-

Принцип, полковник Апис и другие – это не тени прошлого. Их жизнеописания заставляют задуматься о том, насколько может быть хрупким мир на нашей планете и насколько велика ответственность мировых политиков за то, чтобы не допустить обрушения человечества в пропасть мировой войны.

На тайных фронтах войны

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ БАТЮШИН ПРОСЛАВИЛСЯ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ РАЗВЕДЧИК И КОНТРРАЗВЕДЧИК

В 2004 ГОДУ ИЗ БЕЛЬГИЙСКОГО ГОРОДА БРЕН-ЛЕ-КОНТ В РОССИЮ БЫЛИ ПРИВЕЗЕНЫ ОСТАНКИ ГЕНЕРАЛА БАТЮШИНА ДЛЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ НА РОДИНЕ. ЭТО СТАЛО ПРИЗНАНИЕМ ЗАСЛУГ ОДНОГО ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ. ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОТМЕЧЕНЫ ВОЗРОСШИМ ИНТЕРЕСОМ К НЕЗАУРЯДНОЙ ЛИЧНОСТИ БАТЮШИНА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

В Варшавском округе

Николай Степанович Батюшин с юных лет был уверен в том, что его призвание – служба в армии. После успешного окончания реального училища в Астрахани он смог поступить в славное своей историей Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, где обратил на себя внимание преподавателей способностями и дисциплинированностью. Получив затем назначение в конно-артиллерийскую батарею Виленского военного округа, Батюшин очень скоро стал заведующим учебной командой двух батарей. Пришлось ему в те годы исполнять и обязанности делопроизводителя в батарейной канцелярии. Именно тогда будущему асу разведки впервые был открыт доступ к секретной информации. Служба Батюшина в Литве была прервана на несколько лет в связи с учебой в Николаевской академии Генерального штаба, где его отметили за «отличные успехи в науках». Он вернулся на прежнее место с добавлением в офицерском аттестате: «для ближайшего ознакомления со службой Генерального штаба».

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ БАТЮШИН

Будучи старшим офицером конно-артиллерийской батареи, Николай Степанович зарекомендовал себя настоящим профессионалом. В его служебной характеристике говорилось: «Самостоятелен, энергичен, к делу службы относится с любовью и принимает решения на основании здраво-логических

выводов, не нуждается в посторонней помощи». Отмечалось также, что он «самолюбив». Успехи молодого офицера были тем более очевидны, поскольку он не имел высокопоставленных родственников или покровителей и добивался всего исключительно благодаря своим способностям и трудолюбию.

1901 год стал поворотным в его жизни. Батюшин был «причислен к Генеральному штабу» с назначением на службу в Варшавский военный округ. На должности помощника старшего адъютанта штаба округа сферой деятельности Николая Степановича стали разведка и контрразведка. О значении этого региона в тайной войне красноречиво говорит тот факт, что на его долю приходилось две трети границы с будущими военными противниками России – Германией и Австро-Венгрией. Правда, офицеру пришлось оставить на время Польшу ради участия в Русско-японской войне, где он занимался разведывательными вопросами во 2-й Маньчжурской армии. В ту военную кампанию ему довелось участвовать и в боевых действиях.

До 1905 года главным руководителем русской военной разведки в Варшаве был генерал-майор Виталий Целебровский. Вернувшись с Дальневосточного фронта, Батюшин сменил его в должности. За время руководства Батюшиным спецслужбой в Варшавском округе были разоблачены десятки шпионов. Вражеская агентура представляла в различных обликах. Шпионами могли быть и постоянно нелегально пересекавшие границу контрабандисты, и штабные офицеры. Не все случаи выявленного шпионажа по разным причинам доводились до судебного разбирательства. Но во всех состоявшихся судах Батюшин неизменно выступал в качестве эксперта.

Примером успешной контрразведывательной операции, которая осуществлялась под кураторством Батюшина, может служить случай выявления целой шпионской семьи. В 1906 году с писарем военно-разведывательного отдела штаба Федотовым познакомился один весьма разговорчивый и веселый человек. Он представился как Розов. Местом его службы был склад фотографических материалов. Новый знакомый отличался большой щедростью, он всегда был готов оплатить за собеседника заказ в ресторане, угостить выпивкой. Но Федотова гораздо более услужливости заинтересовало то любопытство, которое Розов проявлял к стратегическим сведениям. Писарь доложил обо всем Батюшину, а тот принял решение начать со шпионом «игру». Федотов, будто бы проникнувшийся абсолютным доверием к своему новому другу, пригласил его на вечеринку к своей «двоюродной сестре». В действительности же хозяйка, принявшая гостей, вовсе не состояла с ним в родстве. Зато она имела прямое отношение к Варшавскому охранному отделению, являясь его сотрудницей. Ее фамилия была Махова. Псевдосестра Федотова успешно разыграла свою увлеченность Розовым и согласие сотрудничать с ним. Шпион поручил ей добыть через «брата» секретный приказ по Варшавскому военному округу

ВАРШАВА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД БЫЛА ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ЦЕНТРОВ РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

№ 74. Он не знал, что этот документ о дислокации войск незадолго до этого был отменен. Батюшин спокойно санкционировал передачу подлинных, но устаревших сведений. Зато самой Маховой, присутствовавшей на встрече Розова с прибывшими в Россию под видом двух коммерсантов сотрудниками германской разведки, удалось вытащить из кармана одного из них зашифрованную бумагу. Было установлено, что она содержала задание шпионской группе.

При наблюдении за Розовым выяснилось, что, во-первых, он в действительности никакой не Розов, а Герман и, во-вторых, с ним вместе проживают отец и сестра, которые вели себя подозрительно. Старший Герман, любивший при случае громко заявить о том, что он настоящий российский патриот, часто приглашал в гости офицеров лютеранского вероисповедания. Темой этих собраний «провозглашалось» обсуждение помощи лютеранской церковной школе, в которой хозяин дома был казначеем. Однако во время посиделок Герман умело менял ход разговора, ловко уводя его от темы благотворительности к обсуж-

дению стратегических вопросов. Сестра Розова-Германа имела обыкновение часто посещать Северную столицу, где проявляла повышенный интерес к общению с сотрудником железной дороги. В конце концов было решено накрыть всю сеть. Обыск у старшего Германа предоставил очевидные свидетельства шпионажа. Здесь были и сделанные невидимыми для глаз химическими чернилами конспиративные записи, и специальные реактивы, необходимые для воспроизведения скрытых текстов. Обследование склада фотоматериалов Германа-сына дало не меньший «улов». Были найдены инструкции берлинского Главного штаба агентуре в России, и выяснилось, что склад служил явкой для приезжающих шпионов. Кроме того, стало известно, что сестра Германа сообщала в Германию сведения о передвижении российских войск. У задержанных был изъят полный список адресов офицеров разведывательного отдела штаба Варшавского военного округа. Засада на складе позволила задержать еще нескольких шпионов, не знавших о провале явки.

К числу других ярких успехов Батюшина можно отнести и разоблачение работника варшавского телеграфа Антоевича, снабжавшего секретной информацией своих германских кураторов. Достижением контрразведки стало и выявление подрывной деятельности командующего одного из провинциальных гарнизонов фон Штейна, продававшего военные сведения.

Высокую оценку деятельности Батюшина можно встретить не только среди отзывов его коллег, но и в воспоминаниях противников. «Дом полковника Батюшина на Саксонской площади в Варшаве, – отмечал начальник разведывательного бюро австрийского генштаба Макс Ронге, – давал в своих стенах приют предприятию, работавшему с массой руководителей – начальников групп, вербовщиков агентов, разведывательных инспекторов и женщин. Эти последние особенно охотно использовались в качестве посредников и вербовщиков... Вербовщики и посредники Батюшина нередко имели целые бюро... Так как у русских количество играло большую роль, то Батюшин имел большую армию доверенных лиц, хозяев явочных квартир...». Макс Ронге, офицер австрийского генерального штаба (с 1913 года и до конца войны был начальником разведывательного бюро), называл организованную Батюшиным систему контрразведки во многих отношениях «образцовой».

«Наш» человек в австрийской разведке

Работа Батюшина не ограничивалась лишь борьбой со шпионажем на землях Российской империи. Он умело действовал через своих агентов и на территории противника, получая чрезвычайно важную информацию военно-политического характера. Именно с Николаем Степановичем связан важнейший период работы одного из самых знаменитых «кротов» в мировой истории разведки – полковника Альфреда Редля.

Детство Редля прошло во входящем в Австро-Венгрию Лемберге, как тог-

ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ЛУБОК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ГАЛИЦИЙСКОЙ БИТВЕ, НА УСПЕШНЫЙ ИСХОД КОТОРОЙ ПОВЛИЯЛ НИКОЛАЙ БАТЮШИН

да назывался ныне украинский Львов. Став армейским офицером, он привлек внимание своими способностями к иностранному языку. Его перевели для продолжения службы в Генеральный штаб, что сулило и дальнейший карьерный рост. Из Редля готовили специалиста по России и ради этого отправили в 1900 году сюда в командировку. Стажировка в военном училище в Казани помогла ему в совершенствовании русского языка. Вернувшийся на родину Редль как эксперт по России стал одним из ведущих сотрудников русского отдела военной разведки Австро-Венгрии.

О времени вербовки Редля нет единого мнения. За ним наблюдали еще во время пребывания в Казани, оценивая сильные и слабые стороны австрийца. Биографы Редля отмечают, что в качестве способов оказания на него воздействия были и подкуп, и угрозы обнародования данных о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Впрочем, все исследователи сходятся в том, что ключевую роль в курировании агента Редля сыграл Батюшин. Николай Степанович во многом стал и «главным виновником» блестящей карьеры ав-

стрийца, поскольку, разумеется, был заинтересован в его служебном продвижении. Он передал ему информацию о двух агентах России в Австро-Венгрии, подозревавшихся в двойной игре. Но их «разоблачение» Редлем было представлено как сильный удар по русской разведке и способствовало укреплению его авторитета. В 1907 году он не только вне очереди получил звание полковника, но и был назначен руководителем отдела контрразведки. Разумеется, российская сторона максимально использовала этот ошеломительный успех. Редль продолжал радовать высокое начальство своими достижениями, передавая ему самые «секретные» и «уникальные» документы из России. Очевидно, что восторги его шефов по поводу нового руководителя контрразведки были бы куда меньшими, если бы они вовремя узнали, что вся «тайная» документация специально придумывалась для них в Петербурге. Батюшин организовал одну из лучших в истории разведки операций по вбросу дезинформации. Правда, в Вену поступали данные и от реальных агентов, находившихся в России. Но и здесь выручал Редль, умудряясь под-

менять их на те «сведения», которые передавал ему курьер Батюшина.

Если разведка Австро-Венгрии терпела столь очевидный урон, то этого отнюдь нельзя было сказать о разведке России. Редль сдал России мобилизационные планы его страны на случай войны, которые были разработаны до самых мельчайших деталей и служили предметом профессиональной гордости штабных работников Вены. Увы, их педантизм оказался тщетным. Успехи русской армии против австрийцев в 1914 году в Галицийской битве были очень многим обязаны разведке Батюшина. В предвоенные годы Редль снабжал Россию данными о военном оборудовании, сведениями о состоянии железных, а также шоссежных дорог, кодами, оперативными планами... Чрезвычайно важна была информация Редля и для союзницы России – Сербии. В Белграде заранее знали все пункты будущих атак врага. Когда началась война, то в мире были поражены, как заметно уступающая в численности сербская армия трижды отражала натиск противника, при этом нанося тяжелые удары захватчикам в их уязвимых местах. Здесь, конечно, кроме несомненного личного мужества сер-

бов, большую роль сыграло и детальное осведомление их командования о стратегии неприятеля.

Непосредственный начальник Редля генерал Гизлинген настолько проникся доверием к своему сотруднику, что не пожелал расставаться с ним, когда был назначен командиром дислоцированного в Чехии армейского корпуса. Редль стал при нем начальником штаба. Он и на новом посту оставался источником ценнейшей информации для Батюшина.

Батюшин организовал одну из лучших в истории разведки операций по вбросу дезинформации

Русская разведка, понимая, что Редль – лучший осведомитель, умело играла на его алчности, чтобы стимулировать активность своего «крота». В то же время Батюшин, зная о любви Редля к роскоши и кутежам, благоразумно принял меры для того, чтобы очевидно большие затраты на развлечения не вызвали подозрения. Было организовано специальное «извещение»

от нотариуса о том, что некая дальняя, но проникающая добрыми чувствами к Редлю родственница завещала ему свое большое состояние.

Но Батюшин не зря опасался, что деньги – самое уязвимое место Редля. В конце концов они его и погубили. В 1913 году работникам венского почтамта показалось подозрительным письмо «до востребования» на имя Никона Ницетаса. При его вскрытии обнаружили 7 тысяч крон. Вызывало удивление, что отправление такого

рода корреспонденции не было заявлено как ценное. Уведомленная полиция распорядилась предупредить ее о получателе. Наконец, долгожданный гость почтамта появился и забрал письмо. Филерам удалось выследить «Ницетаса», а уж установить, что он является Редлем, и вовсе не составляло труда.

Поняв, что «игра» окончена, Редль застрелился. Власти, понимая масштабы скандала в случае публичного разоблачения Редля, пожелали не афишировать случившееся. Австрийские газеты сообщили своим читателям: «Полковник Генерального штаба Редль покончил с собой в припадке душевного расстройства. В последнее время он страдал бессонницей. Это был талантливый офицер, которого ожидало большое будущее». Сам Редль не пожелал уйти без последнего слова, написав в предсмертной записке: «Легкомыслие и страсти погубили меня. За свои грехи я расплачиваюсь жизнью. Альфред».

Редль был, конечно, лучшим, но не единственным агентом Батюшина в империи Франца Иосифа. И после его гибели Николай Степанович продолжал получать ценные сведения из австрийского генштаба уже от другого источника.

ВЕНГЕРСКИЙ РЕЖИССЕР ИШТВАН САБО СНЯЛ В 1985 ГОДУ ЗНАМЕНИТЫЙ ФИЛЬМ «ПОЛКОВНИК РЕДЛЬ» – ВОЛЬНУЮ ВЕРСИЮ ЖИЗНИ ЗНАМЕНИТОГО ШПИОНА

НАЧАЛЬНИК ШТАБА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ БОНЧ-БРУЕВИЧ

В годы войны

С началом Первой мировой войны в ведении Николая Степановича оказалась разведывательная и контрразведывательная служба Северо-Западного фронта. Уже многие годы спустя Батюшин с горечью напишет о многочисленных упущенных из-за близорукости высшего военного руководства шансах, заметив: «Если нашу тайную разведку мирного времени на основании утверждений наших противников можно считать хорошо поставленной, то далеко нельзя сказать того же про тайную разведку военного времени. Главное тому объяснение – недооценка на верхах этого могучего средства в руках командования». Опытнейший профессионал сетовал, что «блестящий опыт тайной разведки мирного времени был сведен почти на нет». Отмечая конкретно недостатки в контрразведке, Николай Степанович сказал: «Почти весь первый год войны контрразведкой никто из высших военных органов не интересовался совсем, и она потому велась бессистемно, чтобы не сказать, спустя рукава».

Несмотря на всю эту порой весьма жесткую критику со стороны Батюшина по отношению к общей организации

НИКОЛАЙ II И ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ (1914–1915 ГОДЫ) ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. ПЕРЕМЫШЛЬ, 1915 ГОД

тайной войны в военное время, ряд мер защитного характера в этом направлении был принят. И этим занимался в том числе и сам Батюшин, нередко вступая в споры с высокопоставленными лицами и напоминая о том, сколь велики заслуги спецслужб в достижении тех побед русского оружия, которые были одержаны в начале войны. Он заранее подготовился к использованию различных военных сценариев. Так, предполагая потенциальную возможность немецкого наступления вдоль побережья Балтийского моря, разведчик принял меры к заблаговременной организации сети агентуры в портовых городах. Ход событий, как известно, показал, насколько благоразумен и предусмотрителен был Николай Степанович.

Конечно, Батюшин не был одинок в отстаивании своих взглядов. Среди высших военных чинов были и его союз-

ники. Таким человеком был генерал-квартирмейстер (а затем и начальник штаба) Северо-Западного фронта генерал Михаил Бонч-Бруевич, контролировавший разведку. События 1917 года разведут этих людей по разные стороны баррикад. Бонч-Бруевич, чей брат был известным большевистским деятелем, станет сотрудничать с «красными», а для Батюшина подобный выбор окажется неприемлемым. Но в начальный период войны эти два человека работали вместе, составив прочный профессиональный тандем.

На деятельность Николая Степановича в ходе войны несопоставимо больше, чем в предвоенный период, стал оказывать влияние политический фактор. И здесь, прежде всего, вспоминается знаменитое «дело Мясоедова». Жандармский офицер Сергей Мясоедов приобрел еще до войны довольно

КОМАНДУЮЩИЙ СЕВЕРНЫМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛ
НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУЗСКИЙ

скандальную репутацию, в том числе его подозревали в финансовых махинациях. Было известно и о его хороших отношениях с военным министром Владимиром Александровичем Сухомятиновым. С началом войны Мясоедов служил на Северо-Западном фронте в разведывательных органах. Поводом для расследования его действий стали показания побывавшего в плену подпоручика Колаковского, с целью возвращения на родину разыгравшего готовность стать шпионом. Тот заявил, что в германской разведке ему сообщили, что он может обратиться к «их человеку» Мясоедову.

Исследователи не раз обращали внимание на противоречивость показаний Колаковского, но они дали повод для проведения расследования, которое велось под началом Бонч-Бруевича и Батюшина. В воспоминаниях Бонч-Бруевича говорится, что были получены надежные свидетельства измены. Жизнь Мясоедова завершилась виселицей. Но многие десятилетия в историографии продолжают споры по поводу того, был ли Мясоедов шпионом. Многие авторы, несколько не идеализируя жандармского полковника,

признавали его причастность к хищениям и мародерству, соглашались с его малопривлекательным моральным обликом. Тем не менее они считают, что главное обвинение против него было построено лишь на косвенных уликах. Не раз высказывалось предположение, что на «дело Мясоедова» повлияла известная вражда, существовавшая между главнокомандующим армией великим князем Николаем Николаевичем и главой военного ведомства Сухомятиновым. Разоблачение Мясоедова, имевшего репутацию «человека Сухомятинова», серьезно повлияло на политические позиции министра, вынужденного через несколько месяцев после этого уйти в отставку.

Батюшин (с 1915 года генерал-майор) после разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный занял должность генерала для поручений при командующем Северным фронтом Николае Владимировиче Рузском. Его обязанности заключались в общем руководстве и координации контрразведывательных отделений в армиях, в Финляндии, в Петрограде. Но и на новом посту Батюшин оказался вовлеченным в крупную политическую игру в верхах. Он был назначен главой комиссии, призванной расследовать

ОДИН ИЗ ОБРАЗЦОВ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ХОДЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Горько заплачут те государства, которые недооценивают значение тайной разведки в период мира»

возможные контакты некоторых крупных финансистов с Германией. Ключевой фигурой среди них был директор Русско-Французского банка Дмитрий Рубинштейн. Учитывая его известные связи с Григорием Распутиным и другими влиятельными лицами из придворной камарильи, различные авторы не раз предполагали, что комиссия Батюшина, поддерживаемая представителями генералитета, должна была стать тараном для нанесения удара по мощному политическому клану. Вокруг задержанного Рубинштейна развернулась борьба, в которой оказалась и сама императрица. Супруга Николая II была непоследовательна. Сначала в письме мужу она говорила об отправке банкира в Сибирь, а затем ходатайствовала о его освобождении.

Февральская революция радикально изменила расстановку сил. Для генерала Батюшина это стало завершением государственной карьеры. Начавшуюся вскоре Гражданскую войну он воспринял как ужасную братоубийственную трагедию. В эмиграции он преподавал в белградском отделении Высших военно-научных курсов. Генерал подготовил издание своих лекций, наполненных богатым фактическим материалом и интересными экскурсами в историю спецслужб. В этой книге Николай Степанович предостерегает, что «горько заплачут в будущем те государства, которые недооценивают значение тайной разведки в период мира».

Долгое эхо Первой мировой

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА
ОКАЗАЛАСЬ НЕДОЛГОВЕЧНОЙ

ЛЕТОМ 2014 ГОДА ЭКСТРЕМИСТЫ ИЗ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО ИРАКА И ЛЕВАНТА» ПРОВОЗГЛАСИЛИ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ ТЕРРИТОРИЯХ СИРИИ И ИРАКА ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ИСЛАМСКИЙ ХАЛИФАТ. У ЭТОГО СОМНИТЕЛЬНОГО АКТА МНОГО СМЫСЛОВ, НО ОДНА ИЗ ЕГО ДЕКЛАРИРУЕМЫХ ЦЕЛЕЙ – СЛОМ СИСТЕМЫ САЙКСА-ПИКО. ГОВОРЯ ИНЫМИ СЛОВАМИ, СТО ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ВИДЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА ОСНОВЕ СЕКРЕТНОГО БРИТАНСКО-ФРАНЦУЗСКОГО ДОКУМЕНТА ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ АКТУАЛЬНЫМИ И ВОВСЮ ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ. ЭТО ЛИШЬ ОДИН ИЗ ПРИМЕРОВ ТОГО, КАКОЕ НЕПРОСТОЕ НАСЛЕДИЕ ОСТАВИЛА МИРУ ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. НАСЛЕДИЕ, С КОТОРЫМ ПРИХОДИТСЯ ИМЕТЬ ДЕЛО И ПО СЕЙ ДЕНЬ...

ТЕКСТ **Андрей ЯШЛАВСКИЙ**, канд. полит. наук,
старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

РУССКАЯ ПЕХОТА ИДЕТ В АТАКУ. ОТКРЫТКА ИЗ МУЗЕЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРОННЕ (ФРАНЦИЯ)

AFP/EAST NEWS

Новая система

После завершения мировой войны мир не мог оставаться прежним. Взамен существовавшего довоенного миропорядка воцарилась Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Заявлялась она как гарант мира и справедливости. На деле же это была мина замедленного действия, взорвавшаяся 1 сентября 1939 года...

Версальская система касалась, прежде всего, Европы, тогда как Вашингтонская распространялась на Азиатско-Тихоокеанский регион. И в то время как первая система заложила основы для возникновения в Старом Свете фашизма и нацизма, вторая была чревата своими опасностями, которые проявились, например, в ходе драмы Перл-Харбора.

Послевоенное устройство мира было разрекламировано наилучшим образом. И здесь первое слово принадлежало американцам, ввязавшимся в Первую мировую под занавес. Знаменитые «14 пунктов» президента США Вильсона провозглашали открытость мирных договоров без всяких тайных международных соглашений, откровенность и прозрачность дипломатии, устранение экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, сокращение вооруженных сил, «свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров», а также различные благодеяния в отношении России, Польши, Бельгии, Италии, других стран. Кроме того, Вильсон говорил о необходимости организации «общего объединения наций на основе особых статут в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств».

Многие пункты Вильсона так или иначе перекликались с идеями победивших в России большевиков и в каком-то смысле были призваны служить им противовесом. «Вильсона бурно приветствовали в Париже, Риме и Лондоне. Его именем называли мосты, авеню, даже

детей», – пишет французский историк Андре Каспи.

Но ни идеи большевиков, ни пункты Вильсона не смогли уберечь мир от трагических событий, кульминацией (но не окончанием) которых стала Вторая мировая война, плавно переросшая в холодную. Никому не удалось избежать горечи и боли – ни победителям, ни тем более побежденным.

Горе побежденным

Проигравшим Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии пришлось испытать всю горечь поражения, помноженного на многочисленные унижения со стороны победителей. Парадоксально, но и Россия, одна из несущих колонн Антанты, тоже оказалась в числе проигравших: выход из войны в одностороннем порядке после подписания сепаратного Брест-Литовского мирного договора вычеркнул ее, вынесшую, возможно, самую большую тяжесть противостояния центральным державам, из списка победителей.

Четыре династии – Гогенцоллерны, Габсбурги, Романовы и Османы – утратили троны. Четыре империи – Германская, Австро-Венгерская, Османская

ВУДРО ВИЛЬСОН, ПРЕЗИДЕНТ США (1913–1921)

и Российская – прекратили существование. На их обломках возникли новые государства и новые режимы. Последствиями распада империй стали многочисленные конфликты, значительная часть которых продолжается до наших дней. И увы, будет длиться, по-видимому, еще очень долго.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПЕТРОГРАДЕ, 1917 ГОД

AFP/EAST NEWS

ПОХОРОННАЯ ПРОЦЕССИЯ В ПАМЯТЬ О ЖЕРТВАХ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ. БЕРЛИН, 1918 ГОД

GETTY IMAGES/ФОТОВАНК

ЛИКУЮЩАЯ ТОЛПА ВОКРУГ ТУРЕЦКОГО ФЛАГА В СМЕРНЕ (СОВРЕМЕННЫЙ ИЗМИР). ОКТЯБРЬ 1922 ГОДА

После Первой мировой политическая карта мира стала пестрее. В Европе появились такие государства, как Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Чехословакия... От России отделилась Украина, ненадолго возникли независимые закавказские государства. Австрия и Венгрия стали отдельными государствами, а Сербия, объединившаяся с другими южнославянскими землями, стала ядром будущей Югославии.

Русские революции 1917 года – сначала Февральская, а потом и Октябрь-

ская – привели обескровленную войной страну к распаду и катастрофической гражданской междоусобице, закончившейся установлением диктатуры пролетариата на 1/6 суши...

В разбитой Германии произошла Ноябрьская революция 1918 года – кайзер Вильгельм II был вынужден покинуть страну и уехать в Голландию. Стране пришлось пережить гражданскую мини-войну с провозглашением, ненадолго, советских республик в Баварии и Бремене. Дело завершилось образо-

ванием Веймарской республики, чья история закончилась в 1933 году приходом к власти национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером, служившим в годы войны ефрейтором в Баварском резервном пехотном полку № 16 и умело разыгравшим карту недовольства немцев итогами Первой мировой.

Распад «лоскутной» империи Габсбургов привел к созданию Австрийской Республики, которая поначалу должна была стать частью Германии, но из-за того, что заключенный в 1919 году Сен-Жерменский мирный договор запрещал австрийцам воссоединение с Германией, Австрия стала независимым государством. В 1934 году новорожденную «федеративную, демократическую и парламентскую» республику ждала небольшая гражданская война между левыми и правыми группировками, а в 1938 году произошел аншлюс – присоединение к Третьему рейху.

Венгрия в ноябре 1918 года была провозглашена народной республикой во главе с графом Михаем Каройи. После того как в марте 1919 года президент Каройи поручил формирование правительства социал-демократам, те совместно с коммунистами провозгласили Венгерскую Советскую Республику. В начале августа 1919 года республика пала в результате монархического мятежа и румынской интервенции. Монархия в Венгрии была восстановлена, однако король не был определен, во главе государства находился регент – адмирал Миклош Хорти.

Не менее драматично развивалась судьба послевоенной Турции. Севрский мирный договор 1920 года оформлял расчленение Османской империи. Турки отказывались от претензий на Аравийский полуостров и страны Северной Африки, признавали британский протекторат над Египтом и аннексию британцами Кипра. Франции передавались территории Сирии и Ливана, а Британии – Палестины, Трансиордании и Ирака. Додеканесские острова были присоединены к Италии, а Константинополь и зона черноморских проливов

КАРТА, ОТРАЖАЮЩАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

объявлялись демилитаризованной зоной и передавались под международное управление. Город Измир (Смирна) был обещан Греции. Греки заняли город в середине мая 1919 года, после чего началась война за независимость Турции, которую возглавил Мустафа Кемаль-паша, вошедший в историю как создатель Турецкой Республики Атаюрк. В итоге Турция сохранила за собой Восточную Фракию, Измир и некоторые другие территории, отторгнутые от нее по Севрскому мирному договору 1920 года. А 1 ноября 1922 года султанат в Турции был упразднен, султан Мехмет VI остался лишь в звании халифа, духовного главы мусульман всего мира. Но уже 17 ноября экс-султан покинул свою страну на борту английского линкора «Малайя», а на следующий день его лишили и звания халифа. И то, что случилось вследствие Первой мировой в 1922 году, до сего дня не дает покоя радикальным исламистам всех мастей, мечтающим о восстановлении халифата.

Победителей не судят?

Пока проигравшие пили горькую чашу своего поражения, страны-победители делили добычу. Но даже пир победителей имел привкус горечи. Их взаимоотношения после войны строились по принципу: «дружба дружбой, а табачок врозь».

Союзники тянули одеяло на себя, споря о разделе вражеских земель. У Германии отобрали ее владения в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их поделили между собой Франция и Британия, Япония и Новая Зеландия, Австралия и Бельгия. Арабские земли от Ирака до Палестины, принадлежавшие туркам, потихоньку от самих арабов присвоили британцы и французы.

Румыны присоединили к себе значительный кусок отобранной у Венгрии Трансильвании, а затем оккупировали принадлежавшую России Бессарабию. И это уже аукнулось румынам через несколько десятилетий...

Жизнь некоторых новорожденных государств оказалась короткой – закавказские республики и Украина вошли в состав Советского Союза. Туда же в самом начале Второй мировой войны попали и Прибалтийские республики. Но с распадом Советского Союза все эти республики вновь стали независимыми.

Победившей в войне Великобритании пришлось с большим трудом оправляться от тягот военного времени, залечивая полученные травмы. Многочисленные человеческие жертвы и финансовые потери ставили под сомнение прежний статус Британии как владычицы половины мира. Полученный британцами опыт сильно отразился на развитии общества. Довольно скоро британцы с горечью осознали, что привычная довоенная жизнь (касалось ли это повседневности или «большой политики») – такая, какой она была до 1914-го, едва ли подлежит восстановлению. От Британии отделилась Ирландия, получил формальную независимость

Египет, нарастало движение за самостоятельность Индии... Странное дело: несмотря на то, что во время войны британская имперская идея укрепилась как никогда прежде, сохранение империи становилось все менее реальным. Канада, Австралия, Новая Зеландия, отправлявшие своих парней воевать в Европу и на Ближний Восток, все больше ощущали свою идентичность, связанную с далеким Лондоном, но все-таки свою, особую.

Призрачным оказалось и счастье французов. Выйдя победительницей, Франция страдала от финансово-экономических проблем: война – очень дорогое «удовольствие». В начале 1930-х страну поразил серьезный экономический кризис. Франция вернула себе Эльзас и Лотарингию, заронив в немцах жажду реванша. И во время Второй мировой Германия полностью отыгралась на французах, акт о капитуляции которых в 1940 году был подписан в том же самом вагоне в Компьене, в котором было подписано Первое Компьенское

перемирие 1918 года, завершившее Первую мировую войну.

О присоединившейся в 1915 году к Антанте Италии и говорить не приходится: ожидания итальянцев от войны не оправдались. Ее притязания, например, на город Фиуме, не были услышаны союзниками. И это разочарование стало питательной средой для победы фашизма на Апеннинском полуострове.

Есть соблазн сказать, что больше всех от Первой мировой выиграла Америка, тем более что выдвинутые президентом США Вудро Вильсоном «14 пунктов» прогремели на весь мир. Но дадим слово историкам и узнаем, что сами «американцы слабо понимали важность идей Вильсона. Переговоры в Париже, неизбежные уступки, секретная дипломатия, коллективная ответственность в составе Лиги Наций – на самом деле, это их не интересовало и даже вызывало некий страх. Американцы в 1919 году вовсе не имели желаний ни превратиться в полицейских мира, ни даже заботиться о мире... После поездки с выступлениями

по западу США Вильсон тяжело заболел и лишился возможности убедить соотечественников в своей правоте. Мнение американцев резко изменилось – война на другом континенте была всего лишь эпизодом, отклонением от «нормальной жизни». И хотя «война породила процветание, одновременно реальное и иллюзорное», уже в 1919 году Америку захлестнула волна забастовок. И не за горами была Великая депрессия.

Ближневосточный узел

После Октябрьской революции 1917 года Советская Россия опубликовала ряд тайных дипломатических документов союзников. Одним из них было соглашение Сайкса-Пико, заключенное втайне в мае 1916 года и предусматривавшее послевоенное разграничение сфер влияния на Ближнем Востоке после распада Османской империи.

Обнародование материалов секретной дипломатии имело эффект разорвавшейся бомбы. Для ближневосточной политики трудно переоценить значение договора, названного по именам дипломатов: французского Франсуа Жорж-Пико и английского Марка Сайкса.

Британия по этому соглашению получала территорию, соответствующую современным Иордании, Ираку, а также районы вокруг городов Хайфа и Акка. Франции доставалась юго-восточная часть Турции, Северный Ирак, Сирия и Ливан. К слову, Российская империя тоже жадно смотрела на турецкие владения и была не прочь получить проливы Босфор и Дарданеллы, Константинополь, Юго-Западную Армению и часть Северного Курдистана. Италия тоже старалась урвать от «турецкого пирога» – и ей сулили кусок южной и юго-западной Анатолии.

Когда советское правительство обнародовало секретный договор Сайкса-Пико, разразился грандиозный скандал. А ведь полковник Лоуренс Аравийский, агитируя арабов поднять восстание против турок, обещал, что будет создано

КАРТА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СОГЛАШЕНИЕ САЙКСА-ПИКО ОТ 16 МАЯ 1916 ГОДА

единое арабское королевство. Но в итоге западные союзники попросту обманули арабов. На арабских землях возникло несколько монархий, оказавшихся вдобавок фактически под колониальным управлением англичан и французов (прикрытым мандатом Лиги Наций).

Масла в огонь подлила и декларация британского министра иностранных дел лорда Бальфура. Осенью 1917 года он направил письмо лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины. В документе было сказано следующее: «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Принято считать, что именно с декларацией Бальфура связано начало арабо-еврейского противостояния новейшего времени в Палестине. Этот документ привнес в повседневную жизнь Палестины серьезное беспокойство. В 1936 году после арабского восстания появились рекомендации Британской Королевской комиссии о разделе Палестины. После отмены установленного после Первой мировой войны британского мандата на Палестину Генеральная ассамблея ООН приняла в ноябре 1947 года резолюцию № 181, по которой Палестина разделялась на два государства – еврейское и арабское. Так что нынешние драматические события на Ближнем Востоке имеют прямую связь с событиями столетней давности...

Предшественник ООН

Ужасные последствия мировой войны, казалось бы, должны были навсегда отвратить человечество от мысли решать межгосударственные конфликты насильственным путем. Именно для

GETTY IMAGES/FOTOBANK

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ГЮСТАВ АДОР ВЫСТУПАЕТ С ОБРАЩЕНИЕМ К ЛИГЕ НАЦИЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЖЕНЕВЕ, 1920

этих целей создавалась Лига Наций. Формально эта международная организация была основана в январе 1920 года.

В нее вошли в разное время почти все более или менее крупные государства довоенной эпохи. По статуту Лиги Наций ее учредителями являлись государства, участвовавшие в войне против Германии, а также вновь образовавшиеся государства (Хиджаз (сейчас Саудовская Аравия), Польша, Чехословакия). Вторую группу государств составляли страны, приглашенные к немедленному вступлению в Лигу Наций: Аргентина, Венесуэла, Дания, Испания, Колумбия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Персия, Сальвадор, Чили, Швейцария, Швеция. К третьей категории относились все остальные государства мира. Для принятия их в состав членов Лиги необходимы были согласие двух третей голосов Собрания Лиги Наций и единогласное постановление Совета.

Что характерно, в Лигу Наций не вступили США, хотя именно американский президент Вильсон ратовал за создание подобного международного института.

Увы, Лига Наций оказалась совершенно беспомощной. Лига признавала необходимость принятия всех мер для сохранения мира; предполагалось, что в

случае возникновения конфликта между членами Лиги Наций они подвергают его разбирательству либо третейского суда, либо Совета и не прибегают к войне до истечения трехмесячного срока после решения суда или доклада Совета. Если же член Лиги прибегает к войне вопреки принятым на себя обязательствам, то остальные члены обязуются немедленно порвать с ним всякие торговые и финансовые отношения, а Совет должен предложить различным заинтересованным правительствам выставить тот или другой контингент войск, «предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги».

Как показал опыт, ничего из благонамеренных деклараций Лиги Наций не получилось, а ее существование не помешало началу Второй мировой войны, похоронившей не только эту организацию, но и всю Версальско-Вашингтонскую систему.

В известном смысле, Лига Наций была предтечей ООН – структуры более эффективной, но тоже не всесильной. И в сегодняшнем беспокойном мире, оглядываясь на печальный опыт Лиги Наций, поневоле задаешься вопросом: а сможет ли ООН «в случае чего» предотвратить очередную мировую военную «кампанию»?

Прошлое в кривых зеркалах

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ ТРЕБУЕТ ОБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА

К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ОТСУТСТВУЕТ ЕДИНАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ. ЭТО СВЯЗАНО В ТОМ ЧИСЛЕ И С ТЕМ, ЧТО В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА ПЛЮРАЛИЗМ В ОТНОШЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ РАССМАТРИВАЛСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАК ПРОГРЕССИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ СОБОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОСВЕЩЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. НЕТ ЕДИНОГО МНЕНИЯ И О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ, КОТОРАЯ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ТЕСНО СВЯЗАНА С РАЗВИТИЕМ ГОСУДАРСТВА, ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ. ИМЕННО ЭТОТ ФАКТОР НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ РАБОТЫ.

ТЕКСТ Владимир ХАУСТОВ

На сегодняшний день с учетом возросшего значения информационных войн в геополитическом противостоянии мировых держав не остается сомнений в том, что общей задачей распространения мифологизированных, искаженных трактовок событий новейшей российской истории является ослабление международных позиций России, а также рост внутривнутриполитической и межнациональной напряженности государства. Это достигается путем внедрения в общественное сознание таких версий исторических событий, которые призваны формировать негативный образ России, провоцировать рост русофобских настроений в стране и мире.

Фальсификации истории России и отечественных спецслужб в XX веке, как правило, также связаны с текущими политическими и экономическими интересами тех или иных заинтересованных сил и призваны способствовать

обоснованию в том числе материальных претензий к Российской Федерации под видом компенсации за якобы нанесенный когда-то ущерб.

Анализ литературы по ключевым проблемам истории спецслужб показывает, что происходит процесс де-

том числе в бывших республиках Советского Союза.

Среди подобных фальсификаций особенно выделяются историки Украины, Грузии, Молдовы и стран Прибалтики, где преподавание периода советской истории строится на концепции

Отечественные спецслужбы выполняли объективно необходимые задачи по выявлению внешних и внутренних угроз безопасности государства

мифологизации, разрушения прежних, в том числе советских мифов, и одновременно рождения новых постсоветских. Попытки фальсификации истории спецслужб являются частью антироссийской пропаганды в странах ближнего и дальнего зарубежья, в

русской оккупации и многовековой национально-освободительной борьбы титульного этноса с русским.

В этих условиях на современном этапе резко возрастает значение деполитизированного понимания сущности исторического развития российского

(в том числе советского) государства. При этом важнейшей задачей российской исторической науки является воссоздание объективной и полной истории нашей страны, которая в XX веке переживала крутые и драматические повороты и социально-политические потрясения.

Отечественные спецслужбы выполняли объективно необходимые задачи по выявлению внешних и внутренних угроз безопасности государства: разведывательные и контрразведывательные органы обеспечивали стабильное развитие государства как охранители национальных интересов российского общества и находящихся у власти политических сил.

От белого террора к красному

Одной из самых дискутируемых проблем является политика красного террора в годы Гражданской войны. Однако террор в те годы не был прерогативой только одной стороны. Жестокие методы борьбы воспринимались как суровая необходимость. Генерал Лавр Корнилов, обращаясь к своим подчиненным, говорил: «В плен не брать. Чем больше террора, тем больше победы!» Председатель ВЧК, анализируя итоги Гражданской войны и намечая методы борьбы органов ВЧК при переходе к НЭПу, говорил: «Мы со спокойной совестью убивали врагов, потому что иначе их было нельзя победить».

Таким образом, в годы Гражданской войны террор не являлся чьей-либо монополией, его активно использовали обе воюющие стороны. Профессор Пенсильванского университета (США) Моше Левин писал, что террор «деморализовал все участвующие в нем стороны».

Наряду с красным террором, применявшимся органами советской власти, широкое распространение получил и белый террор. Его осуществляли антибольшевистские правительства и интервенты с целью подавления революционных политических настроений, уничтожения большевистского под-

полья, партизанского движения, лиц, служивших в РККА, ВЧК и органах советского управления.

Белый террор проводили официально созданные гражданские органы (юстиции, государственной охраны, внутренних дел) и военные – контрразведка, военно-полевые суды, а также органы, самочинно образованные различными представителями военного командования. Кроме того, к белому террору бесконтрольно прибегали войска белых армий, проводившие погромы и самосуды.

Следовательно, и красные и белые расстреливали не только лиц, принадлежавших к политическим партиям или организациям, но и в превентивном порядке тех, кто, по их мнению, мог взяться за оружие или оказывать помощь врагу.

Таким образом, красный и белый террор, применявшийся противоборствующими сторонами, был особой мерой в чрезвычайных условиях для сохранения власти различных режимов. В этой борьбе победили красные, которых поддержало абсолютное большинство населения. Это была победа тех сил в России, которые выражали чаяния основной массы народа в вопросе о за-

ключении мира и прекращении войны, наделении крестьян собственностью – землей.

Спецслужбы и эмиграция

Не меньше дискуссий в исторической литературе вызывает вопрос о деятельности органов госбезопасности в отношении эмигрантских кругов.

Идеализация лидеров эмиграции в качестве альтернативы большевистским руководителям стала рассматриваться в современной литературе в качестве идеального направления возможного развития российского общества. В этой связи активные мероприятия органов госбезопасности по разложению военноразрушенных эмигрантских формирований, похищению лидеров военной эмиграции расцениваются как террористическая деятельность советского государства.

Важно отметить, что в эмиграции оказались самые различные слои российского общества. Известно, что во время Гражданской войны и по окончании ее из Советской России эмигрировали более полутора миллионов человек. Однако объектом по-настоящему пристального внимания со стороны

С ИМЕНЕМ ПЕТРА ВРАНГЕЛЯ (В НИЖНЕМ РЯДУ ВТОРОЙ СЛЕВА), ОРГАНИЗАТОРА КРУПНЕЙШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОГО ЗАРУБЕЖЬЯ РОВС, СВЯЗАНО НЕМАЛО ДОМЫСЛОВ И МИФОВ

органов госбезопасности стали в основном те военизированные формирования, руководители которых вынашивали планы военной интервенции.

В борьбе со спецслужбами и зарубежными антисоветскими центрами контрразведывательные органы начали активно использовать оперативные игры. Они проводились как разведывательными, так и контрразведывательными подразделениями ГПУ–ОГПУ и были направлены на срыв планов противника, нанесение упреждающих ударов по разведкам капиталистических государств, антисоветским эмигрантским центрам и их агентуре в СССР. Яркими страницами в историю органов безопасности вошли проведенные разработки под условными названиями «Синдикат-2», «Трест», «Центр действия», «Дело № 39», «Синдикат-4», «Заморское» и др.

Оперативные игры имели большое политическое значение. Они позволили разоблачить связи зарубежной российской эмиграции со спецслужбами капиталистических государств. Успешное проникновение в основные центры белой эмиграции позволило не только перехватить основные каналы их заброски в Советский Союз, но и навязать им тактику «накапливания сил, ожидания переворота изнутри», а глав-

ное, заставило отказаться от проведения в СССР актов политического террора и диверсий. Контрразведчики нейтрализовали активность Высшего монархического совета, Русского общевоинского союза, Братства русской правды, Братства Белого Креста и др. Используя дезинформацию, они сумели создать у генштабов и иностранных спецслужб ряда капиталистических стран выгодное большевистскому руководству представление о состоянии обороны СССР, что привело к срыву их планов военного нападения. Оперативные игры способствовали развитию контрразведывательного искусства: отработке методики легендирования, выработке принципов и тактики проведения дезинформационных акций, способов разложения зарубежных антисоветских организаций, повышению квалификации оперативного состава.

Наиболее опасным для советского государства стал Русский общевоинский союз (РОВС), который возглавлял похищенный сотрудниками ОГПУ в 1930 году генерал Кутепов. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 февраля того же года «О работе ИНО» такой метод борьбы с антисоветскими лидерами эмиграции рассматривался в качестве необходимого. В постановлении отмечалось, что задачей отдела является

«организация уничтожения предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций».

Необходимо отметить, что планы лидеров ряда эмигрантских организаций в отношении Советского государства были не менее жесткими. Так, бывший председатель Верховного круга Братства русской правды Соколов-Кречетов писал: «Что мы ждем от немцев? Очень просто. Мы ждем от них, что, упрочив свое внутреннее и международное положение, они в итоге сломят голову Коминтерну». В марте 1936 года на совещании Звездной палаты – высшего органа Русского общевоинского союза – при обсуждении новых лозунгов борьбы с советской властью умеренные призывы генерала Абрамова не нашли поддержки, большинство согласилось с лозунгами генерала Добровольского. Первым пунктом его программы прозвучало требование «Долой советскую власть, вырезать всех коммунистов!».

Сотрудники советской разведки выявляли факты установления связи органов разведки и контрразведки РОВСа с иностранными спецслужбами, политической полицией страны пребывания, разоблачения агентуры органов госбезопасности, подготовки кадров для заброски в СССР. Поэтому в 1937 году была проведена новая операция, в результате которой захватили и вывезли в СССР главу Русского общевоинского союза генерала Миллера. Правда, следует отметить, что активность эмигрантских организаций резко снизилась во второй половине 1930-х годов. К этому времени СССР заключил договоры с Францией и Чехословакией, что являлось составной частью создания системы коллективной безопасности. Эти страны резко снизили свое покровительственное отношение к российской эмиграции. В итоге похищение Миллера не имело важного значения для ослабления эмигрантского движения, а только усилило негативное отношение к СССР. В годы Великой Отечественной войны лишь незначительная часть российской эмиграции сотрудничала с нацистами.

РАЗБОР ЗАХВАЧЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ ГАЗЕТ

Коллективизация и индустриализация

Еще одна часто обсуждаемая тема в исторической научной и публицистической литературе – проблема участия органов госбезопасности в реализации насильственных методов преобразований в период коллективизации, в ходе форсированных темпов индустриализации, в массовых репрессиях 1937–1938 годов.

Для объективного освещения этого вопроса необходимо учитывать состояние социально-экономического и политического развития общества в этот период. В современной историографии существует точка зрения, что массовые репрессии прежде всего были обусловлены необходимостью преодолеть отставание от развитых капиталистических стран. В условиях отсутствия материальных методов стимулирования на вооружение были взяты методы насилия и принуждения.

Документы, опубликованные в ходе «архивной революции» в начале 1990-х годов, опровергают различные точки зрения о стихийности вышеназванных процессов, об утрате центром контроля над ходом массовых репрессий, об особой роли региональных элит, каких-то мифических групп бюрократии в развязывании террора, об органах государственной безопасности в качестве главных виновников репрессивной политики.

Вместе с тем на местах сложился триумvirат исполнителей в лице первого секретаря крайкома, обкома партии, прокурора и начальника УНКВД – членами «тройки», наделенной высшим органом партии правом принятия решений во внесудебном порядке.

Таким образом, органы госбезопасности были лишь одной из составляющих карательной системы, в которую входили партийные, советские органы, прокуратура, суды.

По окончании массовых репрессий в их проведении и использовании незаконных методов в процессе следствия

были обвинены сотрудники органов госбезопасности. Такие обвинения стали типичным методом, когда ответственность фактически перекладывалась на работников среднего и рядового звена. Вал репрессий обрушился уже на сотрудников органов госбезопасности. В 1937–1939 годах было арестовано более 2,5 тыс. оперативных работников, уволено более 20 тыс.

Важно отметить, что не все руководители органов госбезопасности моментально начали реализовывать соответствующие указания. Например, начальник управления НКВД по Тверской (Калининской) области Домбровский, получив в начале августа 1937 года оперативный приказ о репрессировании «антисоветских элементов», не торопился его выполнять. Приходил утром на службу, читал прессу, пил кофе и полагал, что данный приказ может быть еще отменен. Прошел месяц, и его арестовали и затем расстреляли. Реабилитировали Домбровского только в 1956 году.

Не отрицая конкретной вины сотрудников органов госбезопасности,

принимавших участие в репрессивной политике советского государства, нельзя в то же время согласиться с резко отрицательной характеристикой кадрового состава органов НКВД и конкретно Главного управления государственной безопасности.

Национальный вопрос

Сложный и драматичный период развития советского общества в предвоенные годы нашел отражение и в попытках провести аналогию между органами государственной безопасности СССР и спецслужбами нацистской Германии. Периодически всплывает тезис об их сотрудничестве после заключения договора в 1939 году, когда Советский Союз якобы предал забвению принцип интернационализма. Муссируется тезис о том, что между тайной политической полицией (гестапо) и НКВД было заключено тайное соглашение, в результате которого немецкие граждане, в том числе и отдельные коммунисты, проживавшие на территории СССР, оказались в гитлеровских концлагерях.

НАЧАЛЬНИК 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ СССР ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ (В НИЖНЕМ РЯДУ ПЕРВЫЙ СЛЕВА) С КОМАНДОВАНИЕМ И БОЙЦАМИ ОМСБОНА

ИЗ-ЗА УЧАСТИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ТАКИХ ПОДРОСТКОВ, КАК 17-ЛЕТНИЙ ДОБРОВОЛЕЦ САША КАПУСТИН (РАЗВЕДЧИК, НАГРАЖДЕННЫЙ ЗА ЗАХВАТ «ЯЗЫКА» МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»), ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ОБВИНЯЮТСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕТЕЙ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В действительности же со второй половины 1920-х годов между СССР и Германией существовало только тайное военное сотрудничество, продолжавшееся до 1933 года. В липецкой школе подготовки летчиков, казанском танковом училище, в городе Вольске Саратовской области сотрудники органов госбезопасности осуществляли разработку офицеров и технического персонала германской армии для пресечения их разведывательной деятельности. После прихода Гитлера к власти в Германии военное сотрудничество прекращается и возобновляется после заключения договора в августе 1939 года.

С конца 1939 года создавались совместные советско-германские комиссии, которые занимались вопросами переселения немцев с территорий, отошедших к СССР, включая Прибалтийские государства, западные регионы Украины и Белоруссии. И среди тех, кто вернулся на территории, отошедшие к Германии, отдельные лица подвергались арестам по различным причинам.

Дети на войне

Не менее активно внедряется тезис об использовании органами государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны для совершения диверсионных действий в тылу противника малолетних уголовников. Их якобы доставляли на секретные базы под конвоем НКВД, где они проходили специальную подготовку и затем забрасывались в тыл противника.

Однако документальные материалы свидетельствуют о том, что молодые люди и подростки действительно принимали участие в борьбе с захватчиками. Но это были не уголовные элементы, а патриотично настроенные комсомольцы. В первые дни войны при городских и районных отделах НКВД из числа партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием, были созданы истребительные батальоны. 26 июня 1941 года для борьбы с немецкими шпионами, парашютистами, диверсантами, проникающими в советский тыл, а также с дезертирами из

рядов Красной армии при НКВД СССР в соответствии с постановлением СНК СССР был организован Штаб по борьбе с вражескими парашютными десантами и диверсантами, заброшенными в прифронтовую полосу. Истребительные батальоны комплектовались из добровольцев, не подлежащих по различным причинам мобилизации, в возрасте от 17 до 55 лет. Численность личного состава истребительных батальонов в тыловых областях уже в июле 1941 года составляла более 320 тыс. человек. В тяжелые дни осени 1941 года в истребительные батальоны зачисляли 15–16-летних добровольцев. Руководили истребительными батальонами численностью от 100 до 200 человек сотрудники органов госбезопасности, милиции, пограничники.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны юноши в возрасте 16–18 лет участвовали в разведывательно-диверсионной работе. Например, в УНКВД Орловской области в сентябре 1941 года для деятельности на оккупированной территории была сформирована группа, которую возглавил 16-летний заместитель секретаря комсомольской организации людиновской средней школы А. Шумавцев. Чуть более года его группа собирала ценную информацию, которую передавала командованию Брянского фронта. В результате предательства он и 15 человек его группы были казнены фашистами в конце 1942 года.

Управление НКВД по Калининской области сформировало партизанский отряд из 16–17-летних подростков. Юноши, прошедшие стажировку в стрелковой дивизии, участвовали вместе с разведчиками в ночных вылазках на территорию противника. Пройдя необходимую подготовку, отряд действовал за линией фронта в составе партизанской бригады, а с весны 1942 года – самостоятельно. Руководили отрядом оперативные работники 4-го Управления НКВД – главного организатора зафронтовой деятельности органов госбезопасности. И таких фактов было достаточно много.

Развал СССР

Среди части россиян до сегодняшнего дня бытует мнение о том, что органы государственной безопасности не смогли предотвратить развал СССР и поэтому на них лежит ответственность за распад многонационального государства.

Однако необходимо понимать, что органы государственной безопасности не были определяющей силой в формировании внешней и внутренней политики советского государства.

На самом деле причины развала СССР обусловлены обострением и переплетением политических, экономических, национальных и социальных факторов.

В решениях съездов КПСС, выступлениях руководителей страны вплоть до середины 1980-х годов утверждалось, что главной угрозой безопасности страны являлся лагерь империализма. В свою очередь, в роли главного противника Советского Союза и, следовательно, органов государственной безопасности рассматривались США. Однако последующие события показали, что главные угрозы безопасности государства в период 1970–1980-х годов были по своему характеру и внутренними, не зависевшими от деятельности органов государственной безопасности. Они проявились, прежде всего, в сфере экономических и

межнациональных отношений. Застой в развитии экономики, постепенный рост сепаратистских настроений в национальных республиках, неудовлетворенность населения уровнем развития демократии, социально-бытовыми условиями жизни, резко обострившиеся в период стремительных, но не до конца продуманных реформ, привели в конечном итоге к краху и распаду огромного государства.

Подлинная и революционная реформа государственно-политического устройства началась после 1988 года, когда в Конституцию страны были внесены существенные изменения и выс-

шим органом государственной власти провозглашался Съезд народных депутатов СССР.

Безусловно, история спецслужб изобилует трагическими страницами, однако в ней не все так однозначно и просто, как кажется на первый взгляд. Каким было Советское государство, такими были и органы, обеспечивающие его безопасность и стабильность. Использовать только черные краски в исследовательской работе по истории советской спецслужбы значит заведомо упрощать и уже на новый лад искажать историческую правду.

Опыт деятельности отечественных органов государственной безопасности показывает, что надежное обеспечение безопасности личности, общества, государства – непереносимое условие, залог социальной стабильности, устойчивого демократического развития и социально-экономического прогресса нашей страны. Такая стратегическая установка нацеливает структуры и органы безопасности на использование соответствующих форм и методов реализации своих функций на основе последовательного соблюдения законности – как в обстановке учета общественного мнения, так и в режиме конструктивного диалога с набирающими силу институтами гражданского общества.

ВАЛ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРИВЕЛ К МНОГОЧИСЛЕННЫМ МИТИНГАМ В РЕСПУБЛИКАХ СССР. ДУШАНБЕ, 1990 ГОД

ПРИЗЫВЫ К РОСПУСКУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА НЕ ОБОШЛИ СТОРОНОЙ И УКРАИНСКУЮ ССР. КИЕВ, 1990 ГОД

Звезды Родины

ЗВАНИЮ «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА» ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ

80 ЛЕТ НАЗАД, 16 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА, В СССР БЫЛО УЧРЕЖДЕНО ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ОТЛИЧИЯ ЗА ЛИЧНЫЕ ИЛИ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНИЕМ ПОДВИГОВ. ПЕРВЫМИ, КОМУ ЗА СПАСЕНИЕ ЧЛЕНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И ЭКИПАЖА ПАРОХОДА «ЧЕЛЮСКИН» ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦИК СССР 20 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА БЫЛО ПРИСВОЕНО ЭТО ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ, СТАЛИ СЕМЕРО ЛЕТЧИКОВ: АНАТОЛИЙ ЛЯПИДЕВСКИЙ, МИХАИЛ ВОДОПЬЯНОВ, ИВАН ДОРОНИН, НИКОЛАЙ КАМАНИН, ВАСИЛИЙ МОЛОКОВ, МАВРИКИЙ СЛЕПНЕВ, СИГИЗМУНД ЛЕВАНЕВСКИЙ.

ТЕКСТ **Виталий СТЕЦКЕВИЧ**,
ведущий научный сотрудник ЦПМ ФСБ России

ПРОВОДЫ «ЧЕЛЮСКИНА» В МУРМАНСКОМ ПОРТУ

САМОЛЕТЫ, НА КОТОРЫХ ВЫВОЗИЛИ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

Как развивались события

2 августа 1933 года пароход «Челюскин» вышел из Мурманска и Северным морским путем за одну навигацию должен был достичь Владивостока. На его борту находились члены полярной экспедиции, руководимой Отто Шмидтом. В Чукотском море льды закрыли «Челюскину» путь, и в течение почти пяти месяцев корабль дрейфовал в надежде выйти на чистую воду. 13 февраля 1934 года произошло непоправимое: корабль был раздавлен льдами и затонул. Экипаж предусмотрел подобный исход и

подготовил все для выгрузки людей и необходимого оборудования на лед. 112 человек организованно покинули судно и разбились на льду палаточный лагерь. За ледовой эпопеей внимательно следили советские люди и переживали за полярников. Для оказания им помощи была организована правительственная комиссия, которую возглавил заместитель председателя СНК Валериан Куйбышев.

23 марта из Кронштадта вышел ледокол «Красин». Он направился на помощь пострадавшим западным путем через Панамский канал, но из-за нехватки

времени на дальний путь эвакуировать людей было решено по воздуху. Для этого выделили 17 самолетов с опытными пилотами. Полярный летчик Ляпидевский (выпускник Севастопольской школы морских летчиков, ему впоследствии была вручена медаль «Золотая Звезда № 1») совершил с полуострова Чукотка (Уэлен) 28 поисковых полетов на самолете АНТ-24 и в результате обнаружил лагерь челюскинцев. Он первый эвакуировал на своем самолете десять женщин и двоих детей. Базовым центром для летчиков стал населенный пункт Ванкарем. Другой полярный летчик,

ГРУППОВОЙ СНИМОК (МОНТАЖ) ПЕРВЫХ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – УЧАСТНИКОВ СПАСЕНИЯ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

Водопьянов, преодолев 5866 километров, 12 апреля достиг этого пункта и совершил два рейса в базовый лагерь челюскинцев.

В сложных метеоусловиях выполнил перелет из Хабаровска в Ванкарем летчик Доронин. Чтобы сократить время, он выбрал сложный маршрут через Анадырский хребет, над которым никто раньше не летал.

13 апреля, ровно через два месяца после гибели корабля, полярные летчики Молоков и Водопьянов вызволили из ледового плена последних шестерых челюскинцев, забрав и упряжку собак.

На следующий день после завершения полетов ванкаремский радист принял правительственную радиограмму:

«Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Слепневу, Водопьянову, Доронину, Каманину.

Восхищены Вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся Вашей победой над силами стихии. Рады, что Вы оправдали лучшие

надежды страны и оказались достойными сынами нашей Великой Родины. Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный комитет СССР:

- 1) Об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением героического подвига Героя Советского Союза.
- 2) О присвоении летчикам Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания Героя Советского Союза.
- 3) О награждении орденом Ленина поименных летчиков и обслуживавших их бортмехаников и о выдаче им единовременного денежного награждения в размере годового жалования.

14 марта 1934 года.

Сталин, Молотов, Ворошилов, Куйбышев, Жданов».

Мало кто знает, что в спасении челюскинцев принимали участие и три экипажа летчиков-пограничников 2-й

МАРШРУТ СПАСЕНИЯ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

отдельной морской авиаэскадрильи с Камчатки и два экипажа 11-го отдельного авиационного отряда из Владивостока. Заслуги летчиков-пограничников были высоко оценены правительством. Командиры экипажей летчики Шурыгин и Шестов были награждены именными маузерами, а штурманы, техники и красноармейцы – именными часами.

За спасение экипажей, совершивших вынужденную посадку, летчик Фарих был награжден орденом Трудового

Красного знамени, такой же награды удостоены начальники МКПП «Уэлен» Андрей Небольсин и «Мыс Дежнева» Яков Погорелов. Кроме авиационного «моста» по спасению людей был налажен санный путь на оленьих упряжках. Руководил «санным поездом» по доставке тяжелых грузов из дрейфующего лагеря до мыса Ванкарем, а затем далее в Уэлен начальник пограничной заставы «Уэлен» Небольсин.

Высокую оценку получили пограничники в передовой статье газеты «Правда» от 14 марта 1934 года, в которой говорилось, что пограничники приняли на себя львиную долю испытаний при спасении челюскинцев.

Герой Советского Союза летчик Молоков прислал на имя пограничников Камчатки телеграмму: «Сердечно благодарим за большую помощь, без которой нам из этих мест, пожалуй, не удалось вырваться».

Леваневский вспоминал, что советские люди завалили летчиков поздравительными телеграммами, преподносили букеты цветов и подарки.

Из воспоминания личного секретаря Водопьянова видно, как встречала героев столица: «На Белорусском вокзале, куда прибыл поезд с участниками челюскинской эпопеи, был выстроен почетный караул, встречавший героев салютом из одиннадцати залпов. Улица Горького превратилась в «дорогу цветов», ими толпы восторженных москвичей засыпали открытые лимузины, в которых ехали летчики и полярники. А предусмотрительно рассаженные по балконам и крышам люди разбрасывали над улицей листовки: «Гордимся вашей победой!».

Красную площадь специально украсили к торжественной встрече. На Кремлевской стене были развешаны огромные портреты героев Советского Союза. Сами летчики прошли на трибуну Мавзолея, и только после этого туда поднялись руководители государства во главе со Сталиным (это едва ли не единственный случай, когда вождь уступил кому-то право взойти на Мавзолей первым). Потом были парад, демонстрация...

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГИЛЬФАН БАТАРШИН И ИВАН ЧЕРНОПЯТКО РАССМАТРИВАЮТ ТРОФЕЙНОЕ ЯПОНСКОЕ ОРУЖИЕ

Еще через четыре месяца в отряд Героев Советского Союза влился легендарный летчик Михаил Громов, удостоенный высшего звания за установление мирового рекорда дальности полета по заданному маршруту. Спустя два года Героями Советского Союза стали отважные первопроходцы неба Валерий Чкалов, Георгий Байдуков, Александр

но). В 1938 году на Дальнем Востоке в районе озера Хасан японцы развязали военный конфликт. У высот Заозерная и Безымянная пограничники первыми вступили в бой с нарушителями нашей границы, а затем совместно с частями Красной армии разгромили агрессоров. За личное мужество эти защитники рубежей первыми в по-

Пограничники и воспитанники пограничных войск отличились в важнейших сражениях Великой Отечественной войны и закончили ее в поверженном Берлине

Беляков – знаменитый экипаж самолета, совершившего перелет из Москвы на Дальний Восток, а затем в Америку.

Герои-пограничники

Спустя четыре года после учреждения звания список Героев Советского Союза пополнили пятеро пограничников – Гильфан Батаршин, Алексей Махалин, Петр Терешкин, Иван Чернопятко, Василий Виневитин (последний посмерт-

граничных войсках были удостоены высокого звания. Их героические поступки во время военного конфликта с японцами широко представлены в экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России. Вот лишь один пример. Герой Советского Союза командир отделения Батаршин отразил несколько атак японцев, вынес из-под огня начальника заставы Терешкина и переплыл с ним через озеро Хасан.

ЗАЩИТНИК БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
ЛЕЙТЕНАНТ **АНДРЕЙ КИЖЕВАТОВ**

ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ. ХУДОЖНИК ПЕТР КРИВОНОГОВ

После этого он эвакуировал еще восемь тяжелораненых пограничников.

Прошло еще два года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года звания Героя Советского Союза были удостоены 12 пограничников, совершивших боевые подвиги в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Среди них командир взвода старший лейтенант Иван Кобзун. Стреляя из пулемета, он сдерживал наседавших финнов и успешно руководил боевыми действиями личного состава. Получив тяжелое ранение в грудь, Кобзун не оставил поле боя. Когда осколком мины был пробит кожух пулемета, Кобзун мякишем хлеба и паклей заделал пробоины, обмотал кожух бинтом и вновь вернул к жизни поврежденный «максим».

Героически воевали пограничники в годы Великой Отечественной войны. В зале Пограничной славы Центрального пограничного музея ФСБ России на мраморных пилонах высечены имена 174 пограничников и их воспитанников – Героев Советского Союза.

Среди награжденных – начальник 9-й заставы 17-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда лейтенант Андрей Кижеватов. Защитник

Брестской крепости, раненный в голову, он с горсткой пограничников не покинул крепость до последнего вздоха.

На 64-й день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР (от 26 августа 1941 года) семи пограничникам, участникам приграничных боев, было присвоено звание Героев Советского Союза.

Согласно планам германского командования, на уничтожение заставы отводилось 30 минут. Однако стойкость, массовый героизм, самопожертвование пограничников в первых боях на рубеже Родины сорвали планы фашистов.

Золотой Звездой Героя награждены старший лейтенант Никита Кайманов, начальник отделения боевой подготовки Кипранмякского пограничного отряда. За 19 суток группа пограничников под его руководством отбила более 60 атак врага. Когда прервалась связь с отрядом, кончились боеприпасы и продовольствие, Кайманов, пройдя лесом и болотом 160 километров, вывел группу из окружения и соединился со своей частью.

Подолгу останавливаются посетители музея у экспозиции, посвященной экипажу пограничного катера МО-65. В большом музейном комплексе собра-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАРШИНА
2-й СТАТЬИ **ГРИГОРИЙ КУРОПЯТНИКОВ**

ны вахтенный журнал, военно-морской флаг катера, пулемет ДШК, компас, фотография старшины 2-й статьи Григория Куропятникова. 25 марта 1943 года катер МО-65 сопровождал в Черном море транспорт с военным грузом. В пути он был атакован вражескими самолетами. В разгар сражения старшине Куропятникову оторвало левую руку ниже локтя. После оказания ему первой помощи он остался в строю и вел огонь из пулемета по вражеским самолетам. А когда

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН НИКОЛАЙ КАЛУЦКИЙ (В ПЕРВОМ РЯДУ ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА) У РЕЙХСТАГА

увидел загоревшиеся на корме катера дымовые шашки, находившиеся вблизи глубинных бомб, бросился к месту пожара и сбросил шашки в море. Таким образом он предотвратил взрыв и спас корабль. За личное мужество старшине 2-й статьи Куропятникову было присвоено звание Героя Советского Союза. Катеру МО-65 первому было присвоено звание «Гвардейский».

Пограничники и воспитанники пограничных войск отличились в важнейших сражениях Великой Отечественной войны и закончили ее в поверженном Берлине. Олицетворением многочисленных подвигов пограничников в годы войны является боевой путь Героя Советского Союза, воспитанника пограничных войск капитана Николая Калущкого. Его батарея поддерживала огнем стрелковую роту на Вислинском плацдарме. В критические моменты боя он дважды вызывал огонь на себя. Калущкий дошел до Берлина и сфотографировался у Рейхстага, на которое было водружено Знамя Победы.

На завершающем этапе Второй мировой войны звание Героя Советского Союза было присвоено командиру отделения пограничной заставы 52-го пограничного отряда Антону Буюклы. При штурме японского укрепрайона он

повторил подвиг Александра Матросова, закрыв грудью амбразуру японского дота.

Эстафета боевых подвигов

Вторая мировая война завершилась, но государственная граница Советского Союза не знала покоя. В конце 1960-х годов ухудшилась обстановка на некоторых участках государственной границы Тихоокеанского пограничного округа.

В одном из залов музея демонстрируется живописное полотно художника Алексея Семенова «Бой на реке Уссури», на котором изображен боевой эпизод отражения вооруженного нападения военнослужащих сопредельного государства на остров Даманский. И рядом размещен Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза четырем пограничникам. В марте 1969 года превосходящим силам противостояли и пограничники Уссурийского пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа.

За личное мужество, проявленное во время боевых действий, старший лейтенант Иван Стрельников и полковник Демократ Леонов (посмертно), старший лейтенант Виталий Бубенин и младший сержант Юрий Бабанский были удостоены звания Героя Советского Союза.

В 1980–1989 годы пограничники прикрывали и защищали границу от проникновения вооруженных формирований моджахедов из Афганистана на территорию СССР. Они обеспечивали безопасность нашего приграничья и служебно-боевую деятельность ограниченного контингента пограничных войск в северных провинциях Республики Афганистан. При выполнении этих задач пограничники показали

«БОЙ НА РЕКЕ УССУРИ». ХУДОЖНИК АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОМАНДИР
АВИАЗСКАДРИЛЬИ **ФАРИТ ШАГАЛЕЕВ**

высокий уровень боевой выучки, стойкость и отвагу. Звание Героя Советского Союза было присвоено подполковнику Валерию Ухабову и майору Александру Богданову (обоим посмертно), подполковнику Фариту Шагалею, капитану Валерию Попкову, сержанту Виктору Капшуку и капитану Николаю Лукашову.

В частности, командир авиаэскадрильи Фарит Шагалею в 1980–1983 годах совершил 1500 боевых вылетов, вывез на вертолете с поля боя более 300 раненых пограничников. Он первым в истории авиации пограничных войск освоил десантирование в горах на высоте 3500 метров, осуществлял поддержку с воздуха сухопутных подразделений в ночных условиях. 23 февраля 1983 года под огнем противника он совершил посадку к сбитому вертолету командира части и успешно эвакуировал экипаж. А старшина Виктор Капшук, командир боевой группы, в критический момент боя под сильным огнем противника прикрыл собой тяжело раненного командира и вынес его с поля боя.

На протяжении многих лет наша страна отдает дань уважения людям

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОГРАНИЧНИК **НИКИТА КАРАЦУПА**

в зеленых фуражках, несущим службу по охране государственной границы. Среди них есть герои, имена которых на слуху у людей различных возрастных категорий. К ним относится Герой Советского Союза, прославленный следопыт Никита Федорович Карацупа. В газете «Правда» (от 27 мая 1963 года) в корреспонденции «Здесь прошла моя жизнь» Карацупа писал: «На границе я прожил почти всю жизнь. Я люблю границу. Здесь, у полосатых столбов СССР, у пахнущей свежей землей контрольно-следовой полосы, чувствуется и думается по-особому. Знаешь, от тебя лично зависит – пройдет враг или он будет остановлен. За годы службы я задержал 467 нарушителей. Нелегкие были поединки. Помогал мне одержать победу над врагом верный друг – овчарка Индус». В далеком 1935 году Никита Карацупа был одним из первых пограничников, награжденных орденом Красного Знамени. Его имя вошло в историю СССР вместе с именами шахтера Алексея Стаханова, трактористки Паши Ангелиной – символов трудовой доблести, Героев Социалистического труда. На них равнялась вся страна,

а пограничники – на легендарного следопыта Никиту Карацупу.

Имя Героя Советского Союза полковника Никиты Карацупы увековечено в пограничных частях. За долговременную безупречную службу в пограничных войсках ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а также звание «Заслуженный пограничник Российской Федерации» за номером один, его имя носит пограничная застава (отделение) «Полтавка», где он начинал службу в довоенные годы.

За время существования СССР звания Героя Советского Союза были удостоены 11 695 советских воинов, в том числе 115 человек – дважды. Последними Героями Советского Союза стали космонавты Александр Волков и Токтар Аубакиров за полет на корабле «Союз-ТМ-13» в октябре 1991 года.

Через два месяца Советский Союз прекратил свое существование, и звание Героя Советского Союза было упразднено. Однако авторитет звания оказался столь велик, что уже в марте 1992 года одним из первых указов Президента Российской Федерации было учреждено звание Героя Российской Федерации.

Последний бой капитана Ромеля

ОН ВЕРИЛ, ЧТО ОДИН ОБЕЗВРЕЖЕННЫЙ БОЕВИК РАВНОЦЕНЕН
ОДНОМУ ПРЕДОТВРАЩЕННОМУ ТЕРАКТУ

О ТОМ, ЧТО В КАБИНЕТЕ ВОТ УЖЕ КОТОРЫЙ ЧАС ЦАРИЛО НАПРЯЖЕНИЕ, МОЖНО БЫЛО ПОНЯТЬ ПО ОБЩЕМУ МОЛЧАНИЮ ВСЕХ НАХОДИВШИХСЯ В ТОТ МОМЕНТ В ПОМЕЩЕНИИ ЛЮДЕЙ. ВЕЧЕР... НА КАЛЕНДАРЕ 16 ДЕКАБРЯ... БЛИЗИЛСЯ ДЕНЬ РАБОТНИКА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. ЗА НИМ И НОВЫЙ ГОД НЕ ЗА ГОРАМИ. ВОТ ТОЛЬКО НАСТРОЕНИЕ У ОФИЦЕРОВ, КОТОРЫХ Я ЗАШЕЛ ПОЗДРАВИТЬ С ПРИБЛИЖАЮЩИМИСЯ ПРАЗДНИКАМИ, БЫЛО ОТНЮДЬ НЕ ПРАЗДНИЧНЫМ... – НАШИ ЗВОНИЛИ ИЗ ДАГЕСТАНА. В ГОРАХ КАПИТАН ПОГИБ... РАЗВЕДЧИК... БАНДА НА ПРОРЫВ ПОШЛА...

ТЕКСТ **Виталий ПОЗДНЯКОВ**

ФОТО из архива семьи и друзей капитана Александра Ромеля

«У ЗНАВШИХ **АЛЕКСАНДРА РОМЕЛЯ** СЛОЖИЛОСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ОН ПРЕЗИРАЛ ЧУВСТВО СТРАХА»

– Давай определимся сразу. Я не воевал! Я служил в регионе со сложной оперативной обстановкой!

Раздельно, выдерживая паузу, мой собеседник произносит последние три слова так, словно хочет не просто их выделить, а сделать акцент на том, что за ними скрывается.

– А эти понятия сильно отличаются? – спрашиваю я и беру в руки чашку с чаем. – Регион-то один.

– Это, чтобы ты почувствовал разницу. Из нас двоих лишь про Саню можно сказать: воевал... По-настоящему воевал...

Человек напротив – пограничник. Род деятельности – оперативник. На профессиональном сленге – разведчик. Недавно перевелся из Дагестана. Имени он просит не указывать. Назовем его просто – М., по одному из инициалов... Погибшего в Дагестане офицера, того самого разведчика, М. не просто знал – пять лет назад он сделал его оперативником. Вернее, сделал все, чтобы тот оперативником стал. Сегодня гибель друга для него – тяжелая утрата. Мысль о том дне, когда М. предложил ему перейти на оперативную работу, теперь его гложет постоянно...

– Если бы не я... Может, все было бы по-другому...

М. – последний из тех, с кем я встречался во время нескольких поездок, когда собирал фактуру для этого материала. Разговор с первым состоялся за день до Нового года. Здесь офицер тоже попросил не указывать имени... Будет просто А., потому что первый...

Партизан

Съемная квартира, кухня, чай на столе... На стене висит календарь с символикой спецназа. В единственной жилой комнате на небольшом диванчике лежат пневматический пистолет, рюкзаки, комплекты формы, под сумки, разгрузка. Над диваном – изрешеченная пневматикой мишень.

– Смотрел «Баязет»? Так вот, Саня был, прям, как тот главный герой, такой чисто русский офицер: прямой,

АЛЕКСАНДР РОМЕЛЬ (СПРАВА) И ЕГО НАСТАВНИК – НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОДПОЛКОВНИК РУСЛАН ЖЕЛУДКИН (В ЦЕНТРЕ)

открытый, честный, принципиальный, – говорит А.

Если говорить кратко, то 16 декабря 2013 года в районе сел Шаитли и Гениятли Цунтинского района Республики Дагестан произошло столкновение с бандой боевиков, в результате которого погибли трое сотрудников Приморского ОМОНа и 27-летний капитан Пограничной службы ФСБ России. Так было сказано в информационных сообщениях СМИ. И все... Позднее Приморское управление МВД широко осветило похороны своих павших сотрудников, а руководство представило их к высоким государственным наградам. Однако о 27-летнем капитане так и не было ничего известно...

– Его звали Ромель. Александр Ромель, – уточняет мой собеседник.

Когда я узнал о случившемся, сразу стал искать контакты, чтобы подготовить об офицере материал. Мой собеседник в это время названивал в различные издания, чтобы о нем написали. Так и познакомились. Разговаривая, А. периодически отвлекается на телефонные звонки.

– Он про Саню пишет. Скоро к вам в Дагестан придет, – после, уже мне, добавляет: – Там ребята отличные служат, друзей много осталось. Саша вообще к себе притягивал только хороших людей.

Его и старшие офицеры уважали. Из Хунзаха или Каспийска, да хоть из Москвы кто приезжал, у него всегда четкий доклад, выправка – видна армейская закалка. А еще он всегда все в лицо высказывал, несмотря на то, сколько звезд на погонах у человека напротив. За это и уважали. Хотя были и те, кому это не нравилось. Свое отношение к ним он не скрывал, говорил как есть. А мог и не только сказать, но и чисто по-мужски... Ну, ты понимаешь.

– Информацию о том, когда будет совершено нарушение границы, и точном количестве нарушителей он давал вплоть до часа. Как он ее добывал, только Богу известно. Я лишь видел, что он ночами пропадал в селениях: в гражданке один с пистолетом подмышкой уходил, как только стемнеет, потом возвращался, пару часов вздремнет и снова куда-то уходит. Если намечалось что-то серьезное, то он всегда был в гуще событий. Это все про него.

– А там были другие опера?

– Конечно, но ходят в горы не все. Есть трусливые. Правда, есть. А Саня, казалось, вообще не знал такого понятия, как страх. Всегда говорил: «Прорвемся!» – А. делает паузу, кивает головой и продолжает. – Один по селу ваховскому шел. Так гордо, словно он тут хозяин. Запросто с местными знакомился, знал,

с кем лезгинку можно станцевать, с кем и как нужно говорить. Он, пока там служил, грузинский язык стал учить: граница-то с ними. Потом дидойский – наречие есть такое. На местных, когда те на своем что-то говорили, Саня смотрел, те улыбались, сквозь зубы, а он потом выдавал: «Понимаю я, о чем вы там шепчетесь».

– И как они к нему относились?

– Боялись и уважали! Там эти понятия равнозначны, – говорит А. – И вместе с тем, когда он погиб, многие из местных, узнав, с грустью восприняли эту весть.

Невольная минута молчания...

– А знаешь, он вначале вообще не поступил в военное училище, – вдруг возвращает меня А. на десять лет назад. – Да, он поступал в Коломенское артиллерийское. К пограничникам попал уже после выпуска. А в артиллерийское тогда был большой конкурс – почти 20 человек на место. И его сперва не взяли. Так он партизанил!

– Это как?

– Историю с рязанскими курсантами-десантниками помнишь? Ту, когда парней вначале не приняли, а они, продолжая жить во время КМБ за забором, по утрам проникали на территорию учебного центра, бегали со всеми на зарядке, ходили на занятия. Саня делал точно так же. Его выгоняли офицеры, а он возвращался. В итоге тех, кто до присяги ломался и писал рапорт на отчисление, заменяли такими вот «партизанами».

Вскоре Александр Ромель стал курсантом.

– На первом курсе Новый год он встречал дома в форме. И представь – начинает играть гимн, он встает и... поднимает остальных. «Если мы не будем уважать свой гимн, а будем слушать его сидя, кому такая страна нужна?!» Это были его слова. И это не показное. Он был реальный патриот, до мозга костей.

– Это в военном училище привили?

– Там много правильных вещей прививают. Взять, к примеру, чувство товарищества. Была одна операция. Накануне участвующие в ней подразде-

АЛЕКСАНДР РОМЕЛЬ ПРИНИМАЕТ ПРИСЯГУ, 2003 ГОД

ления ночевали в отделе, где находится оперативное подразделение Сани. В расположении яблоку негде было упасть. Так Ромель позвал пацанов из минометной батареи к себе. У него в квартире уже ютились шестеро ребят из «Альфы». Одному из минбата он предложил лечь на его диване. «А ты сам где ляжешь?» – спросил тот его. А он ответил: «Да я на полу лягу. Спина что-то болит». Врал. Врал про спину. Я-то знаю.

Мы разговаривали несколько часов.

– Ты позвони Кате, жене его. Обязательно позвони, – попросил меня А.

На следующий день 31 декабря я набрал ее номер.

Два слова... В трубке я услышал всего два слова... Забыть того, как они были сказаны, я уже вряд ли когда смогу...

Первым после гудков было слово «Да». Всего две буквы. Но в них было столько скорби, столько боли. Я представлялся, попытался объяснить, что собираюсь написать о ее муже, но в голове вертелась одна мысль: «Скажи, что ты ошибся номером! Положи трубку! Разве можно вот так взять и позвонить сейчас? Прошло ведь всего две недели!» Но я попросил встречи.

Вторым было слово «Хорошо»... Больше она не сказала ничего. Только положила трубку...

Опер без страха

– Мам, я на работу в совхоз устроился. Вот, держи – первая зарплата...

– Пап, ты лежи, отдыхай. Суббота ведь. Я сам в сарае приберусь, скотину накормлю...

– Я в гараж пошел. Уроки потом доделаю. Я же обещал отцу, что приду в пять часов. Значит, в пять и приду...

Еще ребенком маленький Саша Ромель был не только самостоятельным, но и ответственным мальчиком.

– Он как-то говорит мне: «Пап, я в музыкалку записался. На баяне играть буду». А я ему: «Учись, сынок. В жизни все пригодится».

Я сижу в окружении большой семьи пограничника Александра Ромеля: мать, отец, сестры, брат, жена. Они рассказывают про Сашу без устали. На мой вопрос, почему их сын решил стать офицером, родители ответить не могут. Военных в роду не было. Зато Саша не шел в детский сад, пока ему не наденут солдатский ремень и не достанут спрятаные маленькие кирзовые сапоги.

– Мы были против того, чтобы сын стал военным. Но это его выбор. Нам оставалось лишь принять его, – говорит мать Александра.

– О том, что добровольно едет на Кавказ, он тоже ничего не говорил. Мы

только на выпускном об этом узнали. Саша тогда сказал: «Рано или поздно, а послужить там все равно придется. Лучше я сейчас туда поеду, пока без семьи, пока молодой!» – рассказывает уже его отец.

О том, как новоиспеченный лейтенант Ромель отправлялся в Дагестан, в семье теперь вспоминают с гордостью.

– Он в форме уезжал. Им говорили, что поездом на Кавказ лучше ехать в гражданке. Там были ребята, такие же выпускники. Но среди всех в парадной форме ехал он один. «Я пять лет зарабатывал офицерские погоны! Так чего ж мне – стесняться их теперь или бояться?» – сказал он нам на перроне. Такой у нас сын.

– Был, – добавляет отец.

У знавших Александра Ромеля сложилось впечатление, что он презирал чувство страха. В школе он заступался за девочку, которую толком и не знал, но которую доставали все вокруг. На экзамены шел всегда первым, не ждал за дверью. Первым вышел из строя, когда вновь прибывших лейтенантов спросили, кто отправится служить на «Хушет», пост с вертолетной площадкой в горах, от которого до ближайшего населенного пункта больше 30 километров пешком по тропам. Однажды ночью сам поехал в село вызволять дочку прапорщика, которую украли местные. Первым шел в боевом порядке в своей последней боевой операции. Первым погиб...

С будущей женой познакомился, когда учился на оперативника в институте ФСБ. На втором свидании предложил замуж.

– Я работала аналитиком, делала карьеру, уже намечалось повышение. Была своя квартира, взятая в ипотеку, – говорит Катя.

– И ты согласилась все это бросить и уехать с ним на заставу?

– Да. Я просто поняла, что не могу без Саши. А он, он словно спешил жить. За четыре года у нас было столько, чего у некоторых и за всю жизнь не бывает. Я почти сразу забеременела. Потом второго ребенка родила. Саша хотел

АЛЕКСАНДР РОМЕЛЬ МЕЧТАЛ О БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ

большую семью, мечтал дом построить в деревне.

Незадолго до своей гибели Александр Ромель успел воспользоваться программой «Военная ипотека» и приобрести квартиру. В ней офицер побывал всего раз.

– Он тогда сказал одну фразу, но я сначала не придавала ей значения. Мы только начали делать ремонт, решали, что и как в ней будет, долго обсуждали. И как-то он обронил: «Катя, решай ты. Вам в ней жить...»

– Страшно было ехать в Дагестан?

– Жизнь там меня сильно изменила. Изменил меня и Саша. Чем? Своим поведением, отношением к делу. Он о своей работе никогда ничего мне не рассказывал. На заставе я слышала урывками, о чем говорили офицеры, но от него допытаться не могла. Он уходил куда-то, а я ждала его. Все время как на иголках. Боже, сколько мы пережили. А в отпуске в разговоре с друзьями он всегда отшучивался, говорил, что там не служба, а сказка, сплошной отдых. Мне так обидно было! Я-то знаю, что у меня муж боевой офицер, знаю, как он выкладывается. К нам одногруппник его приезжал. Женька. Его в операции ранили, а Саша рядом был. Я верила, что его Бог оберегает.

Через два дня после обстрела отделения «Хупри» (это был 2011 год) рядом с ним боевики подорвали пограничную машину. От взрыва автомобиль разметало на части, а двигатель улетел на несколько десятков метров. Водитель погиб на месте. После этого Александр Ромель увез свою семью из Дагестана.

– Я себя теперь виню, понимаешь? Если бы я была там... Рядом... Возможно, я... Моя любовь... Возможно, я смогла бы уберечь его... – урывками произносит Катя и закрывает лицо руками.

Вскоре она продолжает:

– Обстрел колонны армейцев, потом нашей заставы, взрывы... Убийство Руслана Желудкина. Ты слышал, да? Его боевики сперва пытали, потом голову отрезали. После майора с «Митрады» убили, а у него уже документы на перевод пришли. Затем фельдшера из села расстреляли прямо возле дома. Он к нам ходил, сына лечил. Раньше я все это только в новостях могла видеть. Потом окунулась с головой сама.

Боевиков, убивших прежнего начальника оперативного подразделения и наставника Саши Ромеля подполковника Руслана Желудкина, все же уничтожили. На их поиски у силовиков ушло почти два года.

Понедельник 16-го...

– Накануне той операции нам медали за выслугу вручили. У Сани она была первой, – говорит мне офицер, с которым Ромель вместе отстреливался при нападении боевиков на отделение «Ху-при». – 16-го декабря утром я встретил его в полной экипировке. «Ты куда?» – спрашиваю. А он лишь улыбнулся и ответил: «Медаль отработать».

Сейчас, когда все трагические события уже в прошлом, друзья пограничника в его гибели видят много вещей из области мистики. Например, еще перед вылетом в отделе долго не могли найти автомат Ромеля. Он уже кричал: «Да дайте любой! Борты улетят же!» Но оружие все же нашли на складе. Некоторые считают, что это был первый сигнал о том, что участвовать в той операции ему все же не стоило.

Потом вертолетчики высадили группу в другом месте. Казалось, что-то отводит их в сторону. Но они все равно выдвинулись в квадрат.

– Почему в другом? Пилоты сказали, что сесть, где запланировано, нельзя. Вот только на другой день полицейский Ми-17, который вылетел забирать тела погибших омонцев, запросто совершил там посадку. Ему даже дымы не потребовалось кидать. А тогда, 16-го, группам в результате пришлось лишние два часа спускаться по склону по пояс в снегу, – вспоминает участник

операции и один из тех, кто принимал участие в ее планировании.

По замыслу операция должна была пройти достаточно быстро: прочесать район, обнаружить банду боевиков, спугнуть ее и заставить выдвинуться в направлении, где уже заранее подготовили засаду бойцы пограничного спецназа. Но все пошло не так, как планировалось.

– Я был в оперативном штабе, – поясняет мне начальник оперативного подразделения, в котором служил капитан Ромель. – В 14 часов поступила информация о контакте. В 14:20 – сообщение о раненом. Через десять минут – информация о трех убитых и одном раненом.

О том, что происходило непосредственно в квадрате, мне рассказали оперативники и омонцы – участники операции.

– Группы шли цепью. У каждой свой сектор. Саша был проводником в третьей группе. Им досталось сложное направление: с двух сторон они оказались отрезанными от соседних подразделений глубокими разрезами. Из-за этого, когда начался бой, мы не смогли к ним выдвинуться напрямик. Пришлось обходить, – рассказывает опер из другой группы.

– Как Сашка погиб, мы не видели, – вспоминает офицер из приморского ОМОНа, который 16 декабря был в одной группе вместе с Ромелем. – Он шел

вперед. До этого сказал одному нашему бойцу, что «духи» скорее всего залягут и либо будут ждать, либо понадеются, что их не найдут. После он двинулся дальше вниз по склону и попал на небольшую опушку. Началась стрельба...

Не увидеть вертолеты боевики не могли. Они рассчитали все верно: вести затяжной бой не смогут, а значит, нужно прорываться и уходить. Для этого выбрали выгодную позицию: участок, на котором подразделение окажется отрезанным от соседей глубокими балками, именно тот, где шла группа Ромеля.

– Саня обнаружил позиции боевиков, открыл по ним огонь, – говорит мне омонцев. – Но он был один... Две пули попали ему в голову, еще несколько в тело. Мы сразу бросились ему на помощь. В этот момент ранения ног получил наш братишка Виталик. Он отполз за дерево. Рядом с ним лежал Саня Скаун. Виталик видел, как следующие пули попали ему прямо в голову. Саня погиб на месте.

Следующим смертельное ранение получил прапорщик Александр Скробов. Оказать им всем помощь под плотным огнем бойцы ОМОНа не могли. Вскоре смертельное ранение в грудь получил

третий боец ОМОНа, лейтенант Андрей Коньгин. Соседние группы, как могли, в это время спешили на помощь. Но на обход разрезов у них ушло много времени. Боевики успели скрыться...

– Если бы Саня шел ровень с остальными, все могло бы быть по-другому. Но он шел впереди. Первым попал под огонь, но тем самым дал возможность остальным закрепиться, – говорит его друг и сослуживец.

– Он мне всегда говорил, что готов за Родину голову положить, – это уже вновь Катя. – А я ему все твердила: «Зачем? Ради чего? Вот Руслан погиб, и что? Много, кто его в Хунзахе в отряде помнит? Начальство меняется, люди меняются. Забудут. Только в деревне в Чувашии родственники будут помнить о нем. А у тебя семья, дети!» А он отвечал: «Да, у меня семья. Но по-другому я не могу...»

Артиллерист

– У нас принято считать, что один обезвреженный боевик равноценен одному предотвращенному теракту. Саня в это искренне верил.

Дагестан. Оперативное подразделение, где служил капитан Ромель. За столом вот уже которую за этот день пачку сигарет докуривает Р.

– Он знал, что там, в том квадрате, стопроцентно сидят боевики. Он знал, что будет бой. Понимал, на что идет. Но пошел все равно.

Подойти на «мягких лапах» не удалось. Что касается огневых средств, то и минометы, и обстрел с использованием вертолетов – все это было. Только было уже после: 17-го и 18-го декабря. В эти дни и обнаружили блиндаж боевиков.

Сам район, в котором проводилась операция, в пограничную зону не входил – он тыловой. Однако пограничные оперативники его все равно прорабатывают. К тому же та банда раньше орудовала именно в погранзоне. Оттуда их удалось выдавить совсем недавно.

– Мы долго работали по той банде, летом уничтожили двоих. В декабре планировали ликвидировать осталь-

ных, – это уже говорит оперативник, который шел в соседней с Ромелем группе. – Мы объединили имеющиеся у нас данные с коллегами из других ведомств, временной оперативной группировки МВД, НАКа. Так определили квадрат, в котором могли находиться боевики.

Почему четверо военнослужащих погибли в спецоперации и кто в этом виноват? Однозначно судить сложно. Можно, конечно, все списать на бандитов. Вот только родным погибших от этого вряд ли будет легче. Да и не в полной мере устроит их такой ответ.

Еще до моего вылета в Дагестан вдова капитана Ромеля сказала мне: в последнее время Александр говорил, что его все чаще стали посещать мысли о том, что он может не вернуться из очередной операции. В свой последний отпуск офицер все пятнадцать дней просидел дома. Семью не оставлял ни на минуту...

– Я хочу, чтобы всех виновных в гибели моего мужа и тех ребят наказали! Они все жизнь мне испортили! Мне и моим детям! – говорит Катя. В ее словах уже не звучат прежние, перемешанные разом эмоции и чувства. Из них осталась только злость. – Знаешь, 16-го о гибели Саши мне никто не сообщил. На следующий день нашему сыну Егору исполнилось три года. Мне на телефон пришла эсмэска. Я думала, что это было сообщение от мужа с поздравлениями. Но там оказались соболезнования...

– Ты обязательно укажи, что Саня был не просто пограничником, а оперативником. Он колоссальную работу делал. А получал за это на порядок меньше, чем люди в таком же, как и он, звании, но которые в кабинетах сидят. Это я к тому, что не за бабки и не за льготы он тут служил. И не за медали. Их у него, кроме как за выслугу, не было, – говорит друг и сослуживец Ромеля.

– Александр мог не идти на ту операцию?

– Мог, – говорит мне М., оперативник, который рекомендовал Ромеля. – Меня, например, мой начальник на такие мероприятия не пускал. Работа

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА

Российской Федерации
капитан **Ромель Александр**

Валерьевич посмертно удостоен
ордена Мужества.

4 марта Первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал-полковник Владимир Кулишов вручил награду семье погибшего офицера.

оперативника – собрать информацию и передать тем, кто ее будет реализовывать. Спецназу. Нужен проводник? Тогда у шефа сразу возникал вопрос: как так получается, что оперативник знает участок лучше, чем те, кто несет на нем службу, «войсковое звено»? Но ни Саня, ни остальные опера, ни их начальник – они никогда не отказывали! Они всегда ходили, ходят и будут ходить! С «Вымпелом», с эмвэдэшным СОБРОм, с РССНОм. Те оперативники – они все болеют за свое дело.

– Применение оперативников на боевых мероприятиях, в принципе, предусмотрено, – делится один из офицеров ведомства. – Группы вообще могут состоять из одних оперов. Все зависит от ситуации и места, где проводится операция. Кавказ – тут бесспорно действует только спецназ. Оперативников же привлекают в случае необходимости.

Ромель приглашений не ждал...

У пограничников о павших в бою товарищах не говорят «Погиб». Здесь говорят иначе: «Ушел в вечный дозор»...

Военные пути особого отдела

БОРИС ПИДЕМСКИЙ: «В АТАКУ АРМЕЙСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ШЛИ
ВМЕСТЕ С БОЙЦАМИ»

МЕДИК, ВОЕННЫЙ КОНТРРАЗВЕДЧИК, ЖУРНАЛИСТ, ПИСАТЕЛЬ, ОСНОВАТЕЛЬ ПРОСЛАВЛЕННОГО ВО МНОГИХ СТРАНАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АВРОРА» – ТАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА ПИДЕМСКОГО. А ЕЩЕ ЗА ЕГО ПЛЕЧАМИ ДВЕ ВОЙНЫ, РАНЕНИЯ, УЧАСТИЕ В КРОВОПРОЛИТНЕЙШИХ БОЯХ НА НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ, ГДЕ СЧЕТ ЖИЗНИ ИЗМЕРЯЛСЯ НЕ СУТКАМИ – ЧАСАМИ И МИНУТАМИ...

О МНОГОМ ИЗ ПЕРЕЖИТОГО БОРИС ПИДЕМСКИЙ РАССКАЗАЛ В СВОЕЙ КНИГЕ «ПОД СТУК МЕТРОНОМА», ОЧЕРЕДНОЕ ИЗДАНИЕ КОТОРОЙ ВЫШЛО В СВЕТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ. НО ВОЕННАЯ И ПОСЛЕВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА ТАКОВА, ЧТО МОЖЕТ ПОСЛУЖИТЬ ОСНОВОЙ МНОЖЕСТВУ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: В НЕЙ И БОЕВЫЕ ПОДВИГИ, И НЕОБОСНОВАННАЯ ОПАЛА В КОНЦЕ 1940-х, И ДАЛЕКО НЕ РЯДОВЫЕ СВЕРШЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА В МИРНОЕ ВРЕМЯ.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ
ФОТО из личного архива

От медицины до контрразведки

? Борис Михайлович, даже читая Вашу биографическую справку, видно, насколько уникальная у Вас судьба...

Дело не в уникальности, а в том, что уже слишком мало нас, прошедших Великую Отечественную, осталось. Единицы.

Биография у меня, конечно, длинная. Родился в селе Петропавловское в Кирилловском уезде Вологодчины. Это была глушь, медвежий угол в буквальном смысле. Медведи в деревни приходили частенько. После окончания семилетки (это уже было в Белозерском районе) поступил в медицинский техникум в Череповце. Почему в медицинский? Очень просто. У меня родители медики. Думал, куда поступать после техникума. Остановился на Военно-медицинской академии. А перед выпуском к нам приехали три больших начальника из Ленинграда, из Управления погранвойск НКВД. Предложили выпускникам до-

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ПИДЕМСКИЙ

бровольно досрочно пойти на службу в войска. Отбирали достойных. А надо сказать, что в те годы среди молодежи, да и не только, почетными профессиями

считались летчик, полярник, пограничник. Дети играли в Карацупу.

Заявление подали 22 студента. Семейных, в том числе и меня, взяли. Хотя мне в 1937-м еще не было и восемнадцати. В Ленинград нас привезли не дожидаясь дипломов. Их позже прислали из техникума. Так сделали из нас военных медиков.

? Для сегодняшнего поколения 1937 год, про который Вы рассказываете, ассоциируется с мрачными страницами в истории страны – усилением репрессий, шпиономанией...

Мы об этом не знали абсолютно ничего. И не ощущали. В начале 1930-х, когда было раскулачивание, я еще мальчишкой один раз видел в окно, как выселяли так называемого кулака. А в 1937-м такие факты наглядными и оглашаемыми не были.

Перед отправкой в погранвойска спросили, в какой округ хотели бы попасть. Романтики мы были: я попро-

РИА-НОВОСТИ
ВОЕННЫЕ ХИРУРГИ ОПЕРИРУЮТ РАНЕНОГО БОЙЦА

сил в Туркестан, потому что там еще доколачивали басмачей. Дали нам неделю отдыха. В Ленинграде тогда только что пошел троллейбус, и мы в новенькой форме пограничников, с блестящими знаками Эскулапа на зеленых петлицах, катались на нем до конечной и обратно, на девушек заглядывались. Через неделю пригласили за назначением. Кто хотел в Ленинградский округ – попал в Туркестан или на Дальний Восток; кто в Туркестан – в Ленинградский. Моя комендатура была на самой границе с Эстонией. Там решал медицинские задачи: объезжал заставы, делал прививки пограничникам, оказывал лечебную помощь... Примерно через год мне присвоили звание военфельдшера (сегодня это лейтенант медслужбы) и перевели с повышением на должность старшего лекпома (Лекарский помощник в значении помощник врача. – *Прим. ред.*) в войсках по охране железнодорожных сооружений. Это тоже НКВД, но уже не погранслужба. Не без сожаления сменил зеленые петлицы, уже не только со знаком Эскулапа, но и с двумя «кубарями». В обслуживании была, по сути, вся Октябрьская железная дорога. У всех крупных мостов были гарнизоны, по ним и ездил. Потом началась Финская война. Меня направили обслуживать бронепоезд. Бронепоезд был маленький, но на нем был врач, фельдшеры и медсестры. Вскоре после моего прибытия с бронепоездом случилось непредви-

денное. Финны сумели демонтировать пути с двух сторон от поезда на сложном участке. Катайся, как хочешь... нас всех разбросали по разным полкам. Так что прослужил я на нем трое суток. По завершении финской кампании был возвращен в свои войска – 100-й железнодорожный полк. В день заключения мира полк уже был под Выборгом (тогда Виипури). Кстати, мало кому известен факт: когда объявили, что война закончена, наши «умники»-артиллеристы всей своей мощью давай крыть по Выборгу, уже перешедшему нам по договору. Покалечили город сильно!

❓ В этом был какой-то смысл?

Думаю, чтобы все снаряды израсходовать на противника. Короче, когда мы вошли, Выборг горел. Здание, переданное нашему полку, было у вокзала. Раньше в нем находился какой-то шведский банк. Вызывает меня командир полка. Оказывается, в этом здании обнаружили финскую аптеку. Спрашивает: «Фармакологию проходил?» Ответил, что сдал на четверку. «Ну, так вот, – говорит он, – будешь начальником аптеки полка. Никому мы найденное не отдадим, станешь снабжать наши гарнизоны по дорогам перешейка».

❓ Финские названия на лекарствах не смущали?

Многие я знал по запаху, вкусу, в остальных было легко разбираться, поскольку

названия написаны были на латыни. У нас в техникуме латынь крепко преподавали. Но там не только лекарства оказались. Приехали ко мне друзья-лекпомы. Вытащили ящик, а в нем красивые банки, внутри что-то оранжевое. А вдруг ядовитое? Решили попробовать. На спичках гадали – кому первому. «Ребята, вкусно, сладко», – говорит первый. Оказалось, патока высшего сорта.

Критерии отбора

В конце 1940 года вызвал меня комиссар: «У тебя же загрузка не так велика, как у других, а парень ты толковый – выбираем тебя секретарем «первички» парторганизации штаба полка». Так работал до 13 марта 1941 года, когда меня вызвал в очередной раз – а бывал я у него часто – комиссар. Чувствую по голосу – вызов какой-то особенный. Прихожу, сидит рядом с ним неизвестный подполковник и не в нашей форме. Комиссар говорит: «Будем, Борис, с тобой прощаться. Завтра прибудь тебе в Ленинград, на Литейный, 6, получить пропуск в 3-й отдел Ленинградского военного округа. Там будешь дальше проходить службу». И вручает мне командировочное. На следующее утро приехал я в Ленинград. Поднимаюсь с пропуском на 6-й этаж. А там еще человек 15 таких же ребят стоят. У одного петлицы воздушных сил, у другого – артиллеристские, третий – моряк... Все командированные, и никто не знает, что такое 3-й отдел. Ждем в зале. Входят двое с ромбами в петлицах (высший начсостав) и один полковник. Старший обращается к нам: «Вы, товарищи, рекомендованы командованием и политотделами Вооруженных сил на работу в 3-й отдел. Третий отдел – это военная контрразведка. Ее задача – обеспечение государственной безопасности в войсках». Я думаю: «Нормально, медики здесь тоже нужны, значит, буду и в 3-м отделе медиком». Оказывается, ничего подобного. «Все вы будете заниматься оперативной работой», – добавил начальник.

Именно тогда, от него впервые, я услышал слово «ежовщина». Дело в

том, сказал он, что серьезной задачей сейчас во всех органах госбезопасности является ликвидация последствий «ежовщины». И рассказал нам, что в недавнем прошлом допускалось много несправедливых арестов, расстрелов невинных людей и прочее, прочее. До этого момента, повторяю, никто из нас не знал об этом. Да, кого-то там за что-то арестовали... Это нигде не обсуждалось, а семьям арестованных говорить об этом было запрещено. Поэтому всю эту массовую поганую кампанию удавалось сохранять в тайне. Большинство населения не знало ни о произволе, ни о масштабах репрессий, творимых властями. К тому же печать, кино, радио – все безудержно восхваляли работу чекистов, якобы охранявших законность и разоблачавших заговоры и отдельных «врагов народа», вербуемых иноразведками. Призывали к бдительности. Палач Ежов был в фаворе. Назывался сталинским наркомом.

После ликвидации Ежова, серьезной чистки органов и военной контрразведки была поставлена задача: подобрать новые кадры. Как-то начальник отдела кадров Особого отдела ЛенВО Карнаухов познакомил меня с записью инструктажа по подбору новых сотрудников в контрразведку, полученного им в ЦК ВКП(б) в 1940 году. В документе говорилось о том, что надлежит «подбирать совместно с командованием на чекистскую работу в Третьих отделах округов и армий командиров и начальников, а также сержантов из членов ВКП(б), отличившихся в боевой и политической подготовке, достаточно образованных, особенно в марксистско-ленинской теории, интеллектуально развитых, обладающих высокими морально-нравственными качествами, с уравновешенным характером, не болтливых, волевых, примерных в воинской дисциплине». По этим критериям тогда и подбирали. Когда сегодняшние фальсификаторы пишут, что особисты, военные контрразведчики, на фронте издевались, пытали людей, расстреливали без суда и следствия,

Против нашего фронта действовали около 40 разведывательных и контрразведывательных органов противника, 11 разведшкол абвера и «Цеппелина». И почти во все школы во время войны была внедрена наша агентура

а главное, незаконно, – все это чушь. Нас бы самих за это отправили под трибунал. Мы остерегались применять излишнюю грубость к задержанным. Правда, это, как оказалось, не очень коснулось самых верхов.

? Служба в 3-м отделе началась с учебы?

Нет, началась с переодевания. Форму войск НКВД заменили на общевойсковую, армейскую. Предложили мне вместо медицинской эмблемы на петлицы приколоть еще по одному квадратик. Объявили, что присвоено воинское звание – политрук. Третьи отделы, как впоследствии и «Смерш», находились в подчинении не НКВД и не НКГБ, а Наркомата обороны. Начальники и оперсостав Третьих отделов в войсках по всем вопросам воинской службы подчинялись комиссарам соединений. Только по агентурной работе руководство было за органами 3-го Управления НКО.

Месяц после назначения в контрразведку мы сидели и подшивали уже завершённые дела оперативных разработок. Одновременно знакомясь с их документами, усваивали методы оперативной работы. Консультировались при этом у старослужащих. И это была неплохая учеба. Кроме того, с нами проводили занятия типа семинаров.

После этого мне было сказано: «Пойдете, политрук, оперативно обслуживать Центральный военный госпиталь. Туда же временно направляем вам опытного руководителя капитана Воронова».

И я начал работать в госпитале. Воронов был хорошим наставником.

Открыли сейф, там до 40 проверочных дел и разработок на сотрудников госпиталя. В госпитале, правда, до 600 человек персонала. Мы рассматривали каждое дело. Решали, что надо допроверить или уже вынести заключение: дело прекратить. В результате у нас осталось шесть или семь дел для дополнительной проверки.

К примеру, было так. Начальник терапевтического отделения – опытный врач. Фамилию, конечно, не помню, но была югославская. Смотрим, на каком основании заведено дело. Всего лишь на основании выписки из следственного дела бывшего начальника Главного медицинского управления Красной армии Баранова. Выписка из его показаний, что этот врач – английский шпион, резидент, и список составлен якобы им завербованных. Семнадцатый в списке – наш «югослав». Баранов, конечно, ни за что был расстрелян в 1938-м. Изучаем все документы, агентурные данные, заявления сослуживцев, близко знавших его людей: все характеризуют врача, как замечательного человека и гражданина, преданного советской власти. Что прикажете делать? Выносим заключение: дело прекратить, предать сожжению. Везем, докладываем начальству. Начальник 3-го отдела читает, берет карандаш и пишет: «Утверждаю». Едем обратно. По акту бросаем дело в печьку.

? В архив не сдавали, уничтожали?

В печьку. Мы сожгли приблизительно 30 таких дел. В архив сдавали те, что могли пригодиться при возникновении вопросов, касавшихся их инициаторов.

Начало лихолетья

❓ Как Вы встретили войну?

Довольно спокойно. С уверенностью в скорой победе. Утром 22 июня весь оперативный состав был вызван в 3-й отдел ЛенВО. Начальник отдела полковник Сиднев спокойно информировал об обстановке, введении военного положения. Потребовал не допустить в гарнизонах паники. Совместно с командованием обеспечить исполнение мобилизационных планов о развертывании частей и тайны их содержания. Активизировать разработку лиц, подозреваемых в шпионаже, измене Родине, враждебных намерениях. Подготовить документы на санкцию прокурора о тех, чья преступная деятельность уже не вызывает сомнения и будет доказана. После недолгого инструктажа разъехались по своим объектам исполнять указания.

В голове, помню как сейчас, была одна мысль: «Зарвались, гады-фашисты! Ну и дадим мы им прикурить!»

24 июня был образован Северный фронт. А в июле Третьи отделы НКО преобразованы в Особые отделы НКВД. Особый отдел Северного фронта возглавил комиссар госбезопасности III ранга Павел Тихонович Куприн, бывший до этого начальником УНКГБ по Ленинградской области.

Я с работы в госпитале был переведен в Особый отдел фронта, усиливший разработку дел по шпионажу и организацию зафронтной работы. А в первых числах сентября было создано Шестое отделение, в функции которого входили только борьба со шпионажем, подготовка и переброска через фронт агентуры для внедрения в школы абвера. Дела по шпионажу из других отделений были переданы в Шестое. Туда же, наряду с другими сотрудниками, был назначен и я.

Против нашего фронта действовали около 40 разведывательных и контрразведывательных органов противника, 11 разведшкол абвера и «Цепелина» (Разведывательно-диверсионный орган гитлеровской Германии. – *Прим. ред.*).

ВИД НА НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК – ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПЛАЦДАРМ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И почти во все школы во время войны была внедрена наша агентура. Военная контрразведка фронта работала по 104, 204 и 304-й абверкомандам.

❓ Как Вы попали на Невский пяточок?

8 сентября 1941 года немцы, взяв Шлиссельбург, замкнули блокаду Ленинграда. Для населения и войск Ленфронта, в том числе и для военной контрразведки, не стало более важной задачи, чем деблокирование города.

В начале октября вызывает меня замначальника Особого отдела Исаков. Говорит: «В районе Лесного готовится ответственное соединение. Пойдет на левый берег Невы прорывать блокаду. На Неве уже идут бои. В дивизии нет оперработника в отдельном батальоне связи. От этого батальона, в условиях переправы, зависит успех дивизии. Поезжай в батальон, тщательно поработай с людьми, кого надо – вербуй. Потом доложишь. Сам пойдешь с батальоном, куда поведут – до конечной цели. По прибытии доложишь там начальнику Особого отдела Оперативной группы. Там сейчас полковник Качалов. Вы знакомы, – и добавил, – ты не трус. Плавать

умеешь? Переправы не боишься? Нет? Вот и хорошо. Сдашь батальон и возвратишься сюда. Желаю успеха».

Командир 20-й стрелковой дивизии НКВД полковник Иванов и комбат майор Зюлимов приняли меня хорошо. Создали все условия для работы. Сообщили, что личный состав дивизии в большинстве коммунисты и комсомольцы, городской партактив, пограничники, милиционеры, работники пожарной охраны, курсанты училищ. Рвутся в бой.

Недели две мне потребовалось, чтобы завершить оперативные задачи. Пешим строем 13-й отдельный батальон связи в составе дивизии двинулся к Неве. Остановились на сутки в лесу в районе Манушкино, в двух километрах от Невской Дубровки. Получили приказ о наступлении. И наша двадцатая ночью пошла переправляться на «пяточок». На двадцать второй день боев дивизии уже не стало. Из 9 тысяч осталось 785 человек, включая тыловые службы. Когда через шквальный огонь наша лодка достигла левого берега и в его откосах я нашел Особый отдел, меня, вместо возвращения в Ленинград, назначили уполномоченным в 8-й полк дивизии, потому что был убит предшественник,

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 1941 ГОД

а заменить его было некем. Много наших ребят погибло. Меня Бог миловал – только ранило и контузило.

❓ Это когда Вы пулю в колено получили?

Нет, пуля была раньше, в конце июля. Мы вдвоем с замначальника отделения Володей Герасимовым перебрасывали в районе Кингисеппа агента для внедрения в абвер. Должны были его сопроводить, пока не убедимся, что он попал живым к немцам. Договорились с командиром полка, что он откроет в 23 часа отвлекающий огонь на левом фланге. Вроде разведки боем. А мы тихонько проползем на правом. Поползли – нет

никакого огня. Агент ушел. И мы в воронке слышим: «Хенде хох»! Ну все... Агент там кричит что-то по-немецки. В общем жив. Поползли обратно, а огня на левом все еще нет. И нас, а может быть наши тени, немцы заметили. Начали стрелять. Я почувствовал удар в колено. Острой боли не было, а как будто обухом топора огрели. Шепчу: «Володя, меня, кажется, ранило!» Он ругнулся, подхватил меня под руку, и добрались до нашей траншеи. Оказалось, комполка сменился, а новому о договоренности не сказал. Пуля во мне до сих пор сидит. Застряла в кости. Решили ее не удалять. Поковылял с полмесяца на костылях. Рана затянулась. А 27 октября уже был

на Невском пяточке. Но вот однажды ночью, после атаки, легли отдохнуть, а снаряд прошел под накаты и разорвался в блиндаже. Помню одно: очнулся от страшной боли в голове, и круги перед глазами. Хватаюсь за голову и чувствую что-то теплое, вязкое, с извилинами – мозг! Первая мысль: неужели есть тот свет? Мозг в руке – а я еще жив! Вновь отключился. Очнулся уже на свежем воздухе. Бойцы прорвались в блиндаж и вынесли раненых командира полка, комиссара, меня и убитых – начальника штаба и начальника связи. У меня к волосам, оказалось, приклеился мозг одного из них. Мне повезло, хотя и лежал с ними рядом.

❓ За Невский пяточок у Вас награды есть?

Да, медаль «За отвагу». И я эту медаль ценю больше, чем орден.

❓ Точные потери наших войск на «пяточке» до сих пор неизвестны?

Погибло по официальным данным более 200 тысяч. Почему такие потери, понятно.

Во-первых, более трагичного, страшного плацдарма Ленфронт не знал. По тем же данным, на два квадратных километра обрушивалось в сутки до 50 000 мин, снарядов, авиабомб. Мало кто знает, что на месте оголенного ныне «пяточка» было село Московская Дубровка в 117 домов, в сосновом бору. Не осталось не только построек, но даже корней деревьев, фундаментов. Горело все, как и трупы бойцов, которых хоронили друзья в стенках окопов, но их вырывало снарядами и разрывало на куски. Русский поэт Александр Прокофьев точно написал: «Здесь млеет закат и кроме, как в воронки, снарядам негде было падать здесь». Горела почва со всем содержимым. После войны 12 лет на «пяточке» не росла трава. Первые годы земля по ночам светилась слабым фиолетовым цветом. Сгоревшая почва возрождалась годами фактически из пепла, золы и праха павших солдат. К этому непризнанному погосту мож-

но вполне отнести и слова Максима Горького, хотя они по другому поводу: «Там каждая горсть земли – это прах ваших дедов».

Во-вторых, у нас не было достаточного артиллерийского прикрытия с правого берега. На «пяточке» только легкие орудия и легкие танки. Их быстро выводили из строя. Лишь в конце операции удалось переправить 7 танков «КВ». Немцы все топили на переправах, 600-метровую ширь Невы мы преодолевали под прицельным огнем и в ледоход. Шла шуга. До левого берега доходила лишь четвертая-пятая лодка. Плавсредств не хватало. И наконец, на взятом плацдарме 2 километра по фронту и 600 метров в глубину сосредотачивалось до 11 дивизий, бригад и несколько отдельных полков. И это не по воле местных командующих. Я позволю себе прочитать Вам несколько распоряжений «верхов»: «23 октября. 3 часа 35 минут. По прямому проводу. «Федюнинскому. Жданову. Кузнецову. Если вы в течение нескольких дней не прорвете фронта и не восстановите прочной связи с 54-й армией, все ваши войска будут взяты в плен. Мы требуем от вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий 8 или 10 и прорвитесь на восток. Это необходимо и на тот случай, если Ленинград будет удержан и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важнее. Требуем от вас решительных действий. Сталин».

«8 ноября. Жданов – Сталину. На левый берег мы переправили еще 5 лучших дивизий. В 168 и 20 стрелковой дивизии НКВД после 3–4-дневного боя осталось по 200–300 человек. Но пока ни дезертирств, ни уклонения от боя мы не имели».

На доклад 25 ноября командующего 54-й армией Федюнинского в Генштаб Василевскому, что «на направлении главного удара существенных изменений не произошло. Танки «КВ» мы переправить не смогли» Василевский отвечает: «Товарищ Сталин приказал мне вновь передать военному совету фронта его категорическое требование

ускорить наступление и прорыв на восток. Он категорически требует усилить восточную группу войск, предназначенную для прорыва, до максимума сосредоточить здесь не менее 10-ти или даже 12-ти стрелковых дивизий за счет других участков фронта...»

Это несоответствие для боевого развертывания нескольких дивизий условиям мизерного плацдарма с ежедневными многократными атаками и контратаками десятков полков против

и командиров для борьбы с трусами и изменниками родины» (№ 28 от 1 ноября 1941 г.).

? Людей было столько, что им и отступать было некуда...

Вот именно. Кстати, Коньков был генерал опытный. Сам командовал дивизией, бравшей «пяточок». Знал по себе, как там можно «атаковать цепями» или «окапываться в бою на рубежах», которых не было, и при этом на носу у про-

На счету моей опергруппы было восемь агентов абвера. А в начале 1945 года перехвачен и агент «Цеппелина», выписавшийся из псковского госпиталя

гитлеровцев, обладавших преимуществом в технике, огневой мощи, укрытых насыпями и бетонной громадой разрушенной электростанции, способствовало большим потерям. При героическом поведении бойцов и командиров отборных войск, направляемых в Невскую оперативную группу (НОГ), и при редчайших случаях их паники в этой схватке среди командования НОГ бывала растерянность и почти паническое настроение после угроз из Москвы и с фронта. Это доводило до нелепых приказов.

Вот, к примеру, одно из боевых распоряжений командующего НОГ Конькова: «Приказываю частям группы 1-й, 20-й, 86-й, 115-й, 168-й, 177-й, 265-й дивизий и 1-й стрелковой бригады окопаться на достигнутых рубежах 1.11.1941... Категорически воспрещаю возвращаться частям к исходному положению в окопы, откуда начинали атаку. Наступление организовать цепями (представляете, 12 дивизий цепями! – Б.Л.) с тем, чтобы командиры и политруки, лично ведя подразделение в атаку, видели всех бойцов, организовав сзади прикрытие из отдельных бойцов

тивника. А вот приказы и разгоны сверху сбивали и его, как говорят, с панталыку. Об этом говорил мне после войны сам Владимир Федорович Коньков.

? Но были все же в такой обстановке на поле боя отдельные паникеры или случаи паники? Как Вы реагировали?

Повторяю, вопреки опасениям, это случалось очень редко. То ли из-за коллективного порыва «раздавить фрицев», то ли уже из создавшейся уверенности, что отсюда живым не возвратишься и надо продать свою жизнь подороже. У меня лично было такое чувство. Конечно, были спонтанные случаи трусости, когда от страха голова не работала. Был такой случай. Бегут в окопе навстречу мне человек пятьдесят. Становлюсь поперец траншеи: «Куда бежим?!». Кричат: «А там немцы, немцы!» Одним словом, паника. Я ору: «Стой! А вы что, с французами пришли воевать?! – и крепким словом – В чем дело?». Оказывается, у новых винтовок Симонова песок забивал затворы. Приказал всем немедленно сесть и прочистить. Затем кричу: «За мной!». И все помчались. Вышибли немцев из траншеи.

Военная контрразведка, особенно времен «Смерша», внесла очень важный вклад в победу. И захватом агентуры противника, и помощью войсковым операциям. Речь идет не только о контрразведке как таковой. Армейские контрразведчики старались быть на переднем крае, ходили в атаку вместе с частями. Если командира убивало, принимали командование ротой, батальоном, даже полком. Вели людей в бой, спасали раненых. Делали это абсолютно добровольно. Было так и здесь, и на других фронтах. Если бы отсиживались в блиндажах, доверия бы к нам не было.

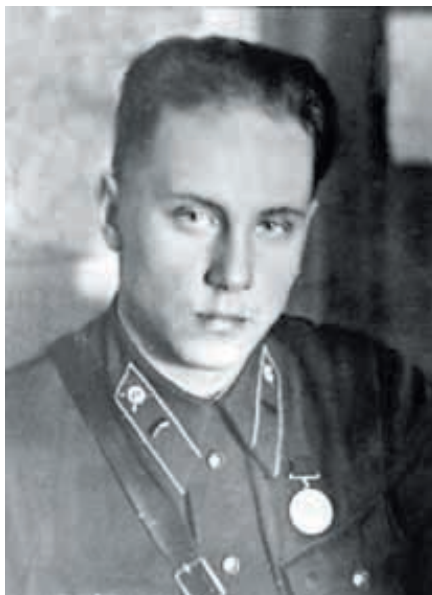
Братъ живыми

❓ После Невского пяточка служили в Ленинграде?

Да. Всю блокаду. После «пяточка» назначили старшим уполномоченным на опергруппу при фронтовом эвакуационном пункте ФЭП-50, которому подчинялись более 100 госпиталей, размещенных во всех гостиницах, учебных заведениях, ресторанах. На несколько госпиталей назначался один оперработник. Кстати, именно в госпиталях немало находили немецких агентов. У абвера одним из излюбленных методов была переброска агентуры под видом раненых. На счету моей опергруппы было восемь агентов абвера. А в начале 1945 года перехвачен и агент «Цеппелина», выписавшийся из псковского госпиталя. Было немало и других каналов переброски, в том числе и «Дорога жизни». У входа в штаб фронта на Дворцовой площади был захвачен офицером «Смерша» агент-террорист, посланный убить командующего фронтом. По приговору военного трибунала был расстрелян. Одних шпионов арестовывали, других перевербовывали и возвращали в разведцентры.

❓ Тех, кто сами сдавались?

В основном, да. Но было много и тех, кого разоблачали. В одном из госпиталей уполномоченный Тюхина задержала раненую женщину, опасного агента абвера. А попалась она, как и многие, на

БОРИС ПИДЕМСКИЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

неосведомленности об общеизвестных событиях на фронтах, а также из-за липовых документов, отпечатанных в германской разведке.

❓ Силовое задержание часто применялось?

Нет, почти не было. Если со стрельбой, то не возьмешь, а убьешь. А задача была – взять живыми, чтоб пригодились.

❓ А были случаи предательства, измены в самой контрразведке фронта или округа?

Знаю единственный случай. С образованием 6-го отделения начальником назначили капитана госбезопасности Поварова из Москвы. Бодренький толстячок, живчик, изрядно трусливый, рассказывал, что в Москву перевелся через оккупированную Украину. Работал в 3-м управлении. Чем он нам не понравился, так это хвастовством и ухватками – теми, о которых предупреждали нас, говоря о «ежовщине». Случилось, что из-за большого наплыва в Ленинград беженцев из Псковской и Ленинградской областей, из Эстонии и использования абвером этого потока для заброски агентуры сотрудники всех

органов госбезопасности привлекались к работе по их фильтрации. Мы с уполномоченным Иваном Ревиним проверяли на фильтропункте документы и опрашивали беженцев из Эстонии. Два парня с созвучными фамилиями Сепп и Лепп предъявили нам комсомольские билеты, но не имели паспортов и путались в объяснении их утраты. Мы доложили Поварову. Получили приказание везти их для допроса в «Большой дом». Привезли, допросили в своей рабочей комнате, убедились в их правдивости, честности. Я иду к Поварову. Доложил, что надо ребят освобождать. В ответ услышал мат и крик: «Не умеете работать! Сепп да Лепп – и не шпионы?! Сам допрошу!» Со мной идет в комнату. А у нас там винтовки стояли в шкафах. Вынимает шомпол, подходит к одному из эстонцев, кричит: «Будешь признаваться, что ты шпион?» Тот говорит: «Нет». Тогда Поваров бьет его шомполом по спине. У нас с Ревиним волосы дыбом! Выскочили из комнаты и к секретарю парткома Пьянову. «Слушай, Пьянов, наш начальник нарушает соцзаконность: бьет проверяемого. Выбивает показания, что он шпион». Пьянов вначале не поверил, но все же позвонил заместителю начальника Особого отдела Ивану Степановичу Качалову (тому, который потом был в НОГ). Тот говорит о нас: «Пусть приходят». Пришли, рассказали. Качалов обещал разобраться. Когда вернулись к себе, там уже никого не было. Поваров уже куда-то ребят отправил. Через день его заместитель Петро Жур возвратился с докладом от Поварова. Мы спрашиваем: «Как он там, после нашей жалобы?» Отвечает: «Ходит, как зверь, из угла в угол: «Я этих бухгалтеров и «фершалов» выгоню!»

❓ А чем история с эстонцами и Поваровым закончилась?

Эстонцев больше никто не задерживал. А Поваров?.. Забегая вперед, расскажу. Отлежав месяц в госпитале после ранения и контузии на «пяточке», я пешочком с палкой побрел в «Большой дом». Где только можно, отдыхал на крылеч-

ках. Хотелось очень есть, ведь блокада была в самом разгаре. Пришел в кадры к Карнаухову. «Ну и хорошо! – поприветствовал он. – Никуда тебя, доходягу, посылать не буду, здесь поработаешь». Я говорю: «Только не возвращайте меня в 6-е к Поварову». Он в ответ: «К Поварову не возвратишься, как бы его самого возвратить». И добавил: «После вашего с Ревиным доклада о его поступке генерал понизил его в должности и послал начальником 6-го отделения в 8-ю армию. А он там со списками зафронтной агентуры армии махнул через фронт. Знаем, что в латвийском городе Стренчи, в разведшколе абвера преподает методы работы советской контрразведки». А финал такой. Мне рассказывали, что, когда немцы отступали, предателя схватили на Курляндском полуострове вместе с гестаповцами и повесили.

А я именно тогда был направлен на обеспечение ФЭП-50, а потом и всех управлений тыла фронта.

От «Смерша» до «Авроры»

? После войны у Вас случилась черная полоса, связанная с «Ленинградским делом»?

В 2009 году в журнале «Слово» опубликована моя повесть «Это был 1949-й год». В ней – все как было, ни убавить, ни добавить.

? Несмотря на это, Вы вернулись на службу и достаточно успешно...

Вернулся я с большой неохотой и лишь по приказу. Во-первых, не хотел быть неблагодарным командованию 25-й воздушной истребительной армии. Оно подало мне руку помощи, заново призвав в Вооруженные Силы. Ведь я был уволен из органов без объяснения причин, и не на спецучет, а на общевоинский. В армии меня, майора запаса, назначили сразу на штатную должность полковника. Помогли вскоре получить очередное звание подполковника, и уже за новую работу выразили благодарность начальника штаба ПВО страны.

Издательство «Аврора» было уникальным. Выпускало издания на 11 языках по собраниям музеев СССР и зарубежных стран, по памятникам архитектуры, творчеству великих художников. Постепенно стало известным в мире. Получало высокие международные премии

Были перспективы на будущее. Разрешили продолжать заочную учебу в вузе.

Во-вторых, я не имел основания верить, что бесчинства в органах прекратились. Это был 1952-й год.

? Когда Вы почувствовали тягу к литературному творчеству?

Задолго до войны. В Череповце печатался в газете «Коммунист», здесь – в «Вечернем Ленинграде». Сначала были маленькие заметки, потом статьи, очерки. Фельетоны в комсомольской «Смене». В дни армейской службы – в газете ЛенВО «На страже Родины», в газете 25-й ВИА «На боевом посту». Член Союза

журналистов с 1980 года. В 1950-х годах в журнале «Нева» и сборниках печатал авторские переводы стихов. Моя первая книга-альбом – «Война народная» (1995), вторая – «Поздней осенью 41-го» (2001). Эта книга и последовавший за ней сборник «Под стук метронома» вызвали ряд положительных рецензий. Сборник издан тремя издательствами. Третье издание – в «Молодой гвардии» – благодаря Общественному совету при ФСБ России. Автор получил литературную премию. Стал членом Союза писателей России. Творческие связи с литераторами не оставлял и в период службы в военной контрразведке. В бытность мою

БОРИС ПИДЕМСКИЙ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА «АВРОРА»

ОЛГА ФЕДОРОВНА БЕРГГОЛЬЦ НА ВСТРЕЧЕ С ВОЕННЫМИ КОНТРАЗВЕДЧИКАМИ 6-Й АРМИИ ПВО

начальником Особого отдела военно-морских академий и учебных заведений (1952–1957), а затем начальником Особого отдела 6-й отдельной армии ПВО (1957–1964) регулярно устраивал в этих отделах встречи с известными поэтами, на которые приглашалось и командование армии. Побывали с выступлениями у особистов Михаил Дудин, Сергей Орлов, Александр Решетов, Ольга Берггольц. Выступления сопровождались выставками их книг.

❓ А как Вы оказались на издательской работе и долго ли ею занимались?

После 34 лет военной службы было еще 32 года издательской. А «оказался» очень просто. По увольнении в запас мне, учитывая гуманитарное образование (окончил Исторический факультет ЛГУ), предложили возглавить ленинградское издательство «Советский художник», директор которого Балтун ушел на пенсию. Согласился в надежде – освою! И вот почти анекдотическое вступление в должность. Прихожу в издательство, а редакторы – искусствоведы и художники, женщины, сидят на диване, смо-

трят косо, волнуются: «Как же это так? Полковник контрразведки, и к ним – директором! Повыгоняет! Заарестует!» Повеселели после «тронной» речи, когда сказал: «Если вы ожидаете, что буду вас чему-то учить, то ошибаетесь. Ничего в ваших художествах не понимаю. Научите – будем дружно работать». И сработались. Да еще как!

Через пару лет разработал предложения и проект создания первого в стране издательства художественной продукции на иностранных языках для интуристов и экспорта с реализацией за валюту. При поддержке обкома партии и ЦК КПСС, но при ожесточенном многомесячном сопротивлении председателя Комитета по печати, члена ЦК Михайлова, соглашавшегося с проектом, но не для Ленинграда, а для Москвы, удалось победить. Алексей Николаевич Косыгин подписал постановление Совета министров СССР о создании издательства «Аврора» в Ленинграде с филиалом в Москве.

Создание и руководство «Авророй» было возложено на его инициатора.

Издательство «Аврора» было уникальным. Выпускало издания на 11

языках по собраниям музеев СССР и зарубежных стран, по памятникам архитектуры, творчеству великих художников. Постепенно стало известным в мире. Получало высокие международные премии.

«Авроре» довелось стать инициатором и международной издательской кооперации с инофирмами по созданию совместных изданий по искусству. Началась эта кооперация с печального казуса.

❓ С какого?

В течение полутора лет мы договаривались с японским «Коданся» об издании для Японии уникального пятитомного альбома «Эрмитаж». Японцы настаивали на печати цветных репродукций в Японии, мы возражали, поскольку отдать слайды за границу означает дать возможность иностранцам беспощадно использовать их и для других изданий. Ведь Леонардо да Винчи и Рембрандту гонорары не платить. Договорились выпустить совместно. Авторство текста, редактирование японского текста, печать репродукций – в Ленинграде. Перевод на японский, печать текстов,

оформление – в Токио. Репродукции шлем в листах. Японцы вырезают вручную каждую, наклеивают на паспарту. Начали работу. Для достижения факсимильной точности печати редакторы «Авроры» и цинкографы бегали по нескольку раз в Эрмитаж корректировать оттиски по оригиналам. И снова начались неурядицы. Ящики с рукописью и репродукциями задержали таможенники в Находке. У «Авроры» еще не было права на заключение договоров с инофирмами. Пришлось просить о помощи председателя «Межкниги» Юрия Леонова. Толковый мужик, он дал телеграфное разрешение на отправку. Пропустили. Однако когда 10 экземпляров роскошного пятитомника уже лежали на столе в «Авроре» и получили одобрение чудесного человека и руководителя Бориса Ивановича Стукалина (сменившего Михайлова в Госкомиздате), весть о самовольстве Пидемского от кого-то дошла до ЦК.

Вызвали меня на «ковер» к инструктору ЦК КПСС Севруку. «Как Вас угораздило, товарищ Пидемский, без нашего разрешения подписывать договор с иностранцем? Да еще, говорят, разбазарили весь Эрмитаж. Отдали бесконтрольно печатать все самое ценное. А сколько валюты затратили? Вам, видимо, взысканием не обойтись. Не пришлось бы с билетом расстаться. Пойдете в Комиссию партийного контроля».

Меня взорвало, отвечаю: «Во-первых, ничего не «разбазарил». Отправил цветные бумажки-вклейки. Печатали здесь. Опубликовали, конечно, ценнейшее. А что, надо было для пропаганды нашего музея отобрать похуже?» – «А Вы не дерзите! По какому праву заключали договор?» Отвечаю: «Подписал потому, что у японцев уже не было времени ждать. Договаривались годами – могли отказаться. А договор заволочили бы в Госкомиздате и «Межкниге», а может, и у вас. А я преследовал только выгоду для государства». – «В чем же эта выгода? Сколько валюты израсходовали?» – «Ни цента, ни иены, товарищ Севрук. Затратили 80 тысяч рублей!» –

РЕДАКТОРЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АВРОРА» ЮРИЙ КИРИЛЛИН И НАТАЛЬЯ ЗУБКОВА ГОТОВЯТ ОФОРТЫ ДЛЯ АЛЬБОМА РАБОТ ГОЛЛАНДСКОГО ХУДОЖНИКА РЕМБРАНДТА ВАН РЕЙНА

«А заработали?» – «Двести тысяч. Нет, не рублей, а долларов! – ответил я, невольно с каким-то торжеством. – А то, что получили только 10 экземпляров, то ради экономии валюты. Зачем нам альбом, да по своему музею, да еще на японском?» В результате – немая сцена. Пришлось объяснять детали сделки. И последняя его фраза: «Ну ладно, Борис Михайлович. Давайте подпишу Ваш пропуск. Пойду доложу Михаилу Васильевичу (секретарю по идеологии)». Через некоторое время вручают мне орден «Дружбы народов». Но это не главное.

Получила «Аврора» право на самостоятельность в кооперации с инофирмами. Стали совместно издавать не только наши музеи и отечественных художников, но и Лувр, и Уффици. Выпустили альбом для Кубы – «Галерея Гаваны». Вели работу с такими фирмами, как «Темз энд Хадсон» в Англии, «Мондодори» в Италии, «Гарри Н. Абрамс» в США, «Серкль д'ар» и другими.

Это привело к знакомству и встречам с мировыми знаменитостями, что не последнее для рекламы. К примеру, звонит директор Эрмитажа Борис Борисович

АЛЬФАРО СИКЕЙРОС И БОРИС ПИДЕМСКИЙ ЗА РАБОТОЙ НАД МАКЕТОМ АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА

Пиотровский: «Борис Михайлович, Вас хочет видеть большой художник из зарубежья, но ему по возрасту трудноато подниматься на Ваши этажи». Иду к ним, благо Эрмитаж от «Авроры» в пятистах метрах. Узнаю: сам Ренато Гуттузо – великий итальянец. Увидел в Риме свои картины в издании «Авроры» и решил лично поблагодарить при поездке в Ленинград.

Или докладывает секретарь: «К Вам художник из США». Посетитель входит, представляется: «Борис Федорович Шаляпин – сын Федора Ивановича». Беседем. Дарит свой авторский альбом с портретом отца на обложке.

Приезжает курьер из Генконсульства США. Привозит приглашение на прием в честь приехавшей Жаклин Кеннеди Онассис. Еду. В консульстве на сей раз гостей всего четверо: сама Жаклин, я, Б.Б. Пиотровский и Г.И. Попов, представитель МИДа. Двое последних весь вечер беседуют с консулом и его супругой. Жаклин Кеннеди, я и переводчик за столиком отдельно. Оказывается, приглашен я по ее просьбе – осваивает профессию редактора. Коллекционирует альбомы «Авроры», присылаемые ей

нью-йоркским книготорговцем Камкиным. Жаклин элегантна, держится просто. На вопрос, как ее называть, отвечает: «Зовите просто Джеки». Приехала в Эрмитаж познакомиться с собранием русского женского костюма. Хочет издать. Полушутливо приглашаю пройти стажировку редактора в «Авроре». Отвечает серьезно: «А что? Подумаю». Провожаем ее на «Красную стрелу». Дарю

новый альбом «Авроры». Приглашает к себе, когда буду в Нью-Йорке. На клочке бумаги пишет адрес, телефон (храню как память). Расцеловались. Уехала.

Или вот незадолго до своей кончины Хосе Давид Альфаро Сикейрос и его супруга Анхен принимали меня в Москве. Сикейросу требовалась консультация по поводу выпуска его альбома. Работали над макетом в гостинице «Украина». Неожиданно он попросил, чтобы издательство «Аврора» приняло все его творческое наследие, так как хочет его передать в руки хорошего издательства коммунистов. Но когда Сикейрос скончался и его жена через посла и МИД СССР дважды приглашала меня в Мексику для оформления бесценного дара, товарищи из ЦК меня не пустили лишь из-за того, что я в тот год уже дважды выезжал за границу. Дескать, «Пидемский разгулялся!» Так и потеряли мы ценнейшее наследие. Анхен отдала его партийному издательству ГДР «Ферлаг дер Кунст».

В становлении и организации работы «Авроры» мне немало помогли гениальный скульптор Михаил Аникушин, академик живописи Андрей Мильников, мои земляки, заслуженные художники РСФСР Владимир Ветрогонский и Василий Звонцов. Все они стали моими друзьями.

В ЭТОМ ЗДАНИИ РАЗМЕЩАЛОСЬ ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА»

Мне посчастливилось руководить «Авророй» 32 года, включая пять лет работы заместителем начальника Главиздатэкспорта (1981–1985 гг.), а потом еще, после «Авроры», два года работал председателем Издательского совета Санкт-Петербурга.

? Вы можете перечислить Ваши почетные звания и награды?

Звания: «Заслуженный работник культуры России», «Ветеран Вооруженных сил», «Ветеран Великой Отечественной войны», «Ветеран военной контрразведки «Смерш», «Лауреат премии ФСБ России за лучшее произведение литературы и искусства о деятельности органов Федеральной службы безопасности», «Почетный гражданин г. Белозерска», «Почетный житель округа «Гражданка» Санкт-Петербурга». Ордена: Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Дружбы народов, «Ветеранский крест I степени». Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За безупречную службу», «Г.К. Жукова» и 23 юбилейных, Почетный знак «Отличник печати СССР». Звания и награды общественных организаций: лауреат российского форума «Общественное

Болгарии, Финляндии, Японии, звание и медаль «Заслуженный деятель культуры Польши».

? Скажите, а бюст Дзержинского у Вас всегда тут на столе стоял?

Для меня Дзержинский – это эталон чести, доблести и героизма. Эталон трудолюбия, человечности и великого гуманизма. Увы, несправедливо, без учета исторических условий и окружения, в каких работал, ныне оболганный невеждами.

В конце нашего разговора Борис Михайлович обратился с просьбой:

– Если уж вспоминать мою биографию, очень прошу Вас включить несколько слов о моей, ныне, увы, покойной, жене Вере Михайловне Тальвинской (Пидемской). Без нее моя биография мало чего стоит. И это не пустые слова. Она родилась в 1923 году в Белоруссии. Окончила среднюю школу в селе Россоны Витебской области. Ее любимым учителем был молодой преподаватель физики, только что окончивший институт, Петр Миронович Машеров, будущий Герой Советского Союза и первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, с которым, как и с его сестрой, Вера дружила в школьные годы.

Для меня Дзержинский – это эталон чести, доблести и героизма. Эталон трудолюбия, человечности и великого гуманизма

признание», орден «Великая Победа» (Национального комитета общественных наград), медаль «За жертвенное служение» (от Московской Патриархии), Почетный знак «За активное участие в ветеранском движении» (Российского комитета ветеранов войны и военной службы), медаль ветерана Невского пятачка и др. Из иностранных: медали

Окончив школу с золотой медалью, Вера по рекомендации Петра Мироновича подала заявление и в 1940 году поступила в Ленинградский горный институт.

22 июня 1941 года, окончив лишь I курс, она пошла в военкомат и попросила направить ее на фронт. Пройдя краткосрочные курсы, стала фронто-

ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ВЕРА МИХАЙЛОВНА ТАЛЬВИНСКАЯ (ПИДЕМСКАЯ)

вой медицинской сестрой. Весь период войны и блокады служила в полевых и фронтовых госпиталях Ленфронта, имела воинское звание, переносила все тяготы спасения раненых.

Награждена орденом Отечественной войны и медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Не преувеличу, если скажу, что именно ей я обязан всеми успехами в жизни. Более светлого, кристально честного, человеческого человека за 96 прожитых лет я не встречал. Об этом скажут все, кто с ней был знаком. Человек редчайшей души, она пронесла на своих плечах все тяготы и послевоенного времени, строительства благополучия в доме, воспитания троих детей, все беды и неурядицы в семье и на моей службе. При этом, работая сама, Вера являла какой-то невиданно светлый ступок трудолюбия, воли, скромности и терпения, любви и заботы, внимания к людям. Я, атеист, не постесняюсь назвать ее святым человеком. Вера ушла из жизни от тяжелой болезни накануне дня своего 75-летия.

Судьба конструктора

В СЕЛЕ КУРЬЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ОТКРЫЛСЯ МУЗЕЙ
МИХАИЛА КАЛАШНИКОВА

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ КАЛАШНИКОВ, ВЫДАЮЩИЙСЯ КОНСТРУКТОР СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ, ВНЕСШИЙ НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА. НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОЗДАННЫЕ ИМ АВТОМАТЫ И ПУЛЕМЕТЫ, НАХОДЯСЬ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ, ОБЕСПЕЧИВАЮТ ЗАЩИТУ СТРАНЫ ОТ ВНЕШНИХ УГРОЗ И ПОМОГАЮТ БОРОТЬСЯ С ТЕРРОРИЗМОМ. ЭТО НАДЕЖНОЕ ОРУЖИЕ ПРИЗНАНО ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕМ МИРЕ, А ИМЯ ЕГО СОЗДАТЕЛЯ НАВСЕГДА ВОШЛО В ЛЕТОПИСЬ РОССИИ. НО КАК СЫН АЛТАЙСКОГО КРЕСТЬЯНИНА СУМЕЛ СДЕЛАТЬ СВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР? КАКОЙ ПУТЬ ПРИШЛОСЬ ПРОЙТИ И ЧТО ПРИ ЭТОМ ИСПЫТАТЬ СТАВШЕМУ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫМ ОРУЖЕЙНИКУ? ОТВЕТИТЬ НА ЭТИ ВОПРОСЫ ПОМОГАЕТ МУЗЕЙ ЕГО ИМЕНИ, КОТОРЫЙ В НОЯБРЕ 2013 ГОДА ОТКРЫТ В СЕЛЕ КУРЬЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ.

ТЕКСТ **Олег ГРОЗНЫЙ.**

ФОТО автора и из архива пресс-службы губернатора Алтайского края

«**И**значально музей возник как народная инициатива», – рассказал об истории его создания губернатор Алтайского края Александр Карлин в ходе нашей встречи. А началось все с того, что в 2005 году во время рабочей поездки по региону в селе Курья ему показали несколько экспонатов, связанных с жизнью и деятельностью уроженца этих мест, конструктора Михаила Калашникова. Понимая, что увиденного явно недостаточно для рассказа о такой масштабной личности, руководитель края выступил с инициативой создать полноценный музей, посвященный выдающемуся земляку. Примечательно, что музей размещен в бывшей школе, в которой в свое время учился Михаил Калашников. Конечно, здание, которому более 100 лет, пришлось кардинальным образом реконструировать. Было учтено и то, что в столице Удмуртии – Ижевске уже функционировал музейно-выста-

точный комплекс стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова. Но основная миссия ижевского музея – показать взаимодействие человека с миром оружия и осмыслить наследие конструктора Калашникова и ижевских оружейников как составной части национального культурного достояния. Центральной же идеей музея в Курье, являющегося филиалом Алтайского государственного краеведческого музея, стал рассказ о Калашникове – о его судьбе и жизненном пути, которые привели его к всемирной известности и сделали гордостью России.

Мы встретились с директором Алтайского государственного краеведческого музея, заслуженным работником культуры России Ольгой Падалкиной и ее заместителем Ириной Поповой, автором экспозиции Курьинского филиала. Ирина Васильевна неоднократно встречалась с Михаилом Тимофеевичем, с родными и близкими ему людьми. Много работала в архивах.

Увлеченно рассказывая, Ирина Васильевна провела нас по музею. Несомненно, любой пришедший сюда откроет для себя совершенно другого, незнакомого ранее Калашникова. В нескольких залах размещено множество подлинных экспонатов, связанных с жизнью и творчеством Михаила Тимофеевича. Некоторые из них уникальны и крайне важны для понимания особенностей той исторической эпохи, на которую пришлось становление будущего талантливого конструктора.

Но обо всем по порядку.

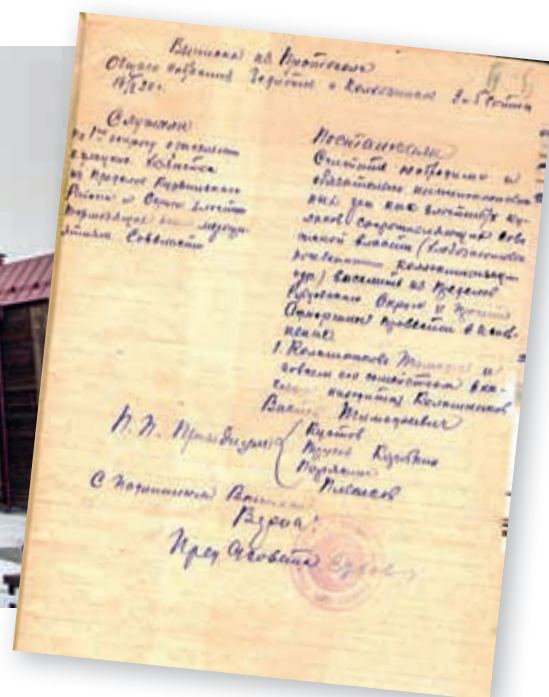
Михаил родился семнадцатым ребенком в большой крестьянской семье, перебравшейся в 1910 году с Северного Кавказа в Алтайский край в поисках лучшей доли, так как благодаря начавшимся реформам крестьяне могли получить наделы земли в отдаленных регионах Российской империи. Переселенцы осели в селе Курья на берегу речки Локтевка. В семье Тимофея Калашникова родилось восемнадцать

МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ **КАЛАШНИКОВ**, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ, ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОМ-МУЗЕЙ М.Т. КАЛАШНИКОВА.
ПРОТОКОЛ О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЬИ КАЛАШНИКОВЫХ (СПРАВА)

детей, но выжили из них лишь восемь. Маленького Михаила едва не постигла та же участь, что и умерших братьев и сестер. Михаил Тимофеевич вспоминал, по рассказам матери, что однажды он так заболел, что практически не подавал признаков жизни. Пришел плотник делать для него гроб. Но мальчик выжил, как будто ангел-хранитель его сберег.

«В рубашке родился», – говорила ему мать и крестилась, обратившись на икону в красном углу избы. В один из дней, дождавшись, когда все ушли по своим делам, Михаил снял эту икону и разобрал, чтобы посмотреть на ту самую рубашку, которая спасла ему жизнь и должна сделать счастливым. Но, кроме толстой фольги и бумажных цветов, ничего не нашел. От отца, конечно, досталось.

Михаил рос трудолюбивым, любознательным ребенком и отличался от сверстников живостью ума, интересом к железкам и охотой к чтению. Частенько замахивал в сельскую кузницу и смотрел, как работают с железом, пробовал и сам ковать. Он что-то постоянно мастерил. В шестилетнем возрасте пытался сделать коньки из проволоки. Старший брат Виктор помог изготовить

один конек, а на другой материала не хватило. Но желание опробовать конек было сильнее него. Так и пошел кататься на речку, да и провалился в полынью, что едва не стоило ему жизни. Но энтузиазм юного самодельщика студеной водой не охладил.

Когда в руки будущего конструктора попался какой-нибудь неисправный механизм, он тащил находку домой и прятал в тайнике, затем, улучив момент, разбирал. Ему было очень интересно узнать, как же эта штука устроена и почему вдруг перестала работать. А свой первый пистолет, стрелявший головками серных спичек, Михаил изготовил в десятилетнем возрасте. В семье уже знали: если Мишки не слышно, значит, он где-то за домом разбирает очередную «штуковину».

Когда Михаил пошел в школу, он уже умел читать и писать. Учеба давалась легко. Увлекался физикой, геометрией и литературой, посещал технические кружки.

Вся его семья работала не покладая рук. Жили не богато, но и не бедствовали. Со всеми крестьянскими делами справлялись сами, не привлекая никого со стороны. Однако это не уберегло от

того, что в 1930 году Тимофея Калашникова объявили «кулаком», а семью выслали в Томскую область (Михаилу было в это время 11 лет), где отец вскоре умер. Брат Михаила – Виктор, только что женившийся, попытался скрыться от высылки и «загрел» на семь лет в лагеря. Об этих трудных и противоречивых годах жизни страны и семьи Калашниковых, в частности, наглядно рассказывает экспозиция. Дух той эпохи передают воссозданный быт крестьянской семьи, переселенческая телега, газеты с красноречивыми заголовками «Полностью разгромить кулачество», «Весь округ – на рельсы коллективизации», копия протокола собрания бедноты и колхозников о высылке семьи Калашниковых и многое другое, бережно сохраненное для потомков.

Несмотря на эти трудности, Михаил продолжал живо интересоваться различными механизмами. Позже он вспоминал: «В нашей деревне даже велосипеда не было. Я пытался было сделать велосипед, но где возьмешь цепи и шестеренки? Тогда я решил создать вечный двигатель. Мне казалось, что не хватает всего-то малюсеньких шариков. Учителя были вроде грамотные, но я на-

НА ТАКОЙ ЖЕ ТЕЛЕГЕ УЕЗЖАЛА ВЫСЛАННАЯ СЕМЬЯ КАЛАШНИКОВЫХ

столько запудривал им мозги, что они тоже стали разводить руками: вроде и будет двигатель работать, если найти такой подшипник».

Именно в это время судьба преподнесла будущему академику еще один подарок – она свела его с учителем физики, тоже из переселенцев. Зная о невозможности создания вечного двигателя, он тем не менее поддержал молодого пытливого юношу в его изысканиях. «Понимаешь ли, Михаил Тимофеев, – говорил учитель на старинный манер, – лучшие мировые умы уже давно сошлись на том, что создание вечного двигателя невозможно. Но ты так убедительно доказываешь обратное!..»

И даже спустя десятилетия, будучи известным конструктором, знавшим законы физики и механики, Михаил Тимофеевич не мог избавиться от ощущения, что удача была где-то рядом. Не хватало всего нескольких миниатюрных подшипников – строго калиброванных по размеру и весу шариков. «Попадись они мне в ту пору, может, судьба моя сложилась бы несколько иначе. Вечного двигателя, конечно, не получилось бы, но механизм, близкий к нему, вполне мог быть изобретен и где-нибудь применен».

Можно с большой долей вероятности предположить, что именно с попыток создания вечного двигателя окончательно определился дальнейший жизненный путь Михаила Калашникова. И одну из главных ролей в этом сыграл

СЕРЖАНТ КАЛАШНИКОВ РАБОТАЕТ НАД СВОИМИ ПЕРВЫМИ ПРОЕКТАМИ

мудрый учитель физики, не осмеявший тщетных попыток, а увидевший в молодом пареньке стремление к созиданию чего-то нового, никому до этого не удававшегося.

Михаил дважды сбежал из ссылки в родную Курью, где остались жить две старшие сестры. Первое знакомство Михаила с боевым оружием состоялась в 1936 году во время второго побега. Друг Гавриил Бондаренко показал браунинг, который хранился в родительском доме еще со времен Гражданской войны. Будущий великий оружейник впервые держал в руках настоящий пистолет и понимал, что уже не может с ним расстаться. Он его разбирал, чистил, собирал. Ему

воочию открылся новый мир оружейных механизмов. Но этот же браунинг чуть не сыграл свою роковую роль. Когда властям стало о нем известно, Михаила арестовали и пытались заставить сдать пистолет добровольно. Парень молчал. Его выпустили с надеждой проследить и задержать уже вместе с оружием. Михаил с товарищем покинули Курью, на этот раз уже окончательно. По дороге, с большим сожалением, пистолет пришлось разобрать и выбросить по частям. Но благодаря этому свобода, а может быть и жизнь, были сохранены.

С этого эпизода открылась новая глава в жизни Михаила Калашникова. Добравшись до станции Матай Талды-Кур-

ганской области Казахстана, друзьям удалось устроиться на работу в железнодорожные мастерские. Теперь у Михаила был верстак, инструменты и полная свобода в работе с металлом и механизмами. Об этом, а также о дальнейшем жизненном пути гениального конструктора с увлечением рассказывала Ирина Попова, переходя от стенда к стенду в курьинском музее.

Потом в жизни Михаила были армия, танковая школа, конструирование различных приспособлений и устройств для стрельбы из танка. Судьбоносной стала встреча с командующим округом Георгием Жуковым, который обратил внимание на толкового красноармейца и поддержал его стремление к изобретательству. Но началась война. Командир танка сержант Калашников сражался храбро и самоотверженно. Тяжелое ранение, выход из окружения, госпиталь. Находясь на лечении, он и задумался над конструкцией автоматического оружия – простого, но надежного, «для солдата», как он говорил. Во время отпуска на долечивание старший сержант Калашников поехал не домой, а на станцию Матай, где и продолжил работу над своим изобретением.

Кстати, с этим периодом в его жизни связан случай, который также едва не закончился трагически. Калашников приехал в Алма-Ату показать придуманное им оружие, но его приняли за диверсанта, да еще вооруженного диковинным автоматом. Три дня он просидел за решеткой, ожидая, как решится его судьба. Но все обошлось, ангел-хранитель спас его и в этот раз. Молодого изобретателя освободили и дали возможность развивать свои уникальные способности.

Как рассказала Ирина Попова, для многих посетителей музея становится открытием, когда они узнают, что помимо технического склада ума у Михаила Тимофеевича были еще и творческие задатки. Он сам писал в воспоминаниях: «...мастерить любил с той же упоенностью, что и писать стихи. Познавал изменения форм, следил за прикосновением

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ, СРЕДИ КОТОРЫХ МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ.

АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА ЗАНИМАЕТ ПОЧЕТНОЕ МЕСТО ВО МНОГИХ МУЗЕЯХ МИРА (СЛЕВА)

плоскостей, улавливал переходы кривизны, соотносил динамику отдельных частей и предугадывал кинематику целого. Конечно, ни одного из этих терминов я тогда не знал, но сами понятия уже жили во мне интуитивно. Просто удивительно, почему вдруг мне прочили в селе будущее литератора, а не технаря. Ведь к «железкам» я тянулся у всех на виду».

Писательские способности проявились у него еще в детстве. В школе он сочинял стихи и песни, выступал с ними перед одноклассниками, а во время службы в армии написал стихотворение «Танкисты» и выступил с ним на конкурсе. Некоторые его стихи даже публиковались в армейской печати.

Несмотря на то что выбрал Михаил Тимофеевич «техническую» стезю, он всегда находил время для творчества, щедро делясь с читателями своими мыслями. Перу члена Союза писателей России Михаила Калашникова принадлежат шесть книг.

Как оказалось, в домашней библиотеке губернатора Алтайского края собраны почти все произведения выдающегося земляка. Некоторые из них он получил из рук самого автора. Во время беседы Александр Карлин обратил внимание на то, что в отличие от некоторых «писателей» свои произведения Михаил Тимофеевич писал без посторонней помощи.

Много чего интересного еще можно увидеть и узнать в этом музее, посвященном одному человеку. Семейные фотографии, томик поэта Н.А. Некрасова, которого очень любил Михаил Тимофеевич, обстановка рабочего кабинета. В одном из залов – плакат с фотографиями лауреатов Сталинской премии, где в ряду таких известных людей, как главные конструкторы Сергей Симонов и Василий Дегтярев, академик Александр Бакулев, директор автозавода Иван Лихачев, стоит имя Михаила Калашникова, старшего сержанта.

Конечно, траектория судьбы Михаила Тимофеевича не была прямой и предсказуемой, как полет пули. Пережил он различные периоды: трудные, порой опасные, и светлые. Как удалось убедиться, общаясь с людьми, его знавшими, несмотря на широчайшую известность и всемирную славу, Михаил Тимофеевич остался простым человеком, одинаково открытым и для главы государства, и для соседа по дому. Наверное, были в его жизни и такие моменты, о которых он не поведал окружающим и которые уже не станут общественным достоянием. Но это как раз говорит о том, что он был обыкновенным живым человеком, а не иконой или брендом. «Кто из нас Богу не грешен, царю не виноват? Каждый человек уносит в небытие какую-нибудь свою тайну...» – поделился Михаил Тимофеевич в книге «Траектория судьбы».

В селе Курья сохранилась церковь, в которой крестили Мишу Калашникова. У нее тоже нелегкая судьба. Ее ломали, размещали в ней различные учреждения, но она выстояла. Краевые власти реализуют решение о полном ее восстановлении и передаче верующим.

Михаил Тимофеевич никогда не скрывал, но и не выставлял напоказ своего отношения к вере. Великий конструктор всегда говорил, что создал свое оружие для защиты Отечества. Вместе с тем он осознавал и то, что посредством результатов его стараний творились и несправедные дела, гибли невинные люди. И эта мысль не

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ БЫЛ ЧЛЕНОМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ И АВТОРОМ НЕСКОЛЬКИХ КНИГ

давала ему покоя до конца жизни. Как подтверждение – письмо Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, написанное Михаилом Тимофеевичем незадолго до смерти. Кто-то поспешил назвать его покаянием. Но это, скорее, письмо-размышление, письмо-переживание, в котором он делится своими мыслями не только о плодах своего многолетнего труда и о том, как они применяются, но и о судьбах страны, человечества, о роли Православной церкви, которая несет миру святыне ценности добра и милосердия. Подписано письмо: «Раб Божий конструктор Михаил Калашников».

В этой связи необходимо напомнить, что на месте, первоначально предназначенном для музейного комплекса

его имени в Ижевске, по настоянию Михаила Тимофеевича был построен Свято-Михайловский собор. А возле этого храма посадили сибирский кедр, привезенный с его малой родины – из села Курья Алтайского края.

Эти примеры в очередной раз убедительно подтверждают духовную силу этого гениального человека, до конца дней своих считавшего себя простым алтайским парнем. Михаил Калашников не создал вечного двигателя, основанного на законах механики, но своей жизнью он доказал, что есть другой вечный двигатель, ведущий людей к намеченной цели, основанный на целеустремленности и вере в справедливость того дела, которому отдал всего себя.

Семилетний рекорд не устоял

ФАВОРИТАМ В СОРЕВНОВАНИЯХ ПОГРАНИЧНИКОВ ПРИШЛОСЬ НЕЛЕГКО

НА БАЗЕ ПОГРАНИЧНОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ФСБ РОССИИ СОСТОЯЛСЯ ЧЕМПИОНАТ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ПО ПОГРАНИЧНОМУ ТРОЕБОРЬЮ. СЮРПРИЗОВ, КАК И ОЖИДАЛОСЬ, ТУРНИР НЕ ПРЕПОДНЕС. ФАВОРИТЫ ПОДТВЕРДИЛИ СТАТУС ЛУЧШИХ, А НОВИЧКИ СОРЕВНОВАНИЙ ИЗ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ, ХОТЯ И ОКАЗАЛИСЬ ЛИШЬ В СЕРЕДИНЕ ТУРНИРНОЙ ТАБЛИЦЫ, ЗАТО СДЕЛАЛИ СЕРЬЕЗНУЮ ЗАЯВКУ НА ЛИДЕРСТВО В БУДУЩЕМ.

ТЕКСТ **Ярослав ЧИНКИН**. ФОТО автора

Северяне оказались точнее

Чемпионат открыл начальник учебного центра ФСБ России полковник Юрий Блинов:

– Пограничное троеборье – это очень важный, красивый и нужный вид спорта, – сказал он. – Уже сейчас решается вопрос о включении его в состав служебно-прикладных видов спорта, для того чтобы участники соревнований могли получать за свои результаты спортивные разряды и звания...

Такое начало заметно приободрило спортсменов. По команде главного судьи соревнований Анатолия Мальцева участники выдвинулись на первый этап – стрельбу из автомата Калашникова, так называемое упражнение АК-2. С расстояния 200 метров из трех положений – стоя, лежа, с колена, стреляя очередями – нужно было поразить ростовую мишень. Количество очков определялось по количеству пробоин.

Главные фавориты обозначились быстро. Это были две команды из Северо-Западного федерального округа – Мурманской области и Республики Карелия. Спортсмен из Карелии А. Лянгин (17 пробоин) занял первое место

ЮРИЙ БЛИНОВ: «ПОГРАНИЧНОЕ ТРОЕБОРЬЕ – ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ, КРАСИВЫЙ И НУЖНЫЙ ВИД СПОРТА»

в личном зачете. По критериям представителей команд даже 10 пробоин можно было считать вполне успешным результатом. В. Улижов из команды Мурманской области и В. Дахно, представлявший Саратовскую область вместе с Самарской, поразили мишени, оставив по 16 пробоин каждый. В очном споре за второе и третье места удача улыбнулась мурманчанину. Но вся борьба была еще впереди.

Представитель команды из Мурманской области С. Бирюков подчеркнул:

– Мы постоянно ездим на эти соревнования и практически каждый год занимаем призовые места. И это неспроста. Некоторые нам завидуют и думают, что сотрудники тут прохлаждаются и отдыхают от службы. Это совсем не так. Пограничное троеборье – это очень тяжелый труд, которым занимаются настоящие мужчины. Сотрудники

борются не только за собственный результат, они отстаивают честь своего погрануправления...

Борьба в командном первенстве велась в двух группах. В первый день соревнований победа осталась за курсантами Голицынского пограничного института ФСБ России (1-я группа) и сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия (2-я группа).

Погодные сюрпризы

Во второй день чемпионата проходили соревнования по метанию гранаты на точность. К сожалению, здесь не всем повезло с погодой. Яркое солнце постоянно сменяли и моросящий дождь, и ревущий ветер. В лучшем положении оказались, конечно, те, кому светило солнце. Участники состязаний вынуждены были считаться с сюрпризами, которые преподнесла совсем не июньская погода. «Яблочко» мишени находилось на расстоянии примерно 40 метров, и если участнику соревнований удавалось туда попасть, он получал высшую оценку – 115 очков. Перед контрольным броском гранаты каждый спортсмен мог сделать три пробных. Они, естественно, в зачет не шли, но позволяли «пристреляться».

Уже упомянутый А. Лянгин и в этой дисциплине стал первым, набрав 1265 очков. Ему удалось на 40 очков оторваться от ближайшего преследователя Н. Шимченко из Карачаево-Черкесской Республики. Лидер группы был фактически определен. Таким образом, кросс на 3 км для карельских спортсменов был уже чистой формальностью. Ближайшим преследователям было практически

нереально отыграть имеющееся преимущество.

В первой же группе все складывалось менее очевидно. Тот факт, что Пограничное управление ФСБ России по Мурманской области вырвалось вперед и обогнало голицынских курсантов, говорил о том, что на кроссе будет очень жарко... Борьба предстояла серьезная.

Эмоции через край

Пожалуй, самый захватывающий этап троеборья – кросс. Эмоции просто переполняли спортсменов. Помимо того, что участники должны были преодолеть 3000 метров и показать хорошее время, с собой на дистанцию нужно было взять автомат, подсумок с двумя магазинами и противогаз. И все же организаторы и представители команд могли предположить, кто покажет хорошее время, кто добьется нового рекорда, а кто провалится. Все-таки бег – дисциплина стабильная. В отличие от первых двух этапов троеборья (стрельба из автомата и метание гранаты), которые некоторые спортсмены называли не иначе, как лотерея, бег из года в год возносит на пьедестал в основном одних и тех же стайеров. В личном зачете пальма первенства досталась В. Улижову из Мурманской области. Он пробежал дистанцию за рекордные 9 минут 16 секунд! Второй результат показал представитель Республики Карелия А. Скориков – 9 минут 58 секунд.

С учетом всех этапов абсолютным победителем в личном зачете стал А. Лянгин, представлявший Карелию. Несмотря на не самое удачное метание гранаты, ему удалось набрать ни много ни мало 4114 очков. Главный судья

соревнований Анатолий Мальцев констатировал, что более 4000 очков никто из спортсменов за последние 7 лет не набирал. Это поразительный результат. Ближайший преследователь победителя В. Улижов набрал 3871 очко. Тоже очень достойный результат. Бронза досталась С. Самойлову из Республики Карелия.

В командном зачете места распределены следующим образом:

1-я группа

- 1-е место – ПУ ФСБ России по Мурманской области;
- 2-е место – ГПИ ФСБ России;
- 3-е место – МПИ ФСБ России.

2-я группа

- 1-е место – ПУ ФСБ России по Республике Карелия;
- 2-е место – ПУ ФСБ России по Оренбургской области;
- 3-е место – ПУ ФСБ России по Воронежской области.

Главный судья соревнований Анатолий Мальцев резюмировал:

– Организация соревнований прошла на хорошем уровне. Как всегда, великолепные результаты показали команды из Мурманска и Карелии. Достойно выступили команды из Абхазии (9-е место), Южной Осетии (10-е место) и Армении (7-е место). Возможно, в последующих троеборьях представители республик Кавказа еще больше повысят свой уровень и составят конкуренцию северянам. Неожиданно слабо выступили сотрудники с берегов Невы. Кто знает, может быть, в следующий раз петербуржцы все же возьмут реванш. Потенциал у них есть. 🇷🇺

Возвращенный рубеж

70 ЛЕТ НАЗАД БЫЛА ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАНОВЛЕНА
ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА СССР

В 1944 ГОДУ МОЩНЫЕ УДАРЫ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ВРАЖЕСКИМ ВОЙСКАМ СЛЕДОВАЛИ ОДИН ЗА ДРУГИМ. НАШИ ВОЙСКА ВЗЛАМЫВАЛИ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА, ОКРУЖАЛИ И УНИЧТОЖАЛИ ГРУППИРОВКИ ЕГО ВОЙСК И ГНАЛИ ЗАХВАТЧИКОВ НА ЗАПАД. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОБЕД, ОДЕРЖАННЫХ В МОЛДАВИИ, БЕЛОРУССИИ, ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ, ПРИБАЛТИКИ, ЗАПОЛЯРЬЕ, СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ К НОЯБРЮ 1944 ГОДА РЕШИЛИ ЗАДАЧУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ: ПОЛНОСТЬЮ ОЧИСТИЛИ ОТ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ ТЕРРИТОРИЮ НАШЕЙ РОДИНЫ И ВОССТАНОВИЛИ ЗАПАДНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ СССР НА ВСЕМ ЕЕ ПРОТЯЖЕНИИ.

ТЕКСТ **Виталий СТЕЦКЕВИЧ**, ведущий научный сотрудник ЦПМ ФСБ России

МИТИНГ НА ВОССТАНОВЛЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ. МАРТ 1944 ГОДА. ХУДОЖНИК СТАВИЦКИЙ

Как это было

К 25 марта 1944 года передовые отряды 27-й армии вышли к государственной границе на реке Прут северо-западнее Калинешты. В ночь на 26 марта подошедшие к реке главные силы 202-й и 206-й стрелковых дивизий приступили к форсированию реки на подручных средствах. Это произошло на 1009-й день войны. Вместе с частями Красной армии вернулись на западный участок государственной границы СССР и пограничники.

27 марта газета «Правда» писала: «Вот она... долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад погранная врагом».

Первым на освобожденный 85-километровый участок границы Молдавии вышел 24-й пограничный полк под командованием подполковника С. Капустина. Долгожданный день – 26 марта 1944 года – запомнили и командиры батальонов полка капитан Афанасьев и майор Волков. Они начинали службу в отряде (а затем в полку) в 1940 году, охраняли новую государственную границу с Румынией на реке Прут, затем участвовали в кровопролитных боях с немецко-румынскими войсками в первые дни Великой Отечественной войны. Вместе с личным составом полка прошли по дорогам войны: обороняли Кавказ, освобождали Донбасс, принимали участие в Корсунь-Шевченковской операции, форсировали Днестр и вышли к реке Прут. Запомнили пограничники 24-го полка и исторический момент, когда начальник 7-й заставы лейтенант Запрудский со своими подчиненными установили первый пограничный столб на государственной границе у моста Бришца.

Одним из первых на охрану границы выступил наряд, который возглавил лейтенант Рогов. В фондах Центрального пограничного музея ФСБ России хранится обращение воинов полка к Верховному главнокомандующему, принятое на митинге: «Почти три года назад мы здесь первыми приняли бой с врагом

подполковник С.А. КАПУСТИН – НАЧАЛЬНИК ПРУТСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО II СТЕПЕНИ ПОГРАНИЧНОГО ПОЛКА. МАРТ 1944 ГОДА

и теперь достигли западных границ нашей Родины. В этот радостный для нас день все наши мысли обращены к нашей славной Родине. Мы обязуемся порученный нам участок границы охранять так, чтобы через него не прошел ни один вражеский лазутчик, как бы он ни маскировался».

К охране границы пограничные войска приступили в крайне сложной и напряженной обстановке

Пограничники 24-го полка с честью выполнили свой боевой долг перед Родиной. Полку было присвоено почетное наименование «Прутский», а за бои в Карпатах Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орде-

ном Богдана Хмельницкого II степени. За годы войны полк уничтожил около 12 тысяч солдат и офицеров противника. Более 600 его солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Одновременно с 24-м полком приступили к охране государственной границы 123-й, 124-й, 128-й пограничные полки.

20 мая 1944 года охрана государственной границы с Румынией была принята Молдавским пограничным округом.

По мере освобождения нашей территории от немецко-фашистских захватчиков пограничники, выполнявшие функции по охране тыла действующей армии, приступали к выполнению своих обязанностей по охране государственной границы.

В августе 1944 года воины 4-й роты старшего лейтенанта Зайцева 297-го стрелкового полка 184-й Краснознаменной стрелковой дивизии первыми в войсках 3-го Белорусского фронта вышли на линию государственной границы с Восточной Пруссией и водрузили Красный флаг на месте пограничного столба № 56.

Командир роты старший лейтенант Зайцев (бывший пограничник, начавший службу до войны на Дальнем Востоке) от имени личного состава направил рапорт Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину: «Я рапортую Вам по службе и по душе. 17 августа в 7 часов 30 минут на мою долю выпала честь первым водрузить наше победоносное Красное Знамя на государственной границе социалистического Отечества с гитлеровской Германией. Мы знаем, что врага надо добить. Все, что от меня и моих бойцов потребует борьба, мы отдадим не задумываясь».

После заключения перемирия СССР с Финляндией части Красной армии 27 сентября вышли на отдельные участки линии советско-финляндской границы. 8 октября 1944 года 1-й пограничный полк принял под охрану участок

советско-финской границы протяженностью 80 километров.

На освобожденной от немецко-фашистских захватчиков советской территории в конце 1944 года пограничники взяли под охрану западную границу от Мурманска до Одессы: с Норвегией (122,5 км), Финляндией (1347,6 км), Польшей (1265 км), Чехословакией (116,2 км), Венгрией (145,5 км) и Румынией (1254,4 км). Они контролировали побережье Балтийского моря протяженностью 2883,7 км и Черного моря – 2286,7 км.

На границе как на фронте

Еще в апреле 1944 года Государственный комитет обороны обязал НКВД СССР сформировать управления пограничных войск и 39 пограничных отрядов для несения службы по охране западной границы. К 1 июля 9 пограничных отрядов сосредоточились в районе Одессы и в пределах Молдавии, 7 – на Украине, 16 – в районе Смоленска (для дальнейшей дислокации в Белоруссии и Прибалтике), 2 – под Выборгом. Общая численность этих отрядов составила 49 434 человека. Для управления пограничными войсками по охране границы было сформировано 10 округов: Мурманский, Карело-Финский, Ленин-

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПОДПИСЫВАЕТ АКТ О СДАЧЕ ПОГРАНИЧНЫХ УЧАСТКОВ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ. 1944 ГОД

пантов и перенесения боевых действий на сопредельную территорию наша пограничная полоса еще длительное время оставалась прифронтовой, ближайшим тылом действующей армии. Гитлеровская разведка активно забрасывала сюда шпионов и диверсантов. Сложность оперативной обстановки определялась и большим количеством оставшейся вражеской агентуры, пособников и ставленников немцев, укрывавшихся от призыва в армию лиц. Особую опасность представляла хорошо законспирированная сеть

Вот как характеризовалась обстановка в момент выхода пограничников на линию границы в докладной записке «О формах и содержании партийно-политической работы», подготовленной начальником политотдела 2-го пограничного отряда Украинского округа подполковником Солдатенко. Пограничный отряд, указывалось в ней, прибыл к месту дислокации и встал на охрану пограничной линии с Польшей 10 августа 1944 года. Обстановка в пограничной полосе была весьма сложной. Органы советской власти еще не были организованы, в населенных пунктах и лесах хозяйничали банды украинских националистов, которые встретили приход пограничников на границу открытыми вооруженными выступлениями. Многим пограничным заставам пришлось выдвигаться на свои участки с боем. Банды УПА открыто нападали на гарнизоны, охраняемые коммуникации, уничтожали телефонные и телеграфные линии, убивали прибывших партийных и советских работников, терроризировали местное население, лояльно относившееся к приходу Красной армии, саботировали мероприятия восстанавливаемых органов советской власти.

В августе подразделения отряда провели более десяти боев с бандами численностью 50–100 человек, а уже

Главной формой борьбы с националистическими бандами стало проведение специальных операций по их поиску и ликвидации с привлечением крупных сил и средств

градский, Прибалтийский, Литовский, Белорусский, Украинский, Прикарпатский, Молдавский, Черноморский.

К охране границы пограничные войска приступили в крайне сложной и напряженной обстановке. После очистки страны от фашистских окку-

подпольных буржуазно-националистических организаций. Хотя главная задача пограничных войск состояла в охране границы, вели борьбу они и с бандами, поскольку их деятельность создавала напряженность в пограничных районах и на границе.

СМЕШАННАЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ПОДКОМИССИЯ ПО ДЕМАРКАЦИИ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ. ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ОТДЫХА В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

2 сентября отряд участвовал в операции по уничтожению банды численностью 800 человек.

О напряженной обстановке на границе свидетельствуют такие факты. В районе Мосты Велька 16 августа банда сожгла два автомобиля 104-го пограничного отряда, водители и находившиеся в машине пограничники погибли. 20 августа в районе села Мастиска Яворского района Львовской области боевики убили начальника 89-го пограничного отряда Украинского округа полковника Никитюка и находившихся с ним восьмерых пограничников. В ночь с 1 на 2 сентября пограничный наряд, неся службу у железнодорожного моста через реку Западный Буг, обнаружил переправлявшихся вброд с территории Польши националистов численностью более 300 человек. В результате решительных действий прибывших пограничников резервной заставы банда потеряла до 100 человек и отступила.

А вот другой пример боевого столкновения пограничников с бандой на территории Укмерчевского уезда Литовской ССР 5 октября 1944 года. В это время на территории Сесикской волости бандиты действовали особенно активно. Были выявлены две бандгруппы: первая – численностью 25 человек, вторая – до 100 человек. Они были вооружены станковыми и ручными пулеметами, автоматами, винтовками и гранатами. Ядро этих банд составляли шаулисты, агенты гестапо. На территории волости националисты убили начальника заставы, несколько милиционеров и лейтенанта госбезопасности.

Главной формой борьбы с националистическими бандами стало проведение специальных операций по их поиску и ликвидации с привлечением крупных сил и средств. Так, с 22 по 27 августа 1944 года была проведена операция по очистке Рава-Русского, Учновского, Магеровского, Немиро-

вского и Яворского районов Львовской области от банд ОУН – УПА. В ходе этой операции был нанесен ощутимый удар по бандформированиям националистов, убито 1849 боевиков, захвачено в плен 541 человек.

Значительное количество специальных боевых операций осуществляли воины Белорусского и Литовского пограничных округов. В 1944 году в Литовском округе провели 65 таких операций. Так, в декабре в специальной операции, длившейся 12 суток, принимали участие два пограничных отряда и два полка внутренних войск. Было разгромлено 15 националистических групп, убито 284 и захвачено в плен до 800 человек.

Умелыми, грамотными воинами рекомендовали себя многие пограничники Прибалтийского пограничного округа. В их числе – капитан Савченко, старший лейтенант Король, сержант Шелковников, принявшие участие не в одном десятке боевых столкновений

с националистами. При ликвидации крупной банды в Эстонии они погибли смертью храбрых.

Острый характер носила борьба с бандитами на территории Калининградской области. Так, пограничный наряд комендатуры капитана Погорелова из пяти человек был окружен бандой, насчитывавшей более полусотни боевиков. Около часа длился бой, в ходе которого бесстрашно и героически вел себя пулеметчик Голиков. Он обеспечил выход пограничников из вражеского кольца. Когда его, раненного, окружили бандиты, Голиков подорвал себя гранатой.

В конце сентября 1944 года НКВД на основе опыта борьбы с бандформированиями принял решение об изменении штатной структуры созданных в мае – июне 1944 года пограничных отрядов западных округов.

Была увеличена численность подразделений погранзастав с 32 до 50 человек, маневренных групп со 150 до 250 человек, а численность одного отряда с 1630 до 1864 человек. Каждый отряд теперь располагал 20 линейными и 4 резервными заставами, получил автотранспорт, что повысило маневренность его подразделений.

В западных пограничных округах все офицеры, прибывшие для пополнения отрядов после окончания училищ, проходили специальные сборы, в ходе которых изучались методы борьбы с бандами, поднимались другие жизненно важные вопросы организации охраны границы.

Обустройство границы

С выходом на восстановленную границу была проделана большая работа по обозначению линии ее прохождения на местности, в которой участвовали представители Генерального штаба Красной армии. Были установлены временные знаки, а на лесных участках для движения пограничников прорубались просеки. Штабы пограничных отрядов составляли подробное описание ли-

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ СССР-ФИНЛЯНДИЯ

нии прохождения границы, которыми руководствовались начальники застав.

За короткий период времени пограничные части провели инженерное обустройство границы. К концу 1944 года в западных округах было вспахано 837 км контрольно-следовой полосы, построено более 900 наблюдательных пунктов, около 200 км заграждений, изготовлено более 2500 различных сигнализационных приборов. Однако следует отметить, что граница с Польшей, Венгрией,

Румынией и Норвегией еще не была демаркирована.

Понимая важность участия местного населения в охране границы, командование отрядов, комендатур, пограничных застав принимало меры по созданию бригад содействия из числа местного населения. К примеру, только в Украинском пограничном округе к концу 1944 года создано 209 таких бригад и групп содействия общей численностью 2341 человек.

Особое внимание руководство погранвойск уделяло увеличению плотности войсковой охраны, созданию во всех звеньях сильных мобильных резервов. С учетом изменения оперативной обстановки дополнительно выставлялись на границу пограничные заставы, комендатуры, формировались новые пограничные заставы. Если на 1 июля 1944 года было сформировано 34 пограничных отряда, то к концу года на границе их насчитывалось 44. Это позволило значительно сократить размеры охраняемых участков. Например, к концу 1944 года протяженность охраняемых участков границы в Белорусском пограничном округе для комендатуры составляла 16 км, что обеспечило создание плотности войсковой охраны, превышающей довоенную.

Благодаря принятым мерам в 1944 году было задержано около 18 тысяч нарушителей, среди которых были выявлены гитлеровские агенты и пособники врага.

В последний военный и первые послевоенные годы на западной границе обстановка оставалась напряженной. Вот только один пример: 5 февраля 1945 года дозор во главе с ефрейтором Пустельниковым первым обнаружил бандеровцев, совершивших налет на приграничное село, и вступил с ними в бой. Когда кончились патроны, Пустельников подорвал себя и врагов гранатой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Особое место в деятельности пограничных войск на освобожденной границе в 1944 году и начале 1945 года занимала служба контрольно-пропускных пунктов (КПП). Проведенные в этот период мероприятия способствовали выполнению большого объема работ по пропуску через границу войск, грузов, граждан различных категорий. В процессе службы на КПП было задержано более девяти тысяч нарушителей границы и выявлена контрабанда на сумму около миллиона рублей.

НА ВОССТАНОВЛЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ НАЧАЛЬНИК ЗАСТАВЫ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ЮРКОВСКИЙ ОДАЕТ ПРИКАЗ НАРЯДУ НА ЕЕ ОХРАНУ. МАРТ 1944 ГОДА

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ НА СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЕ. 1944 ГОД

В то же время на вновь созданных КПП не хватало служебных помещений, необходимого оборудования. Многие офицеры и сержанты, направляемые на КПП, не имели опыта работы. В конце 1944 года Главным и Политическим управлениями пограничных войск были предприняты меры по улучшению деятельности КПП, разработаны руководящие инструкции по квалифицированной проверке документов на КПП, закупалось необходимое оборудование.

Высокую оценку деятельности пограничников на различных этапах Великой Отечественной войны дал Маршал Советского Союза Георгий Жуков в своем

приветствии в связи с выходом пограничников на государственную границу в 1944 году: «Я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска... Мне кажется, что они хорошо понимают государственную важность и значение их пограничной службы. Стоять на границе такого государства, как Советский Союз, не только почетно, но и ответственно. Красная Армия до конца выполнила свой долг перед Родиной за пределами ее границ, а пограничники должны зорко охранять границу. Пусть зеленая фуражка пограничника и впредь вызывает гордость и любовь к ней всего советского народа».

ИМЕНА

- Абрамов Федор 38
 Адор Гюстав 35
 Аданов Марк 21
 Ангелина Паша 47
 Аникушин Михаил 64
 Аравийский Лоуренс 34
 Аубакиров Токтар 47
 Аурих Анна 16
 Бабанский Юрий 46
 Байдуков Георгий 44
 Бакулев Александр 67
 Бальфур Артур Джеймс 35
 Батаршин Гильфан 44
 Батошин Николай 24–29
 Беляков Александр 44
 Беницкий Константин 11
 Берггольц Ольга 62
 Бирюков С. 72
 Блейк Джордж 5
 Блинов Юрий 72
 Богданов Александр 47
 Бондаренко Гавриил 69
 Бондарчук Сергей 5
 Бонч-Бруевич Михаил 28, 29
 Ботьян Алексей 5
 Бубенин Виталий 46
 Будниченко Михаил 11
 Вартанян Геворг 5, 6
 Василевский Александр 59
 Ветрогонский Владимир 64
 Вечера Мария 19
 Вильгельм 16
 Вильгельм II 32
 Вильсон Вудро 31, 34
 Виневитин Василий 44
 Водопьянов Михаил 5, 42–44
 Волков Александр 47
 Ворошилов Климент 43
 Врангель Петр 37
 Герасимов Владимир 58
 Гизлинген Гизль 27
 Гитлер Адольф 22, 32, 40
 Горький Максим 58
 Громов Михаил 44
 Гуттузо Ренато 74
 Дахнов В. 72
 Дегтярев Василий 67
 Дзержинский Феликс 65
 Димитриевич Драгутин 23
 Добровольский Северин 38
 Домбровский Вячеслав 39
 Доронин Иван 42, 43
 Дудин Михаил 62
 Ежов Николай 56
 Ерандаков Василий 17
 Еремин Александр 9–11
 Жданов Андрей 43, 59
 Желудкин Руслан 49, 51
 Жорж-Пико Франсуа 34
 Жуков Георгий 70, 79
 Жур Петро 60
 Заряный Анатолий 10, 11
 Звонцов Василий 64
 Зубкова Наталья 63
 Иванов Вячеслав 70
 Иванов Леонид 5
 Кайманов Никита 45
 Калашников Виктор 68
 Калашников Михаил 66–71
 Калуцкий Николай 46
 Каманин Николай 42, 43
 Капустин Александр 40
 Капустин С.А. 75
 Капшук Виктор 47
 Карацупа Никита 47
 Карлин Александр 66, 70
 Карлюков Сергей 9
 Каройи Михай 32
 Каспи Андре 31
 Качалов Иван 60
 Кемаль Мустафа 33
 Кеннеди Жаклин 64
 Кижеватов Андрей 45
 Кириллин Юрий 63
 Кобзун Иван 45
 Колесник Анатолий 10
 Конагин Андрей 53
 Коньков Владимир 59
 Корнилов Лев 37
 Косыгин Алексей 62
 Кривоногов Петр 45
 Куйбышев Валериан 42, 43
 Кулишов Владимир 53
 Куприн Павел 57
 Курлов Павел 14
 Куропятников Григорий 45
 Кутепов Александр 38
 Ларченко Татьяна 10
 Леваневский Сигизмунд 42–44
 Левин Моше 37
 Лезжов Иван 7
 Леонов Демократ 46
 Леонов Юрий 63
 Лизунов Илья 11
 Лихачев Иван 67
 Лукашов Николай 47
 Лянгин А. 72, 73
 Ляпидевский Анатолий 42, 43
 Мальцев Анатолий 72, 73
 Матвеев Евгений 5
 Матросов Александр 46
 Махалин Алексей 44
 Машеров Петр 65
 Мехмет VI 33
 Миллер Евгений 38
 Молоков Василий 42–44
 Молотов Вячеслав 43
 Мыльников Андрей 64
 Мясоедов Сергей 28, 29
 Небольсин Андрей 44
 Некрасов Николай 71
 Николай II 16, 28, 29
 Новожилов Виктор 10
 Орбановский Курт 17
 Орлов Игорь 9, 10, 11
 Орлов Сергей 62
 Османов Осман 10
 Павленко Виктор 9, 10
 Падалкина Ольга 66
 Палицын Федор 12, 13
 Паппенгейм Мартин 23
 Пидемский Борис 54–65
 Пиотровский Борис 63, 64
 Погорелов Яков 44
 Полухин Олег 11
 Попков Валерий 47
 Попов Г.И. 64
 Попова Ирина 66, 70
 Постников Александр 17
 Поттиорек Оскар 21, 22
 Принцип Гаврила 21–23
 Прокофьев Александр 58
 Пустельников Семен 79
 Путин Владимир 4, 5, 7, 10
 Пушкина Кристина 11
 Ракутин Константин 11
 Распутин Григорий 29
 Ревин Иван 60, 61
 Редль Альфред 26
 Рехак Юлиус 17
 Решетов Александр 62
 Розов Виктор 5
 Романов Николай 28, 29
 Ромель Александр 48–53
 Ронге Макс 26
 Ротшильд Уолтер 35
 Рубинштейн Дмитрий 29
 Рузский Николай 29
 Сабо Иштван 27
 Сайкс Марк 34
 Самойлов С. 73
 Семенов Алексей 46
 Сикейрос Альфаро 64
 Симонов Сергей 67
 Скориков А. 69
 Скрябин Александр 52
 Слепнев Маврикий 42, 43
 Сталин Иосиф 43, 44, 59, 75
 Столыпин Петр 12, 13, 14
 Стрельников Иван 46
 Стукалин Борис 63
 Судоплатов Павел 39
 Сухомлинов Владимир 14, 29
 Тальвинская Вера 65
 Терешкин Петр 44
 Титов Василий 5
 Трусевич Максимилиан 12, 13
 Улижов В. 72, 73
 Устинов Иван 5
 Ухабов Валерий 47
 Фарих Фабио 43
 Федюнинский Иван 59
 Франц Иосиф 19, 20, 22, 23
 Франц Фердинанд 18–23
 Фридрих Великий 22
 Хорти Миклош 32
 Хотек Софья 20, 23
 Целебровский Виталий 25
 Чернопятко Иван 44
 Чкалов Валерий 44
 Шагалева Фарит 47
 Шаляпин Борис 64
 Шаляпин Федор 64
 Шестов А.А. 43
 Шилов Александр 4–7
 Шимченко Н. 73
 Шмидт Отто 42
 Штернберг Эраст 17
 Шумавцев А. 40
 Шурыгин В.А. 43
 Этуш Владимир 5
 Бремен 32
 Брен-ле-Конт 24
 Брянск 5
 Варшава 14–16, 25, 26
 Вена 16, 19, 20, 22, 26, 27
 Вильно 14
 Владивосток 14, 15, 17, 42
 Вольск 40
 Выборг 55, 76
 Душанбе 41
 Женева 19, 35
 Ижевск 71, 66
 Измир 32, 33
 Илиджа 21
 Иркутск 14
 Казань 26
 Калуга 5
 Каспийск 49
 Кенгисепп 58
 Кенигсберг 15
 Киев 14, 41
 Коспьян 34
 Константинополь 32, 34
 Кронштадт 42
 Курск 5
 Лемберг 26
 Ленинград 54, 55, 57, 60, 62
 Лондон 31
 Львов 26
 Москва 16, 44, 49, 59, 60, 62, 64
 Мурманск 42, 76
 Находка 63
 Нижний Новгород 7
 Николаевск-на-Амуре 15
 Нью-Йорк 15, 64
 Одесса 14, 16, 76
 Орел 5
 Париж 31, 34
 Перонн 30
 Петроград 15, 29, 31
 Рига 16
 Рим 31, 64
 Салоники 23
 Санкт-Петербург 7, 12, 14, 15, 24, 26, 65
 Сараево 18, 21, 22, 23
 Севастополь 5
 Северодвинск 11
 Смирна 32, 33
 Смоленск 76
 Стреничи 61
 Суоярви 71
 Тула 5
 Фиуме 34
 Хабаровск 43
 Хайфа 34
 Хельсинки 15
 Хиросима 7
 Череповец 54
 Шлиссельбург 57

ГОРОДА

- Акка 34
 Алма-Ата 69
 Архангельск 8, 9, 11
 Астрахань 24
 Белград 22, 27
 Белозерск 65
 Берлин 14–16, 32, 44, 46